

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

THEORIA

ПЕДАГОГИКА • ЭКОНОМИКА • ПРАВО

#3(4) 2021

ISSN 2712-9926

*Международный рецензируемый
научный журнал*

THEORIA: педагогика, экономика, право
2021 • № 3 (4)

Основан в 2020 году

Сетевое издание

ISSN 2712-9926

Свидетельство о регистрации СМИ в
Роскомнадзоре Серия Эл № ФС77-80254 от
22 января 2021 г.

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель:
ООО «Агентство перспективных научных
исследований»

Адрес редакции:
308000, Россия, г. Белгород, Богдана
Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru
Сайт: <https://theoriajournal.org>

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

© ООО «Агентство перспективных научных исследований»

*International peer-reviewed
scientific journal*

THEORIA: Pedagogy, Economics, Law
2021 • # 3 (4)

Founded in 2020

Online journal

ISSN 2712-9926

Certificate of registration of mass media
E-series No. FS77-80254
dated January 22, 2021

Publication frequency – 4 / year

Founder and publisher:
Agency of advanced scientific research, LLC

Editorial office address:
135 Bogdan Khmel'nitsky Avenue, Belgorod,
Russia, 308000

Email: info@apni.ru
Website: <https://theoriajournal.org>

All articles are reviewed.
The authors are responsible for the accuracy of the information provided in the articles.
The opinion of the editorial board may not coincide with the opinion of the authors of the articles.
When using and borrowing materials, a link to the publication is required.

© Agency of advanced scientific research, LLC

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА**Главный редактор:****Борисова Елена Владимировна**доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор
(Тверской государственный технический университет)**Ответственный секретарь:****Шаповал Жанна Александровна**кандидат социологических наук, доцент
(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)**Члены редколлегии:****Бурда Алексей Григорьевич**, доктор экономических наук, профессор (Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина)**Василенко Валентин Александрович**, доктор экономических наук, профессор (Севастопольский государственный университет)**Гаврилова Маргарита Алексеевна**, доктор педагогических наук, профессор (Пензенский государственный университет)**Елагина Вера Сергеевна**, доктор педагогических наук, профессор (Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»)**Калашникова Наталья Григорьевна**, доктор педагогических наук, профессор (ООО Консалтинговая группа «Инновационные решения»)**Корноухов Михаил Дмитриевич**, доктор педагогических наук, доцент (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена)**Луховская Ольга Константиновна**, доктор экономических наук, профессор (Ивановский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)**Мальцева Людмила Валентиновна**, доктор педагогических наук, доцент (Кубанский государственный университет)**Молчанова Наталья Петровна**, доктор экономических наук, профессор (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)**Паштова Леля Германовна**, доктор экономических наук, доцент (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)**Редкоус Владимир Михайлович**, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)**Ронжина Наталья Владимировна**, доктор педагогических наук, доцент (Российский государственный профессионально-педагогический университет)**Смыслова Ольга Юрьевна**, доктор экономических наук, доцент (Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации)**Троицкая Любовь Анатольевна**, доктор психологических наук, профессор (Российский

национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор (Самарский государственный социально-педагогический университет)**Черкесова Эльвира Юрьевна**, доктор экономических наук, профессор (Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты Ростовской области)**Яковенко Наталья Владимировна**, доктор географических наук, доцент (Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова)**Акимова Юлия Алексеевна**, кандидат экономических наук, доцент (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва)**Бажукова Жанна Альбертовна**, кандидат юридических наук (Коми республиканская академия государственной службы и управления)**Бренчугина-Романова Анна Николаевна**, кандидат педагогических наук, доцент (Московский педагогический государственный университет)**Брянцева Марина Витальевна**, кандидат исторических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))**Буринова Лидия Дадункина**, кандидат юридических наук, доцент (Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова)**Бутузова Екатерина Александровна**, кандидат педагогических наук, доцент (Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева)**Володина Елена Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент (Московский политехнический университет)**Гаврилюк Руслан Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент (Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Нижнекамский филиал)**Дудковская Ирина Алексеевна**, кандидат педагогических наук, доцент (Куйбышевский филиал Новосибирского государственного педагогического университета)**Дядюн Кристина Владимировна**, кандидат юридических наук, доцент (Российская таможенная академия, Владивостокский филиал)

Егошина Надежда Гермогеновна, кандидат педагогических наук (Поволжский государственный технологический университет)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Золотовская Людмила Алексеевна, кандидат философских наук, профессор (Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кацера Анжелика Александровна, кандидат психологических наук, доцент (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Киселев Александр Александрович, кандидат педагогических наук, профессор (Ярославский государственный технический университет)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент (Астраханский государственный технический университет)

Курпаяниди Константин Иванович, PhD in economics, доцент (Ферганский политехнический институт)

Левченко Виктория Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС))

Лесохина Анна Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент (Северо-Западный институт управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)

Липагина Лариса Владимировна, кандидат физико-математических наук, доцент (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

Мерзлякова Наталья Сергеевна, кандидат педагогических наук (Кумертауский филиал Оренбургского государственного университета)

Мотин Анатолий Владимирович, кандидат юридических наук (Палата адвокатов Самарской области)

Мурзин Антон Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент (Южный федеральный университет)

Науменко Олег Александрович, кандидат философских наук, доцент (Национальный исследовательский технологический университет МИСИС)

Петрухина Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент (Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева)

Полякова Ольга Осиповна, кандидат психологических наук, доцент (Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева)

Прудкус Елена Витальевна, кандидат юридических наук (адвокат)

Пырков Вячеслав Евгеньевич, кандидат педагогических наук, доцент (Южный федеральный университет)

Самарин Александр Викторович, кандидат филологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Солодкая Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент (Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Тиндова Мария Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент (Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.)

Тихалева Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Академия ФСО России)

EDITORIAL BOARD

*Chief editor:***Elena V. Borisova**

Doctor of Pedagogical Sciences, PhD in Engineering, Professor
(Tver State Technical University)

*Executive Secretary:***Zhanna A. Shapoval**

PhD in Sociology, Associate Professor
(Belgorod State National Research University)

Members of editorial board:

Alexey G. Burda, Doctor of Economics, Professor
(Kuban State Agrarian University named after
I.T. Trubilin)

Valentin A. Vasilenko, Doctor of Economics, Pro-
fessor (Sevastopol State University)

Margarita A. Gavrilova, Doctor of Pedagogical Sci-
ences, Professor (Penza State University)

Natalia G. Kalashnikova, Doctor of Pedagogical Sci-
ences, Professor (LLC consulting group «Innova-
tive solutions»)

Mikhail D. Kornoukhov, Doctor of Pedagogical Sci-
ences, Associate Professor (Herzen Russian State
Pedagogical University)

Olga K. Luhovskaya, Doctor of Economics, Profes-
sor (Ivanovo branch of Plekhanov Russian Univer-
sity of Economics)

Lyudmila V. Maltseva, Doctor of Pedagogical Sci-
ences, Associate Professor (Kuban State Univer-
sity)

Natalia P. Molchanova, Doctor of Economics, Pro-
fessor (Financial University under the Government
of the Russian Federation (Financial University))

Lelya G. Pashtova, Doctor of Economics, Associate
Professor (Financial University under the Govern-
ment of the Russian Federation)

Vladimir M. Redkous, Doctor of Law, Professor (In-
stitute of State and Law, Russian Academy of Sci-
ences)

Natalia V. Ronzhina, Doctor of Pedagogical Sci-
ences, Associate Professor (Russian State Profes-
sional and Pedagogical University)

Lyubov A. Troitskaya, Doctor of Psychology, Pro-
fessor (Russian National Research Medical Univer-
sity named after N.I. Pirogov)

Evgeniya I. Tikhomirova, Doctor of Pedagogical
Sciences, Professor (Samara State Social and Peda-
gogical University)

Elvira Y. Cherkesova, Doctor of Economics, Profes-
sor (Institute of the service sector and entrepre-
neurship (branch) of DSTU in Shakhty, Rostov re-
gion)

Natalia V. Yakovenko, Doctor of Geographical Sci-
ences, Associate Professor (Voronezh State Forest
Engineering University named after G.F. Morozov)

Yulia A. Akimova, PhD in Economics, Associate
Professor (National Research Mordovian State Uni-
versity named after N.P. Ogarev)

Zhanna A. Bazhukova, PhD in Law (Komi Republi-
can Academy of state service and management)

Anna N. Brenchugina-Romanova, PhD in Pedagog-
ical Sciences, Associate Professor (Moscow State
Pedagogical University)

Marina V. Bryantseva, PhD in Historical Sciences,
Associate Professor (Moscow State Regional Uni-
versity)

Lydia D. Burinova, PhD in Law, Associate Professor
(The Kalmyk State University named after B.B. Go-
rodovikov)

Ekaterina A. Butuzova, PhD in Pedagogical Sci-
ences, Associate Professor (Ulyanovsk Institute of
Civil Aviation named after Chief Marshal of avia-
tion B.P. Bugaev)

Elena V. Volodina, PhD in Pedagogical Sciences, As-
sociate Professor (Moscow Polytechnic University)

Ruslan V. Gavriluk, PhD in Law, Associate Profes-
sor (Kazan Timiryasov Innovation University
(IEPU), Nizhnekamsk branch)

Irina A. Dudkovskaya, PhD in Pedagogical Sci-
ences, Associate Professor (Kuibyshev branch of
Novosibirsk State Pedagogical University)

Kristina V. Dyadyun, PhD in Law, Associate Profes-
sor (Russian Customs Academy, Vladivostok
branch)

Nadezhda G. Egoshina, PhD in Pedagogical Sci-
ences (Volga State Technological University)

Natalia Y. Zhilina, PhD in Law, Associate Professor
(Belgorod State National Research University)

Lyudmila A. Zolotovskaya, PhD in Philosophy, Pro-
fessor (Peter the Great Military Academy of the
Strategic Missile Forces)

Anzhelika A. Katsero, PhD in Psychology, Associate
Professor (Tula State Pedagogical University
named after L.N. Tolstoy)

Alexander A. Kiselev, PhD in Pedagogical Sciences,
Professor (Yaroslavl State Technical University)

Igor A. Kuznetsov, PhD in Medical Sciences, Asso-
ciate Professor (Astrakhan State Technical Univer-
sity)

Konstantin I. Kurpayanidi, PhD in Economics, As-
sociate Professor (Ferghana Polytechnic Institute)

Viktoriya V. Levchenko, PhD in Pedagogical Sci-
ences, Associate Professor (Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Admin-
istration (Ranepa))

Anna M. Lesokhina, PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor (North-Western Institute of
management of The Russian presidential Academy
of national economy and public administration)

Larisa V. Lipagina, PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, Financial University)

Natalia S. Merzlyakova, PhD in Pedagogical Sciences (Kumertau branch of Orenburg State University)

Anatoly V. Motin, PhD in Law (Chamber of lawyers of the Samara region)

Anton D. Murzin, PhD in Economics, Associate Professor (Southern Federal University)

Oleg A. Naumenko, PhD in Philosophy, Associate Professor (National Research Technological University MISIS)

Elena V. Petrukhina, PhD in Economics, Associate Professor (Oryol State University named after I.S. Turgenev)

Olga O. Polyakova, PhD in Psychology, Associate Professor (Ogarev Mordovia State University)

Elena V. Prudius, PhD in Law (lawyer)

Vyacheslav E. Pyrkov, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor (Southern Federal University)

Alexander V. Samarin, PhD in Philology, Associate Professor (Belgorod State National Research University)

Natalia V. Solodkaya, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor (Perm State National Research University)

Maria G. Tindova, PhD in Economics, Associate Professor (Saratov State Technical University named after Y.A. Gagarin)

Elena Y. Tikhaleva, PhD in Law, Associate Professor (Academy of FSS of Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ахмыловская Л.А.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ZOOM-РЕПЕТИЦИЙ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО
ТЕАТРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РОССИЯ-КОРЕЯ: ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ»..... 9

ВОЕННАЯ ПЕДАГОГИКА

Бакленева С.А., Лазарев С.В.

РАЗРАБОТКА ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ С ПОЗИЦИИ
СУБЪЕКТОЦЕНТРИРОВАННОГО ПОДХОДА..... 16

Беляков Б.Л., Нестеров В.В., Смирнов Е.В., Ковальчук О.Н.

СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ РВСН И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ:
ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 26

Ларина Т.В., Кораблин И.И., Суханова А.С.

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ
КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ..... 38

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Лесохина А.М.

СЕМАНТИЗАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ ПОСРЕДСТВОМ ТЕКСТОВ МАЛОГО
ФОЛЬКЛОРА 45

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

Сун Бэйни

ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ КОМПОЗИТОРОВ КАК ЧАСТЬ УЧЕБНОГО
РЕПЕРТУАРА ФОРТЕПИАННОГО КЛАССА 51

Сун Цзыцзя

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРИ РАБОТЕ НАД
ЭТЮДАМИ В ФОРТЕПИАННОМ КЛАССЕ ДЕТСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛ КИТАЯ 57

ЭКОНОМИКА

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Солодухина К.А., Журавская К.Г.

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В САРАТОВЕ 64

CONTENTS

PEDAGOGY

THEORY AND METHODOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION

Akhmylovskaya L.A.

EDUCATIONAL EXPERIENCE OF ZOOM REHEARSALS WITHIN THE FRAMEWORK OF
AN INTERNATIONAL THEATER PROJECT «RUSSIA-KOREA: CREATIVITY OF THE YOUNG»... 9

MILITARY PEDAGOGY

Baklenova S.A., Lazarev S.V.

DEVELOPMENT OF MULTICULTURAL TRAINING IN A MILITARY UNIVERSITY FROM
THE PERSPECTIVE OF A SUBJECT-CENTERED APPROACH..... 16

Belyakov B.L., Nesterov V.V., Smirnov E.V., Kovalchuk O.N.

COMPONENTS OF THE SUCCESS OF THE MILITARY PEDAGOGICAL SCHOOL OF
THE STRATEGIC MISSILE FORCES AND ITS FEATURES: HISTORY, STATE, DEVELOPMENT
PROSPECTS 26

Larina T.V., Korablin I.I., Sukhanova A.S.

THE PROJECT METHOD AS A MEANS OF FORMING PATRIOTIC VALUES OF CADETS
OF MILITARY UNIVERSITIES..... 38

TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Lesokhina A.M.

SEMANTIC ADOPTION OF FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY THROUGH TEXTS OF
SMALL FOLKLORE 45

FOREIGN PRACTICE

Sun Beini

WORKS BY CONTEMPORARY CHINESE COMPOSERS AS PART OF THE PIANO CLASS'S
EDUCATIONAL REPERTOIRE 51

Sun Zijia

INTEGRATION OF TECHNOLOGY AND ARTISTIC CONTENT WHEN WORKING ON ETUDES
IN THE PIANO CLASS OF CHILDREN'S MUSIC SCHOOLS IN CHINA..... 57

ECONOMY

ECONOMETRIC STUDIES

Solodukhina K.A., Zhuravskaya K.G.

ECONOMETRIC ANALYSIS OF THE RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET BY SARATOV 64

ПЕДАГОГИКА

Теория и методика профессионального образования

УДК 372.87

DOI: [10.51635/27129926_2021_3_9](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_9)**АХМЫЛОВСКАЯ Лариса Алексеевна**

профессор кафедры общегуманитарных дисциплин,
кандидат искусствоведения, доцент,
Дальневосточный государственный институт искусств,
Россия, г. Владивосток

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ZOOM-РЕПЕТИЦИЙ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РОССИЯ-КОРЕЯ: ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ»

Аннотация. В статье представлен опыт создания и экранизации пьесы в удалённом режиме. Проект «Россия-Корея: Творчество молодых» 2021 года посвящён 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Корея и Российской Федерацией. Включённое наблюдение международного театрального взаимодействия дополняет этносценологические исследования в контексте международных театральных фестивалей, актёрских и режиссёрских лабораторий и мастер-классов. Обмен теоретическими знаниями происходит на уровне коротких лекционных циклов по направлениям: сценическая речь, сценический бой, сценическое движение, сценическая пластика, вокальное искусство, работа перед камерой, история зарубежного театра, продюсерство и менеджмент исполнительских искусств, сценография и костюм, звукорежиссура, прослушивание. Особая роль в реализации проекта принадлежит театральной терминологии на русском, английском и других языках. Формируется новый тезаурус понятий и слов, призванный оптимизировать процесс мультилингвальной коммуникации. Изучение процесса Zoom-репетиций в Дальневосточном государственном институте искусств сопровождается сравнительным анализом методик режиссёров и театральных педагогов России, Кореи, Польши, США, Японии. Реализация проекта «Россия-Корея: Творчество молодых» - 2021 позволяет рассмотреть новые возможности развития проектного метода в контекстном обучении будущих актёров, расширяет диапазон применения инновационных образовательных методик в профессиональном кросскультурном взаимодействии студентов актёрского факультета и опытных наставников.

Ключевые слова: контекстное обучение актёров, учебный фильм-спектакль, международная труппа, зоом-репетиции, включённое наблюдение, самонаблюдение, независимый интертекстуальный анализ.

Для цитирования: Ахмыловская Л.А. Образовательный опыт Zoom-репетиций в рамках международного театрального проекта «Россия-Корея: Творчество молодых» // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 3 (4). С. 9-14.
DOI: [10.51635/27129926_2021_3_9](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_9)

Введение

Применение профессионального опыта кросскультурного театрального проекта в вузе искусств нацелено на решение нескольких творческих и образовательных задач:

– достижение дидактических целей через детальную разработку той или иной темы / проблемы в процессе международной постановки;

- исследование новых возможностей развития проектного метода в подготовке будущих актёров;
- создание условий для успешной социализации и развития у студентов важнейших профессиональных и личностных качеств;
- применение инновационных образовательных методик в кросскультурном сотрудничестве опытных практиков и будущих профессионалов.

Объекты и методы исследования

Неотъемлемым компонентом в структуре высшего профессионального образования является иноязычная подготовка [5, с. 234-239]. Специфика творческого вуза, контекстное обучение иностранному языку студентов актёрского факультета в условиях смешанного обучения (аудиторного и внеаудиторного) предполагает сочетание новых подходов с элементами широко применяемых в профессиональном кросскультурном проекте методов: искусствоведческого анализа, стилистического анализа, сравнительного анализа, включенного наблюдения, действенного анализа пьесы и роли по системе Станиславского, мозгового штурма; метода аналогий, основанного на личных ассоциациях коммуникантов; эвристического метода, основанного на опыте участников диалога.

Смешанный формат реализации проекта в полной мере соответствует логике процесса формирования партитуры профессионального кросскультурного спектакля, представленного нами во многих публикациях с 2001 года по настоящее время. Цель дальнейшего уточнения и применения разработанной нами методологии и методики [1, с. 232] состоит в оптимизации процесса кросскультурного творческого сотрудничества для создания произведения сценического/экранного искусства с участием студентов творческих вузов.

Подготовительный и аналитический этапы проекта предполагают активную уточняющую переписку на английском языке, изучение и обсуждение биографий, архивных материалов, истории создания произведения, его сценических, экранных и других воплощений. На первый план в условиях смешанного обучения выступает независимый интертекстуальный анализ. Каждый студент использует эту возможность в зависимости от уровня владения иностранным языком, знакомясь с примерами самопрезентации и особенностями делового общения в иной культурной среде [3, с. 4].

Постановочный и постпостановочный этапы проекта в творческом вузе соответствуют подготовке к традиционному класс-концерту (зачёту/экзамену); созданию рекламной продукции, обсуждению возможностей популяризации проекта, его музыкального оформления [2]. В этом помогают и учебные материалы, имеющие целью развития коммуникативных навыков в сфере PR и рекламы [4, с. 316-319].

Продуктивный диалог, как в контексте профессиональной кросскультурной постановки, так и в образовательном проекте, направлен на сохранение смыслов изучаемого текста, что предполагает решение лингвокультурологических, этнопсихологических, театроведческих проблем, возникающих в процессе инсценизации и экранизации. Познающий субъект познаёт себя через других, а других через себя; целое через частное, а частное через целое, благодаря чему эффективность творческого взаимодействия возрастает. Актёры многонациональной труппы, используя свой психофизический аппарат, свою одухотворённую телесность (голос, его тембральные характеристики и модуляции, интонации, паузацию, темпоритм, пластику, жест, мимику), наделяют текст гештальтом, воссоздают объём его смыслов в живом звучании. Студенты актёрского факультета, войдя в состав международной труппы, совершают открытия, как на уровне постижения ремесла, так и в изучении профессиональной терминологии на иностранном языке.

В ходе международной постановки, соединяя толкования всех участников проекта, представляющих различные культуры и творческие методы, переводчик, знаток двух или нескольких языков и культур, прокладывает мостик из одного менталитета в другой (семиотический подход), объединяет картины мира коммуникантов, способствует созданию внеязыкового (над'языкового, мета-) пространства переводимого текста.

Уточнение или создание текста в ходе профессиональной постановки, требует максимально возможной объективности интерпретации, с учётом толкований каждого участника полилога. Восприятие и передача полифонического звучания текста в процессе его преобразования в произведение сценического/экранного искусства на языке перевода приближает мультилингвальную труппу к адекватной трансляции смыслов; отражает над'языковое, универсальное пространство оригинала.

Результаты и обсуждение

Образовательные творческие проекты, реализуемые в смешанном формате, дают возможность наблюдать особенности восприятия текста представителями разных этносов, как в аудиторных групповых занятиях, так и в онлайн диалогах с актёрами и режиссёрами разных стран.

Опытные зарубежные педагоги и режиссёры становятся участниками учебных дискуссий; делятся полезными материалами. Так, свой вклад в образовательные проекты 2014, 2017 гг. внёс корейский режиссёр и продюсер Ун Ги Хван, разрешив использовать в учебных целях свою инсценировку рассказа Ким Ю Джона «Ливень».

Долговременный профессиональный проект всё чаще смыкается с образовательным. Ярким примером такого слияния проектов было включение учебного спектакля «Дом окнами в поле» по пьесе А. Вампилова в программу Международного Фестиваля в Республике Корея, 2017. Отношение к английскому языку как к инструменту профессионального общения всегда мотивирует к диалогу [8, с. 15]. Стремление к совершенствованию позволяет будущим актёрам обсуждать пьесу с режиссёрами и педагогами разных стран, знакомиться со многими театральными школами, методами и стилями.

Обобщение опыта международных фестивалей, анализ специфики взаимодействия практиков театра разных стран в рамках одного сценического пространства указывает на возможности использования применяемой нами модели не только на основе системы К.С. Станиславского, но и в сочетании с элементами других творческих методов и направлений. Среди них условный театр В.Э. Мейерхольда, эпический театр Б. Брехта, традиционный Театр Ноо; лабораторные исследования Кшиштофа Жилинского, эксперименты Антониса Арабадзиса, смелые театральные-хореографические композиции Агнешки Влох, сценарные методики Сиро Михары, кэндо практики Муцуми Мории, всемирные динамичные и эко-фестивали, хореографические и спортивные программы с участием продюсерского центра Домо (DOMO, Seoul, Korea) и многие другие культурные явления. Следует подчеркнуть, что приоритетным условием фестивального взаимодействия и коллективного взаимообучения является, несмотря на возможные различия, отношение актёров к английскому языку, как

общепринятому инструменту общения (Lingua Franca) [6, с. 53].

Развитие фестивального движения, усовершенствование методов формирования партитуры глобального кросскультурного события и образовательного творческого проекта подчинены общей сверхзадаче – укреплению дипломатической роли искусства в общении народов и обмену художественными ценностями. В этом убеждает опыт таких переводчиков-консультантов (cultural liaisons), как: Содзо Тосака, Норико Адачи, Мичико Анзай, Франсуаз Уильмар, Андреа Лозерис, Тайлер Полумски и многие другие. Их широкая эрудиция, творческий опыт и «страстное соучастие» (У. Эко) позволяют интуитивно демонстрировать собственные эффективные подходы к каждому кросскультурному событию и проектной деятельности в целом.

Каждый новый проект, как профессиональный, так и образовательный, вносит существенные дополнения в ранее обобщённый опыт. Международный проект 2021 года «Россия-Корея: Творчество молодых» (Korea-Russia Young Arts Project) инициирован Фондом Культуры Республики Кореи и посвящён тридцатилетию установления дипломатических связей двух стран. К участию приглашены четыре российских вуза искусств. Направления Проекта: Музыка. Хореография. Театр. Дальневосточному государственному институту искусств выпала почётная миссия представлять Театральную программу. Функции участников распределились следующим образом: наставник, режиссёр спектакля: Галкин В.Д., Хореограф: Волкогонова В.Е. Участники учебного спектакля: Черкезишвили Г., Учанина Л., Яковлев В., Сидоров П., Кумпан В., Темнов А. Координатор проекта: Ахмыловская Л.А.

Проект, инициированный в декабре 2020 года, к апрелю завершил Подготовительный и Аналитический этапы, перешёл к этапу постановки и репетиционному процессу, который к концу июля увенчался созданием экранной версии спектакля. Концепция спектакля обсуждалась в декабре – марте с представителями Фонда культуры и менеджерами Проекта, которые, в свою очередь, передали инициативу продюсерскому агентству.

Ежедневную работу курируют несколько корейских менеджеров, координаторов и переводчиков. Общим языком проекта стал *английский*. Общими ориентирами – Шекспир, Чехов, Ким Ю Джон. В непрерывной дискуссии о

выборе драматургического материала корейские партнёры коснулись и беккетовской пьесы «В ожидании Годо», вполне оправданно усматривая в её названии метафорическое обозначение минувшего года.

Члены международного жюри при отборе студентов, имели возможность не только видеть их артистические возможности, но и знакомиться с их планами, отражёнными в анкетах и эссе. В коротких заметках и более подробных сочинениях корейские конкурсанты единодушно выразили желание поработать над фрагментами пьес Чехова. В связи с этим подготовлена и передана партнёрам книга «Young Arts Project Readings. Chekhov», включившая переводы чеховских пьес, ранее опубликованных в 2007 году (Ахмыловская Л.А., «Язык театра». <https://search.rsl.ru/ru/record/01003293584>).

Корейские коллеги определили сверхзадачу Международной театральной программы, как «воплощение лучших идей молодёжи обеих стран». Данная формулировка обусловила форму регулярных домашних заданий, которые студенты выполняли к совместным репетициям онлайн.

Молодые люди готовили сочинения-размышления на заданные темы, и, выходя в эфир, делились своими идеями, настроениями, ассоциациями на английском языке. В подобных сочинениях-размышлениях, способе их предъявления онлайн, и в постепенном движении к их сценическому воплощению органично продолжается развитие методики, предлагаемой нами в контексте творческого вуза, и с учётом разнообразных профессиональных опытов в области этносценологии и антропологии актёра.

В проекте постановки пьесы того или иного драматурга партитура кросскультурного события складывается из ряда элементов: оригинал текста пьесы, биография автора, история постановок, рецензии и статьи, видео и аудио материалы, комментарии участников постановки, переводческий комментарий текста пьесы на всех этапах его инсценизации/экранизации.

Заключение (выводы)

В контексте проекта «Россия-Корея: Творчество молодых» 2021 года базовый элемент партитуры будущего спектакля (текст пьесы) отсутствует. Его место принадлежит тексту, создаваемому группой молодых людей в процессе онлайн общения. Нет обширной

биографии автора, но есть отдельные биографические сведения, которые студенты избирательно включают в своё повествование; нет рецензий и статей, касающихся истории постановок, но есть рассказ о первых сыгранных ролях, отзывы и оценки педагогов.

Видео и аудио материалы конкурсантов в соответствии с клятвой жюри использовать запрещено; но можно процитировать фразу из конкурсного сочинения (официальное разрешение получено до подписания клятвы и договора). Таким образом, наиболее значимой частью партитуры будущего кросскультурного спектакля становится текст, создаваемый участниками, постоянно меняющийся и открытый для импровизации. Но, если импровизационные практики Кшиштофа Жилинского (Театр одного стихотворения, Польша) в некоторой степени зависят от создаваемых самими актёрами костюмов и элементов минималистичной декорации, а школа Сиро Михары (Театр Михарадзюку) точкой отсчёта для актёрского сочинения избирает предельно лаконично сформулированный чеховский сюжет, то в проекте «Россия-Корея: Творчество молодых» актёры располагают лишь пространством-временем диалога здесь и сейчас.

Предложения Ли Кён-сона, режиссёра-наставника из Кореи, как и методы Кшиштофа Жилинского, Сиро Михары, упоминавшиеся выше, направлены на раскрытие уникального потенциала каждого участника творческого взаимодействия. С представленными методиками созвучны и режиссёрские подходы Шарлотт Тьенкен в театре Book It (при переводе названия проявляется игра смыслов: «закажите это» и «читайте это»).

Театр практикует метод Novel Approach (От романа к спектаклю). В репетиционном процессе исполнитель воспроизводит смысл текста своими словами; в готовом спектакле монологи произносятся от третьего лица. Актёр проживает жизнь персонажа, комментируя своё состояние. Такой способ существования становится особенно значимым в мультиэтническом проекте, где подчёркивается специфика речи жителей разных штатов Америки, демонстрируются диалекты и акценты. Так, носителей ирландского, немецкого и других акцентов объединяет сюжет спектакля «Моя Антония» (My Antonia), в театре Book It, США.

Став участниками Международного проекта инсценизации/экранизации, студенты могут изучать возможности известных подходов,

составляющих методологическую базу данного исследования (культурологического, герменевтического, семиотического, деятельностного); получать, корректировать и дополнять анализируемый текст в ходе реального и виртуального взаимодействия на иностранном языке: лекций театроведов, репетиций с наставниками, профессионального съёмочного процесса.

Будущие актёры наблюдают работу менеджеров, со-режиссёров, переводчиков-консультантов, аналитиков, архивистов, критиков, импресарио, эпизодически выполняют их функции, ведут диалог с партнёрами на английском языке [7, с. 1-17].

Звучание трёх языков (русского, корейского, английского), объединение традиционных и новых театральных направлений и культурных различий, стирание жанровых границ; отсутствие сценического костюма, декорации, реквизита, дополнительного освещения и режиссуры освещения при телевизионной съёмке – таковы характеристики творческого пространства в проекте «Россия-Корея: Творчество молодых» 2021.

Реализация этносценологического подхода в развитии профессиональных компетенций студентов творческого вуза становится более значимой при отсутствии прямого контакта (контакта глаз, тактильного контакта), столь естественного привычного для актёров всех стран в репетиционном процессе. Для формирования и сохранения условного репетиционного пространства, творческого состояния каждого и творческой атмосферы в целом, тактильная депривация должна осознанно компенсироваться в подготовленных к импровизации онлайн беседах и продуманных мастер-классах, с учётом требований национально культурной специфики.

К критериям сформированности Партитуры кросскультурного спектакля мы относим: исторический (этнопсихологический), рецепционно-групповой (этносценологический) и личностный (био-психо-логос каждого отдельного участника). Процесс реализации проекта

«Россия-Корея: Творчество молодых» целиком подтверждает представленную нами модель, особым образом акцентируя личностный аспект, что объясняется рядом причин, главную из которых участники проекта в конкурсных сочинениях определили как поиск возможностей максимальной творческой самореализации на фоне осознания ценности времени, хрупкости человеческой жизни, рисков современного мира.

Следует отметить, что тему значимости времени, ценности самореализации и сотворчества затрагивают в своих эссе и многие российские студенты.

Приоритетным условием формирования партитуры кросскультурного события является стремление к уважительному долговременному диалогу. Умение грамотно и доброжелательно вести переписку становится особенно важным при взаимодействии с новыми партнёрами. Формированию и развитию у студентов навыков этичного общения помогает специально разработанное учебное пособие: Ахмыловская Л.А. Письменная английская речь в кросскультурной коммуникации, ДВФУ, 2019.

Вдумчивого пересмотра и точного документального определения требуют функции участников, принципы и условия сотрудничества мультилингвальной группы; объединяющей представителей творческих профессий, переводчиков-консультантов, продюсеров, администрации вуза, технического персонала, обеспечивающего контакт сторон онлайн, представителей прессы и телевидения.

Участникам кросскультурного диалога, представляющих вузы искусств двух стран, удалось последовательно соединить все его компоненты (организационно-технологический, творческий, коррекционный, когнитивный), что позволило подготовить достижение академических, художественных, экономических и социокультурных результатов Международного проекта, и, самое главное, воплотить его творческую концепцию, создав российско-корейский учебный фильм-спектакль «Встреча».

Литература

1. Ахмыловская Л.А. Формирование переводческой партитуры пьесы в кросскультурном театральном проекте. Владивосток: ДВГТУ, 2010.
2. Бжиска Ю.В. Английский язык для музыкантов-магистрантов: учебное пособие. СПб. Планета Музыки, 2018.
3. Гальчук Л.М. Английский язык в научной среде: практикум устной речи: Учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2018.

4. Захарова Е.В. Английский язык для менеджеров по PR и рекламе: учебное пособие. М.: Омега-Л, 2018.
5. Локтюшина Е.А., Мещерякова Е.В. Состояние и проблемы иноязычной подготовки как компонента профессионального образования // European Social Science Journal. 2016. № 11. С. 234-239.
6. Griffiths C., Soruç A. Contextual Differences regarding Students' Perceptions of English as a Lingua Franca according to Subject Major and Nationality // The Journal of Language Teaching and Learning. 2019. № 9 (1). pp. 53-69.
7. Saito K. et al. HOW DO L2 LISTENERS PERCEIVE THE COMPREHENSIBILITY OF FOREIGN-ACCENTED SPEECH? Roles of L1 Profiles, L2 Proficiency, Age, Experience, Familiarity and Metacognition // Studies in Second Language Acquisition. 2019. pp. 1-17.
8. Sung C. C. M. Out-Of-Class Communication and Awareness of English as a Lingua Franca // ELT Journal. 2018. № 72(1), pp. 15-25.

References

1. Ahmylovskaya L.A. Formirovanie perevodcheskoj partitury pesy v krosskulturnom teatralnom proekte [Formation of the translation score of a play in a cross-cultural theater project]. Vladivostok, DVG TU, 2010. (In Russian)
2. Bzhiskaya Yu.V. Anglijskij yazyk dlya muzykantov-magistrantov: Uchebnoe posobie [English for musicians-undergraduates: textbook]. SPb. Planeta Muzyki, 2018. (In Russian)
3. Galchuk L.M. Anglijskij yazyk v nauchnoj srede: praktikum ustnoj rechi: Uchebnoe posobie [English in an academic environment: workshop of speech: tutorial]. Moscow, Vuzovskij uchebnik, 2018. (In Russian)
4. Zaharova E.V. Anglijskij yazyk dlya menedzherov po PR i reklame: uchebnoe posobie [English for managers of PR and advertising: a tutorial]. Moscow, Omega-L, 2018. (In Russian)
5. Loktyushina E.A., Mesheryakova E.V. Sostoyanie i problemy inoyazychnoj podgotovki kak komponenta professionalnogo obrazovaniya [Condition and problems of foreign language training as a component of professional education]. European Social Science Journal, 2016, № 11, pp. 234-239. (In Russian)
6. Griffiths C., Soruc A. Contextual Differences regarding Students' Perceptions of English as a Lingua Franca according to Subject Major and Nationality. The Journal of Language Teaching and Learning, 2019, № 9 (1), pp. 53-69.
7. Saito K. et al. HOW DO L2 LISTENERS PERCEIVE THE COMPREHENSIBILITY OF FOREIGN-ACCENTED SPEECH? Roles of L1 Profiles, L2 Proficiency, Age, Experience, Familiarity and Metacognition. Studies in Second Language Acquisition, 2019, pp. 1-17.
8. Sung C. C. M. Out-Of-Class Communication and Awareness of English as a Lingua Franca. ELT Journal, 2018, № 72(1), pp. 15-25.

AKHMYLOVSKAIA Larisa Alexeevna

Professor of the Department of Humanities, PhD of Arts, Associate Professor,
Far Eastern State Institute of Arts,
Russia, Vladivostok

**EDUCATIONAL EXPERIENCE OF ZOOM REHEARSALS
WITHIN THE FRAMEWORK OF AN INTERNATIONAL THEATER
PROJECT «RUSSIA-KOREA: CREATIVITY OF THE YOUNG»**

Abstract. *The article introduces the recent experience of distant play-screening. The International theatre making «Korea and Russia: Young Arts Project» – 2021 is devoted to the 30th Anniversary of diplomatic relationship between Korean Republic and Russian Federation. The participant observation of the multilingual interaction contributes to the ethnic and scenology research carried out within the context of the International Theatre Festivals, Acting and Directing laboratories and master-classes. The Acting and Theatre Theory exchange is provided through short lectures in Stage Speech, Stage Combat, Stage Movement, Stage Plasticity, Academic Singing, Camera, History of the World Theatre, Producing and Management in Performing Arts, Set-design and Costume, Sound, Auditioning. Coordinators' special attention is paid to the Theatre Terminology in Russian, English, and other languages. The new thesaurus of notions and words is formed to revitalize the multilingual communication process. The research of Zoom-rehearsals at the Far Eastern State Institute of Arts is added with comparative analysis of directing and pedagogical approaches practiced in Russia, Korea, Poland, USA, and Japan. The «Korea and Russia: Young Arts Project» – 2021 illustrates new opportunities of the project method developing in context learning approach for training pre-acting students, widens the implementation range of innovative educational and creative techniques for the professional cross-cultural interaction of young Drama School disciples and experienced mentors.*

Keywords: *context learning approach, screened play, the international pre-acting company, zoom-rehearsals, participant observation, self-observation, independent intertextual analysis.*

Военная педагогика

УДК 378

DOI: [10.51635/27129926_2021_3_16](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_16)**БАКЛЕНЕВА Светлана Александровна**

доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук,
Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,
Россия, г. Воронеж

ЛАЗАРЕВ Сергей Викторович

начальник кафедры аэродромно-технических средств, кандидат технических наук, доцент,
Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,
Россия, г. Воронеж

РАЗРАБОТКА ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ С ПОЗИЦИИ СУБЪЕКТОЦЕНТРИРОВАННОГО ПОДХОДА

Аннотация. Проблема формирования поликультурных компетенций обучающихся вузов в условиях поликультурных реалий современного мира особенно актуальна, поскольку межэтническое взаимодействие и сохранение этнической идентичности для многонациональной России является фактором национальной безопасности, что зафиксировано в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Вопрос бесконфликтного межэтнического взаимодействия для военной среды является необходимым условием эффективного функционирования современной армии. В статье уточнено понятие «поликультурное обучение курсантов в контексте субъектоцентрированного подхода», обоснована теоретико-методологическая основа поликультурного обучения курсантов военного вуза, выделены компоненты поликультурной компетенции курсантов, представлены результаты диагностики исходного уровня сформированности поликультурной компетенции курсантов. Разработка поликультурного обучения в контексте субъектоцентрированного подхода в образовательном процессе военного вуза ориентирована на соблюдение баланса между сохранением гражданской идентичности и принятием, пониманием и уважением норм другой культуры, что положительно скажется на процессе образования курсантов в момент получения высшего образования (обретение опыта в межкультурном общении) и дальнейшей успешной профессиональной самореализации («бесконфликтное» взаимодействие со специалистами из других стран).

Ключевые слова: содержание поликультурного обучения, субъектоцентрированный подход, курсант, военный вуз, поликультурная компетенция.

Для цитирования: Бакленева С.А., Лазарев С.В. Разработка поликультурного обучения в военном вузе с позиции субъектоцентрированного подхода // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 3 (4). С. 15-23.
DOI: [10.51635/27129926_2021_3_16](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_16)

Введение

Процессы глобализации и интернационализации, динамично проникающие во все сферы жизнедеятельности современного человека, порождают новые противоречия, связанные с

необходимостью принятия «чужой» культуры и одновременно сохранения своего культурного кода, чтобы результатом процесса толерантного отношения к «другой» культуре было бесконфликтное разрешение вопросов на основе

адаптации к культурным ценностям, но не на основе их ассимиляции. Вопрос актуальности поликультурного взаимодействия обозначен на государственном уровне в Постановлении Правительства РФ О федеральной целевой программе «Реализация государственной национальной политики» от 29 декабря 2016 г. № 1532 в части подпрограммы «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России», своевременность которого связана с тем, что «на фоне глубоких общественных трансформаций по формированию свободного и открытого общества, а также рыночной экономики в постсоветской России проявились кризис гражданской идентичности, межэтническая нетерпимость, сепаратизм и терроризм, в результате которых возникла опасность дезинтеграции общества [16, с. 4]». Уважительное отношение граждан друг к другу в многонациональной, многоконфессиональной стране – залог безопасности государства, что отображено в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [20]. В этой связи учет культурных особенностей в поликультурном обществе является первостепенной задачей, решение которой на уровне высшего образования ориентировано на поиск «мер по формированию российской гражданской идентичности и гражданского единства, воспитанию культуры межнационального общения» [16, с. 4].

В официальных документах [16, 20] регулирование межэтнического взаимодействия в поликультурном обществе предписано через популяризацию межэтнического взаимодействия на основе обмена знаниями о культуре и истории, разработку образовательных и воспитательных программ по культуре межнационального общения, возможность гарантированного обучения на родном языке и т.д.

Министерство образования и науки РФ обозначено как один из ключевых исполнителей заказа государства в указанной федеральной целевой программе. Учет специфики поликультурного общества и необходимость сохранения национальной и гражданской идентичности ориентируют образовательные учреждения на поиск эффективных вариантов обновления обучения. Гражданские и военные вузы принимают в свои стены граждан не только различных национальностей, но и представителей других государств, однако, вопрос бесконфликтного межэтнического взаимодействия для военной среды является

необходимым условием эффективного функционирования современной армии, что актуализирует проблему обновления поликультурного обучения в военном вузе.

Объекты и методы исследования

Новые тенденции в развитии дидактики, отмечает В.В. Краевский [10], связаны с современными реалиями, когда накопленные научные знания и культурный опыт не транслируются обучающемуся в готовом виде, а создаются условия для самостоятельного научного познания и культурного развития на основе собственного субъектного опыта (В.В. Сериков) [19]. Современный вуз стоит перед необходимостью такого обновления содержания обучения, при котором отличительной характеристикой процесса получения высшего образования будет «открытость» содержания, позволяющая оценивать выпускника не по заученному объему профессионально-ориентированных знаний, но по способности принимать профессионально-значимые решения, опираясь на полученные знания и обретенный субъектный опыт. В ситуации, когда выпускник вуза понимает, что полученный диплом – это не «статус», а его реальная оценка с точки зрения набора сформированных профессиональных компетенций, позволяющих ему занять более выгодную позицию на рынке труда и одновременно ключ к дальнейшему профессиональному саморазвитию, самообразованию и самоактуализации, происходит осмысленное участие обучающегося в процессе получения высшего образования. Иными словами, обучающийся становится заинтересованным субъектом в получении «качественных» знаний, занимая центральную субъектную позицию в наполнении содержания своего обучения, принимая во внимание и продуктивно взаимодействуя со всеми участниками образовательного процесса, что возможно при разработке поликультурного обучения с позиции субъектоцентрированного подхода [2, 4].

Настоящее исследование основано на предположении о том, что разработка поликультурного обучения в военном вузе будет успешной, если поликультурное взаимодействие субъектов образовательного процесса будет незавершенной, открытой, системой, способствующей накоплению знаний, выбор которых основывается на осознании своего профессионального будущего, обеспечивающего поисковые, преобразовательные, проектные действия курсанта. Смена приоритетов с трансляции

готовых знаний на их обретение и преобразование, пишет А.А. Вербицкий, не означает «отмену фундаментальности знаний», а требует выделения «системного инварианта каждой науки, базовых структурных блоков» [3]. Иными словами, определение «фундамента» основы наук в рамках обновления содержания поликультурного обучения выступает ключевым условием формирования компетентности курсанта во взаимодействии содержания предмета и будущей профессии, эффективность которого обеспечивается не изолированным усвоением предлагаемого набора знаний, но в контексте будущей специальности, профессиональной и социальной практики. В этом случае исключается приобретение «формальных знаний» (А.А. Вербицкий), необходимых для сдачи зачета, экзамена и т.д., однако, повышается осознание значимости «фундаментальных знаний» при разрешении профессионально ориентированных задач. По В.В. Давыдову, наличие в образовательном процессе ситуаций, предоставляющих обучающимся возможность обрести знания на основе опыта повышает активность обучающихся и является «деятельностным» содержанием образования [7]. Поскольку обновление содержания обучения на современном этапе происходит в условиях имеющихся противоречий, которые заключаются в сжатых сроках, отведенных на получение высшего образования (при этом доля аудиторных часов сокращается, но увеличивается время, отводимое на самостоятельную подготовку) и необходимости предоставления обучающемуся возможности овладеть профессиональными знаниями, обрести субъектный опыт, сформировать комплекс ключевых компетенций, овладеть навыками рефлексии, самоорганизации, самообразования, проектирования, используя традиционные и цифровые образовательные ресурсы в условиях интернационализации и глобализации, сохраняя при этом свой культурный код, соблюдая требования метатолерантности, обновление содержания целесообразно рассматривать с точки зрения взаимообусловленности, взаимодополнения и взаимовлияния следующих методологических подходов:

– *субъектоцентрированный* (В.В. Сериков, И.А. Лескова), элементарной единицей которого является знание не как результат, а как процесс «преобразования информационного ресурса в знание» [12, 19]. Характерной особенностью такого знания является проектность,

т.е. приобретение опыта раскрытия смысла объекта познания в деятельности на практике, в результате чего зарождается истинное знание через обретение личностного смысла, поскольку знание – это «значение для меня» (А.Н. Леонтьев) [11];

– *синергетический* (С.К. Гураль, Е.Н. Князева, Г. Хакен), основанный на идеях нелинейности, эмерджентности, открытости, позволяющих рассматривать содержание поликультурного обучения как открытую самоорганизующуюся систему [6];

– *культурологический* (Л.С. Выготский, А.Н. Джуринский, И.Я. Лернер), позволяющий познать и преобразовать педагогическую реальность сквозь призму культуры, с присущими ей человеческими смыслами, что предоставляет человеку возможность проявить индивидуальность, самостоятельно определить свое место в мире поликультурных ценностей, проявить способность к культурному саморазвитию [8];

– *контекстный* (А.А. Вербицкий, Т.Д. Дубовицкая, О.Г. Ларионова), обеспечивающий наполнение содержания поликультурного обучения в единстве получаемых знаний и предстоящей профессиональной деятельности. Обучение в контексте профессии (контекстное обучение) – обучение, в котором «на языке наук и с помощью всей системы форм, методов и средств обучения, традиционных и новых, в учебной деятельности студентов последовательно моделируется предметное и социальное содержание их будущей профессиональной деятельности» [3], значит, контекстный подход к содержанию поликультурного обучения учитывает не только профессиональный, но культурный контекст как неотъемлемую часть современной социальной и профессиональной деятельности [9];

– *информационно-технологический* (В.А. Залесов, П.Н. Пустыльник, М.К. Черняков), отвечающий духу времени и особенностям складывающегося в современных условиях пространства профессиональной деятельности, представленного в виде глобальной реальной (живой) и виртуальной (на основе цифровых технологий) коммуникативной системы, с характерной для нее логикой сетевого взаимодействия, в которой происходит ««неосознанное» движение информации и знаний».

Процесс вовлечение обучающегося в конструирование «обретаемого» им высшего образования отвечает требованиям современности,

когда способность к самообразованию на фоне стремительно обновляемых знаний и радикальных изменений в самой природе профессиональной деятельности является одним из основополагающих умений, обеспечивающих дальнейший профессиональный рост на основе саморазвития как бесконечного процесса.

Для единообразия в понимании решаемых в исследовании задач, необходимо дифференцировать нередко отождествляемые в научной литературе термины «содержание обучения» и «содержание образования». Понятие «содержание образования» рассматривается как «педагогически адаптированная система знаний, умений, навыков, опыта творческой деятельности и эмоционально-ценностного отношения к миру, усвоение которых обеспечивает развитие личности» [15, с. 266]. Критикуя это определение А.А. Вербицкий подвергает сомнению возможность педагогической адаптации умений и навыков, т.к. это результат учебной деятельности обучающегося. По И.Я. Лернеру, факт образования возникает в процессе обучения [22].

И.С. Якиманская пишет, что в самом учебнике (как основном средстве передачи учебной информации) необходимо выделять, структурировать и описывать такие умственные приемы работы, которые могут быть логически применимы к освоению материала, изложенного в книге вообще и одновременно быть ориентированы на обучение как усвоение содержания определенного учебного материала [18, 22]. Содержание и процесс, таким образом, выступают единым целым, представляя собой учебный предмет как целостность, состоящую из содержания (необходимое для усвоения) и средств его усвоения обучающимися.

По мнению З.А. Решетовой, в содержании учебного предмета, помимо понятий, законов, теорий и фактов науки, должны отражаться способы мышления и методы познания, присущие определенному этапу развития [17]. Учебный предмет должен проектироваться не как система знаков, передающих накопленную информацию в определенной области наук, но как «предмет деятельности обучающегося по усвоению знаний в контексте этой деятельности» [3, с. 54].

Под «содержанием обучения», вслед за А.А. Вербицким, мы понимаем отобранную и дидактически оформленную учебную информацию, в то время, как «содержание образования» трактуется как уровень развития

личности обучающегося, демонстрирующий его социальную, предметную, культурную компетентность, определяющую результат «реализации проекта взаимосвязанной деятельности преподавателя и обучающихся по развертыванию содержания обучения» [3]. Таким образом, решая в исследовании задачу обновления содержания поликультурного обучения, следует, на наш взгляд, дидактически адаптировать систему знаний, навыков, умений, отражающих социальный опыт человечества в единстве его фундаментальности знаний, профессиональной деятельности, социальной активности и культурных особенностей.

Истоки поликультурного образования были заложены в США в 40-50-е гг. прошлого столетия и были ознаменованы началом реформирования американского образования того времени, преодолевающего конфликты на почве расовых и культурных различий, что стало возможно благодаря активному научному поиску ответов на острые вопросы возникающей нетерпимости в межгрупповом обучении (М. Гудмэн, Б. Стерн) [10].

Наступивший в США в 60-70-х гг. XX века переломный момент, который был отражен в документе The Civil Rights Act (Закон о гражданских правах), предоставил равные образовательные возможности, независимо от национальной, языковой, культурной и пр. принадлежности. Результатом активных гражданских движений того времени стало создание исследовательских центров, занимающихся проблематикой поликультурности на всех ступенях образования – сад – школа – вуз, разрабатывающие методики, программы, поликультурные модули и т.д.

Термин «поликультурное образование» вводится в педагогические словари и энциклопедии США в начале 1980-х гг. [10], а в середине того же десятилетия появляется Национальная ассоциация поликультурного образования и с этого момента поликультурный компонент становится обязательным для включения в содержание образования учебных заведений. На современном этапе поликультурное образование в США закреплено законодательством и совершенствуется на методическом и дидактическом уровнях [23, 24, 25].

Дж. Бэнкс (университет штата Вашингтон, г. Сиэтл) отводит высшим учебным заведениям ведущую роль в конструировании содержания поликультурного образования. Были выделены пять ключевых направлений поликультурного

образования (Five Dimensions of Multicultural Education) [24]:

- интеграция содержания образования (Content Integration),
- процесс моделирования знаний (Knowledge Construction Process),
- устранение предрассудков (Prejudice Reduction),
- педагогика равенства (Equity Pedagogy),
- насыщение школьной культуры (Empowering School Culture).

Выделенные Дж. Бэнксом направления поликультурного образования ориентированы на систему школьного образования, поэтому решающая роль в реализации каждого направления отведена учителю, в то время, как ученики «следуют по намеченному учителем плану». Применительно к обновлению поликультурного обучения в военном вузе с позиции субъектоцентрированного подхода, необходимо дополнить каждое из упомянутых направлений субъектной позицией обучающегося как деятеля, создающего свою учебную деятельность в тесном взаимодействии с субъектами образования. Положительный эффект от субъектной позиции курсанта в процессе обновления поликультурного обучения заключается в том, что субъектный опыт каждого из участников образовательного процесса, основанный на знаниях: о правилах выбора учебного материала (с точки зрения фундаментальности, профессиональной направленности, культурной и этнической составляющих); взаимопомощи и саморефлексии в процессе учебной деятельности «очищенной» от предрассудков; использовании накопленного положительного и отрицательного социального опыта в преодолении межкультурных барьеров превращают процесс обновления содержания поликультурного обучения в процесс самоорганизуемый на основе основного принципа синергетики – совместные действия двух и более составляющих значительно превосходят простую сумму каждого из них, взятых в отдельности [6]. Самоорганизация на основе синергетики в этом случае способствует самокорректируемости реализуемого процесса, т.к. она основана не на абстрактных знаниях, но на субъектном опыте, стремящемся избежать ошибок [12].

Одним из возможных вариантов решения проблемы содержания поликультурного обучения исследователи университета штата Колорадо видят в билингвальном обучении. Интеграция поликультурного компонента на основе

двухязычной лингвистической подготовки происходит в основном в предметах гуманитарного, историко-обществоведческого и художественно-эстетического циклов. Билингвальное обучение ориентировано на воспитание уважения к другим нациям и культурам, формирование позитивного мышления и навыков межкультурного взаимодействия, приобретая статус на уровне воспитания личности бикультурного [1, 5, 25].

В практике образования в высшей школе в нашей стране билингвальное обучение в поликультурной среде вуза в последние десятилетия не рассматривается как единственный иммерсивный способ обучения, позволяющий преодолеть проблему языкового барьера среди иностранных обучающихся, специалистов, желающих оперативно получать профессионально значимую информацию из доступного многообразия информационных источников не только на родном, но и на иностранном языках [13, 14]. Все большее число научных исследований последнего времени посвящено интегрированному предметно-языковому обучению (Content and Language Integrated Learning – CLIL), основоположником которого считается Дэвид Марш [25]. Преимуществом CLIL в высшей школе по сравнению с традиционным билингвальным обучением является тот факт, что билингвальное обучение не ставит целью изучение иностранного языка в контексте специальности, значит, не решает проблему конкурентоспособности выпускника как будущего специалиста, который в условиях современных процессов глобализации не сможет на должном уровне реализоваться в многоязычной поликультурной профессиональной деятельности.

Следует отметить, что CLIL подходит в том случае, если вся группа обучающихся овладевает конкретным иностранным языком (например, английским). Однако, большая часть российских вузов осуществляет обучение студентов из разных стран и в этом случае английский, для носителей русского языка – это язык, который необходимо изучить до уровня B1-B2 (по Д.Маршу, это необходимый уровень для реализации интегрированного предметно-языкового обучения), а для иностранных студентов – это язык, который является для них родным или которым они владеют уже на достаточном уровне для профессионального общения. Для разрешения этого противоречия была предложена альтернативная билингвальная программа – программа двунаправленного

двухязычного погружения (Two-Way Immersion (TWI)) [25]. TWI относится к инновационным методам обновления содержания обучения в поликультурной образовательной среде вуза, преимуществом которой является исключение деления обучающихся по лингвистическому признаку (владение языком), т.е. на основе обеспечения равных возможностей для лингвистического большинства и лингвистического меньшинства. Практики TWI основным его преимуществом называют возможность одновременного развития умений и навыков на двух языках. Иными словами, в условиях реализации TWI высокие показатели иностранных обучающихся и представителей лингвистического большинства в учебной деятельности, в развитии толерантности, межкультурной компетентности возможны благодаря «обогащающему билингвизму».

Результаты и их обсуждение

Опираясь на исследования по проблеме поликультурного обучения в вузе [8, 23, 24] (Дж. Бэнкс, О.В. Гукаленко, А.Н. Джуринский) были выделены компоненты, критерии и показатели поликультурной компетенции обучающихся, диагностика и мониторинг которых позволит спроектировать обновление поликультурного обучения в зависимости от реальной ситуации: когнитивный компонент - знание и осознанное понимание феноменов и ценностных смыслов других культур, сопоставление их и собственного мировидения и субъектного культурного опыта; аксиологический компонент - принятие ценностных доминант представителей поликультурного общества,

понимание ценностного основания национальных традиций, убеждений; поведенческий компонент – взаимодействие с представителями других культур в ситуациях поликультурного взаимопонимания и взаимопознания, умение моделировать ситуации поликультурного взаимодействия, владение культурой критического мышления, умение осуществлять поликультурное взаимодействие; рефлексивно-оценочный – умение давать рефлексивную оценку собственной деятельности и деятельности собеседника, умение осуществления рефлексивной деятельности.

Обновление поликультурного обучения требует не только теоретического обоснования исследуемого процесса, но и подтверждения эффективности его практической реализации. С этой целью в ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Воронеж) была проведена опытно-экспериментальная работа по формированию поликультурной компетенции курсантов из «смешанных групп». В исследовании приняли участие 86 курсантов, которые были разделены на контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ) группы. На констатирующем этапе эксперимента были определены уровни сформированности критериев поликультурной компетенции обучающихся при помощи различных тестов и методик.

Результаты проведенной диагностики сформированности поликультурной компетенции курсантов были обобщены для экспериментальной и контрольной групп и отражены в процентном соотношении в таблице.

Таблица

Результаты оценки уровней сформированности поликультурной компетенции курсантов (констатирующий эксперимент)

Критерий поликультурной компетенции курсантов	Контрольная группа			Экспериментальная группа		
	низкий уровень, %	средний уровень, %	высокий уровень, %	низкий уровень, %	средний уровень, %	высокий уровень, %
Знаниевый	47,3	35,5	17,2	46,9	32,6	20,5
Ценностный	56,2	29,7	14,1	52,3	32,0	15,7
Практикологический	52,2	33,1	14,7	53,6	32,7	13,7
Рефлексивный	57,6	31,8	10,6	57,2	29,2	13,6

Заключение

Анализ обобщенных данных диагностики исходного уровня сформированности поликультурной компетенции показал, что наиболее развит когнитивный компонент поликультурной компетенции у обучающиеся контрольной и экспериментальной групп,

проявляющийся в понимании ценностных смыслов других культур, сопоставлении со своей системой ценностных доминант, в то время как при обновлении содержания поликультурного обучения необходимо обратить внимание на формы, методы и средства обучения, способствующие формированию

поликультурной личности обучающихся, с учетом показателей ценностного, праксиологического, рефлексивного критериев, что подтверждает необходимость подготовки и

проведения формирующего этапа эксперимента с опорой на модель обновления поликультурного обучения с позиции субъектоцентрированного подхода.

Литература

1. Айнутдинова И.Н. Инновационные технологии в обучении иностранным языкам в вузе: интеграция профессиональной и иноязычной подготовки конкурентоспособного специалиста: (зарубежный и российский опыт) / Настольная книга педагога-новатора. Казань: Изд. Казанского университета, 2011. 456 с.
2. Бакленева С.А., Комарова Э.П. Векторы развития профессионального образования в эпоху перемен: субъектоцентрированный подход: монография. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. 167 с.
3. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2017. 336 с.
4. Вульфсон Б.Л. Образовательное пространство на рубеже веков: учеб. пособие. М.: Москов. психолого-соц. ин-т, 2006. 235 с.
5. Гукаленко О.В. Поликультурное образование: проблемы и перспективы развития // Дошкольное образование. 2016. № 9. С. 4-10.
6. Гураль С.К., Головки О.С., Гиллеспы Д. Саморазвитие дискурса в сверхсложную систему и педагогическое применение этого феномена при обучении иностранному языку // Язык и культура. 2020. № 5. С. 158-170.
7. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении. Логико-психологические проблемы построения учебных предметов. Москва : Педагогическое общество России, 2000. 480 с.
8. Джуринский А.Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 257 с.
9. Комарова Э.П., Бакленева С.А. Формирование стратегической компетенции обучающихся на основе интегрированной предметно-языковой подготовки // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2020. Вып. 69. Ч. 2. С. 96-98.
10. Краевский В.В. Диалог культур и партнерство цивилизаций: VIII Международные науч. чтения. СПб., 2008. С. 404-406.
11. Леонтьев А. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Книга по Требованию, 2012. 130 с.
12. Лескова И.А. Субъектоцентрированный подход к построению содержания высшего образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2019. 48 с.
13. Меньшиков И.В., Санникова О.В. Содержание образования: самоорганизация междисциплинарности и проблема управления // Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход», 16-19 октября, 2006, Звенигород. М., 2006. С. 324-336.
14. Пашков А.Г. Еще раз о гуманитарных основах воспитания: реальность и надежды // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. № 4-1 (24). С. 90-96.
15. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М. : Большая рос. энцикл., 2002. 527 с.
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260/> (дата обращения: 23.07.2021)
17. Решетова З.А. Психологические основы профессионального обучения. М.: МГУ, 1985. 207 с.
18. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. М.: Большая рос. энциклопедия, 1999. Т. 2. 680 с.
19. Сериков В.В. Векторы развития контекстного образования: коллективная монография / редкол.: Э.П. Комарова (отв. ред.) [и др.]. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. С. 20-28.

20. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 23.07.2021)
21. Фомичева И.Г. Философия образования: некоторые подходы к проблеме: монография. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. 242 с.
22. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. 2-е изд. М.: СЕНТЯБРЬ, 2000. 96 с.
23. Banks J. A. & Banks C.A.M. Multicultural Education // Multicultural education : Issues and Perspectives. New York: Wiley, 2016. 341 p.
24. Freeman R. Bilingual Education and Social Change. Multilingual Matters. Clevedon, 1998. 261 p.
25. March D., Coyle D., Hood Ph. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 170 p. URL: <http://www.infotoday.com/MMSchools/may00/march.html> (дата обращения: 09.08.2021).

References

1. Ajnutdinova I.N. Innovacionnye tekhnologii v obuchenii inostrannym yazykam v vuze: integraciya professional'noj i inoyazychnoj podgotovki konkurentosposobnogo specialista: (zarubezhnyj i rossijskij opyt) / Nastol'naya kniga pedagoga-novatora [Innovative technologies in teaching foreign languages at the university: integration of professional and foreign language training of a competitive specialist: (foreign and Russian experience) / The desktop book of an innovator teacher]. Kazan, Izd. Kazanskogo universiteta, 2011, 456 p. (In Russian)
2. Baklenova S.A., Komarova E.P. Vektory razvitiya professional'nogo obrazovaniya v epohu peremen: sub'ektocentrirovannyj podhod: monografiya [Vectors of professional education development in the era of change: a subject-centered approach: monograph]. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2021. 167 p. (In Russian)
3. Verbickij A.A., Larionova O.G. Lichnostnyj i kompetentnostnyj podhody v obrazovanii: problemy integracii [Personal and competence approaches in education: problems of integration]. M., Redakcionno-izdatel'skij dom Rossijskogo novogo universiteta, 2017. 336 p. (In Russian)
4. Vul'fon B.L. Obrazovatel'noe prostranstvo na rubezhe vekov : ucheb. posobie [Educational space at the turn of the century: studies. Manual]. M., Moskov. psihologo-soc. in-t, 2006. 235 p. (In Russian)
5. Gukalenko O.V. Polikul'turnoe obrazovanie: problemy i perspektivy razvitiya [Multicultural education: problems and prospects of development]. Doshkol'noe obrazovanie, 2016, № 9. pp. 4-10. (In Russian)
6. Gural S.K., Golovko O.S., Gillespi D. Samorazvitie diskursa v sverhslozhnuyu sistemu i pedagogicheskoe primenenie etogo fenomena pri obuchenii inostrannomu yazyku [Self-development of discourse into a super-complex system and pedagogical application of this phenomenon in teaching a foreign language]. YAzyk i kul'tura. 2020, № 5, pp. 158-170. (In Russian)
7. Davydov V.V. Vidy obobshcheniya v obuchenii. Logiko-psihologicheskie problemy postroeniya uchebnyh predmetov [Types of generalization in education. Logical and psychological problems of building academic subjects]. Moskva, Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2000, 480 p. (In Russian)
8. Dzhurinskij A. N. Polikul'turnoe obrazovanie v mnogonacional'nom sociume: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury [Multicultural education in a multinational society: textbook and workshop for undergraduate and graduate studies] 2-e izd., pererab. i dop. Moskva, Izdatel'stvo YUrajt, 2018, 257 p. (In Russian)
9. Komarova E.P., Baklenova S.A. Formirovanie strategicheskoy kompetencii obuchayushchihhsya na osnove integrirovannoj predmetno-yazykovoj podgotovki [Formation of strategic competence of trainees based on integrated subject-language training]. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya, Sbornik nauchnyh trudov, Yalta, RIO GPA, 2020. Issue. 69, p. 2, pp. 96-98. (In Russian)
10. Kraevskij V.V. Dialog kul'tur i partnerstvo civilizacij: VIII Mezhdunarodnye nauch. chteniya. [Dialogue of cultures and partnership of civilizations: VIII International Scientific Readings]. SPb., 2008, pp 404-406. (In Russian)
11. Leont'ev A. Deyatel'nost. Soznanie. Lichnost [Activity. Conscience. Personality]. M., Kniga po Trebovaniyu, 2012, 130 p. (In Russian)

12. Leskova I.A. Sub'ektocentrirovannyj podhod k postroeniyu soderzhaniya vysshego obrazovaniya. Avtoref. diss. ...dokt. ped. Nauk [Subject-centered approach to the construction of the content of higher education: abstract. dis. ... doctor of Pedagogical Sciences], M., 2019, 48 p. (In Russian)
13. Men'shikov I.V., Sannikova O.V. Soderzhanie obrazovaniya: samoorganizatsiya mezhdisciplinarnosti i problema upravleniya [The maintenance of education: self-organization of interdisciplinarity and the problem of management] // Materialy Mezhdunarodnogo foruma «Proekty budushchego: mezhdisciplinarnyj podhod», 16-19 oktyabrya, 2006, Zvenigorod [Materials of the International Forum «Projects of the future: an interdisciplinary approach», October 16-19, 2006, Zvenigorod]. M., 2006. pp. 324-336. (In Russian)
14. Pashkov A.G. Eshche raz o gumanitarnykh osnovakh vospitaniya: real'nost' i nadezhdy [Once again about the humanitarian foundations of education: reality and hope]. Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, № 4-1 (24), pp. 90-96. (In Russian)
15. Pedagogicheskij enciklopedicheskij slovar' [Pedagogical encyclopedic dictionary] / Gl. red. B.M. Bimbad. M., Bol'shaya ros. encikl., 2002, 527 p. (In Russian)
16. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2016 g. N 1532 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Realizatsiya gosudarstvennoj nacional'noj politiki» [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1532 of December 29, 2016 «On Approval of the State Program of the Russian Federation «Implementation of the State National Policy»]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260/> (accessed: 23.07.2021).
17. Reshetova Z.A. Psihologicheskie osnovy professional'nogo obucheniya [Psychological foundations of vocational training]. M., MGU, 1985, 207 p. (In Russian)
18. Rossijskaya pedagogicheskaya enciklopediya: v 2 t. [Russian pedagogical Encyclopedia: in 2 vols.] / gl. red. V.V. Davydov. M., Bol'shaya ros. enciklopediya, 1999, T. 2, 680 p. (In Russian)
19. Serikov V.V. Vektory razvitiya kontekstnogo obrazovaniya: kollektivnaya monografiya [Context Education Development Vectors] / redkol.: E.P. Komarova (otv. red.) [i dr.]. Voronezh, Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2021, pp. 20-28. (In Russian)
20. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 N 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [The decree of the President of the Russian Federation from 02.07.2021 N 400 «On the strategy of national security of the Russian Federation»]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed: 23.07.2021)
21. Fomicheva I.G. Filosofiya obrazovaniya: nekotorye podhody k probleme : monografii [Philosophy of education: some approaches to the problem: monography]. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, 2004, 242 p. (In Russian)
22. Yakimanskaya I.S. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie v sovremennoj shkole. [Personality-oriented education in a modern school. 2nd ed]. 2-e izd. M., Sentyabr, 2000. 96 p.
23. Banks J.A. & Banks C.A.M. Multicultural Education // Multicultural education : Issues and Perspectives. New York: Wiley, 2016. 341 p.
24. Freeman R. Bilingual Education and Social Change. Multilingual Matters. Clevedon, 1998. 261 p.
25. March D., Coyle D., Hood Ph. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 170 p. URL: <http://www.infoday.com/MMSchools/may00/march.html> (accessed: 09.08.2021).

BAKLENEVA Svetlana Alexandrovna

Associate Professor of the Department of Foreign Languages, PhD in Pedagogical Sciences,
Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Russia, Voronezh

LAZAREV Sergey Viktorovich

The Head of the Department of Aerodrome and Technical Facilities, PhD in Engineering,
Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Russia, Voronezh

DEVELOPMENT OF MULTICULTURAL TRAINING IN A MILITARY UNIVERSITY FROM THE PERSPECTIVE OF A SUBJECT-CENTERED APPROACH

Abstract. *The problem of forming multicultural competencies of university students in the conditions of multicultural realities of the modern world is especially relevant, since interethnic interaction and the preservation of ethnic identity for a multinational Russia is a factor of national security, which is fixed in the «National Security Strategy of the Russian Federation until 2020». The issue of conflict-free interethnic interaction for the military environment is a necessary condition for the effective functioning of a modern army. The article clarifies the concept of «multicultural training of cadets in the context of a subject-centered approach», substantiates the theoretical and methodological basis of multicultural training of cadets of a military university, identifies the components of the multicultural competence of cadets, presents the results of diagnostics of the initial level of formation of the multicultural competence of cadets. The development of multicultural education in the context of a subject-centered approach in the educational process of a military university is focused on maintaining a balance between preserving civil identity and accepting, understanding and respecting the norms of another culture, which will positively affect the process of education of cadets while studying at a higher educational institution (gaining experience in intercultural communication) and further successful professional self-realization («conflict-free» interaction with specialists from other countries).*

Keywords: *content of multicultural training, subject-centered approach, cadet, military university, multicultural competence.*

УДК 378.1

DOI: [10.51635/27129926_2021_3_26](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_26)**БЕЛЯКОВ Борис Львович**

научный сотрудник военно-научной группы (ВНГ), доктор философских наук, профессор,
Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого,
Россия, Московская область, г. Балашиха

НЕСТЕРОВ Владимир Владимирович

начальник отдела военного образования РВСН, кандидат технических наук, доцент,
Командование РВСН, Россия, Московская область, г. Одинцово

СМИРНОВ Евгений Валерьевич

начальник кафедры военной акмеологии и кибернетики,
кандидат философских наук, доцент,
Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого,
Россия, Московская область, г. Балашиха

КОВАЛЬЧУК Олег Николаевич

научный сотрудник ВНГ,
соискатель степени кандидата наук по кафедре военной акмеологии и кибернетики,
Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого,
Россия, Московская область, г. Балашиха

СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ РВСН И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ: ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье с позиции историко-педагогического и философско-акмеологического анализа представлена военно-педагогическая школа РВСН, ее слагаемые и особенности. На примере большого фактического материала выявлены существующие противоречия, актуальные проблемы и предложены пути их решения. Осмыслен 45-летний опыт уникального подразделения – кафедры «военной акмеологии и кибернетики» ВА РВСН. Представлены новые направления и перспективы развития военно-педагогической мысли в РВСН и ВС РФ.

Ключевые слова: военно-педагогическая школа РВСН, социально-гуманитарная и военно-акмеологическая составляющие ВНИИ, гендерная педагогика, личность военного педагога, педагогическая преемственность и культура.

Для цитирования: Беляков Б.Л., Нестеров В.В., Смирнов Е.В., Ковальчук О.Н. Слагаемые успеха военно-педагогической школы РВСН и ее особенности: история, состояние, перспективы развития // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 3 (4). С. 24-35. DOI: [10.51635/27129926_2021_3_26](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_26)

Введение

17 декабря 2020 года Ракетные войска стратегического назначения России (РВСН) отметили свою 61-ю годовщину рождения, а их основной научно-учебный центр – Военная академия РВСН им. Петра Великого по итогам года, признанная лучшим политехническим

военным вузом МО РФ, награждена за особые заслуги и в связи с 200-летием основания Указом Президента РФ орденом Жукова. Главной задачей академии по-прежнему является подготовка (переподготовка) офицеров-специалистов, научно-педагогических и научных кадров

высшей квалификации для Ракетных войск и Вооруженных сил (ВС) России [1, с. 5-10].

Объекты и методы исследования

Профессиональное сознание офицера-ракетчика и его практическая деятельность во многом обусловлены качеством обучения и воспитания в конкретной научно-педагогической школе, уровнем педагогической культуры и профессионального мастерства педагогов и воспитателей образовательной среды. **Объектом** исследования в данной работе выступает военно-педагогическая школа РВСН, а **предметом** – особенности, слагаемые военно-профессиональной школы и механизм функционирования отдельных элементов (кафедр, диссертационных советов, педагогических лидеров). В **качестве методов** избраны: философско-акмеологический, конкретно исторический анализ и аналогии, логико-гносеологический подход и сравнительные оценки, позволяющие достичь объективности взглядов и выводов о военно-педагогическом процессе в вузах РВСН.

Результаты и их обсуждение

В системе подготовки офицера-ракетчика особое место занимают «военно-педагогическая составляющая» формирования профессионального сознания будущего офицера-стратега и, собственно, военно-педагогическая школа (ВППШ) Ракетных войск стратегического назначения. Принято считать, что **педагогика** (от греч. *paidagogike*) – это многозначный термин, обозначающий: различные идеи, представления, взгляды на стратегию (цели), содержание и тактику (технологии) воспитания, обучения, образования; область научных исследований, связанных с воспитанием, обучением, образованием; специальность, квалификация, практическая деятельность по воспитанию, обучению, образованию; искусство, виртуозность, маневры и тонкости воспитания [2, с. 530]. Военная педагогика помимо дидактических задач решает и проблему «воспитания воспитателей», мудрости, которой нужно учиться всю жизнь и лучше на чужих ошибках, а учителями этой науки должны быть те, кто «прошел» суровую, многолетнюю полковую, дивизионную, армейскую практику боевых будней в войсках. Академия никогда специально не готовила преподавателей (эту задачу с 1963 года выполняла Военно-политическая академия имени В.И. Ленина – ныне Военный Университет Министерства обороны РФ на военно-педагогическом факультете, который

был ликвидирован в 1995 году). Вместе с тем, из стен академии РВСН «выросли» свыше 20 докторов и 100 кандидатов педагогических наук. Среди «педагогов-ракетчиков» следует отметить ряд генералов РВСН – Панина Илью Григорьевича, Мороза Николая Максимовича, Сидоренко Анатолия Савельевича, Федорова Виталия Владимировича, Самойленко Василия Филипповича, Ососкова Валентина Прокофьевича.

1. Социально-гуманитарная составляющая ВППШ РВСН

В военно-педагогической школе РВСН сформировался, вырос и сегодня поддерживает тесную связь руководитель военно-педагогического направления ВС РФ, заведующий кафедрой военной педагогики Военного университета МО РФ полковник, академик РАО, Заслуженный деятель науки РФ, доктор педагогических наук, профессор Алехин Игорь Алексеевич. Его «органическая» связь с Ракетными войсками обусловлена не только обучением в прошлом, многолетней службой и несением боевого дежурства в боевых частях РВСН, но и практической помощью ракетчикам, частыми поездками и встречами в дальних гарнизонах с личным составом, армейскими воспитателями-практиками. Под его научным руководством для РВСН подготовлен доктор педагогических наук (Дудулин В.В.) и двенадцать кандидатов педагогических наук. В стенах этой школы сформировались, получив «путевку» в жизнь, известные государственные политические лица современной РФ: Федун Л.А., Смольский С.В., Проскурин С.А., Турчинов А.И., Прозоровский В.В., Анисимов В.М., Василенко А.Б., Глотов С.Н., Мусатов М.И. и др., пронеся через всю жизнь честь «военного педагога ракетчика-стратега».

Во имя исторической правды важно отметить, что основателем «военно-педагогической школы РВСН» справедливо считать целую плеяду ученых: Хрустова Федора Дмитриевича Заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора (1963 г.) – первого начальника кафедры марксистско-ленинской философии и научного коммунизма академии (1964-1970 гг.), подготовившего более 40 кандидатов наук. Под его руководством сформировалась предметно-методическая комиссия по военной педагогике. Важно помнить и его преемников – докторов наук, профессоров Шендрика Михаила Павловича, Пузика Василия Максимовича, Рыбкина Евгения Ивановича. У истоков зарождения

современного направления военно-педагогической мысли РВСН стояли доктора наук, профессора Михайловский Виктор Григорьевич, Емелин Николай Михайлович, Солодова Евгения Александрона, Бельков Олег Алексеевич, Акиндинов Владимир Александрович, Ильичев Николай Михайлович, Лысухин Николай Яковлевич, Шайкин Михаил Иванович, Столяревский Семен Павлович.

Военно-педагогическая школа РВСН генетически связана с историей кафедры гуманитарных дисциплин ВА РВСН им. Петра Великого, которая не так давно отметила 95-летие [3, с.21-28]. За последние полвека кафедра несколько раз меняла свои названия: до 1964 года называлась кафедрой марксизма-ленинизма; с 1964 по 1991 – марксистско-ленинской философии и научного коммунизма; с 1991 по 1998 – общественных наук; с 1998 до 2012 – гуманитарных и социально-экономических дисциплин; с 2012 по 2015 – гуманитарно-социальных дисциплин, с 2016 года – гуманитарных дисциплин, оставаясь при этом общеакадемической, определяющей процесс формирования педагогических основ военно-профессионального сознания офицеров-ракетчиков. Кафедра находилась в непосредственном подчинении заместителя начальника академии по военно-политической работе.

Историография требует персонификации и конкретизации фактов. В разные годы кафедрой руководили начальники: полковники кфн., проф. Хрустов Ф.Д. (1957-1970), дфн., проф. Шендрик М.П. (1970-1980), дфн., проф., кап.1 ранга Пузик В.М. (1980-1989), кин., доц., Сивачев А.А. (1989-1992), кфн., проф. Кондаков А.М. (1992-2005), кфн., доц. Деркачев А.О. (2005-2009.). Отличительной особенностью этой кафедры был и есть принцип комплектования профессорско-преподавательским составом. Подавляющее большинство преподавателей до назначения на должности военных педагогов-преподавателей последовательно обучались в высших военно-политических училищах, прошли войсковую практику в качестве офицеров военно-политических, воспитательных структур (политработников – 5-10 лет), окончили Военно-политическую академию им. В.И. Ленина (командный либо военно-педагогический факультеты), защитили кандидатские диссертации по историческим, философским, педагогическим, психологическим, социологическим, экономическим либо юридическим наукам. Аджюнктами кафедры (соискателями

степеней) чаще всего были уже взрослые люди, прошедшие звено управления в войсках (полк либо соединение). Исключение составили: Уваров Л.Н., Мороз Н.М., Секач М.Ф., Беляков Б.Л., защитившие кандидатские работы в Военно-политической и Военно-медицинской академиях, пройдя курс очной подготовки по своим специальностям). С 2009 года набор в очную адъюнктуру на 11 лет был остановлен. С августа 2009 года, после очередного реформирования, с преподавателей кафедры «сняли погоны», а должность начальника стала называться «заведующий», которую до 1 февраля 2016 года замещал к.ф.н, доц. Деркачев А.О. В настоящий момент кафедрой гуманитарных дисциплин руководит д.ф.н., проф. Беркут Виктор Петрович кафедра (сокращена в три раза по сравнению с численностью 2015 года) выполняет возложенные функции. По итогам 2020 учебного года признана лучшим учебно-научным подразделением ВА РВСН и Ракетных войск в целом.

Современные методологические и научно-теоретические проблемы военно-педагогической работы в РВСН изложены в фундаментальной коллективной работе, вышедшей в 2020 г. [4].

В академии в 2009-2015 гг. удалось сохранить главное – костяк молодых, кандидатов наук по гуманитарным дисциплинам (более 20 человек), подлежавших увольнению из ВС в приказном порядке, по «сердюковской» системе оптимизации военно-научного потенциала. Одновременно, по мудрой и принципиальной позиции заместителя начальника академии по УНР генерал-майора Усатенко О.В. по кафедре военной акмеологии и кибернетики штат был расширен в этот период в три раза. В последствии молодые офицеры-преподаватели этой кафедры Баранчук Н.А., Рудаев С.В., Лукашенко Д.В., Дробот И.С., Миргородский Д.А. стали докторами наук, профессорами.

Значительный вклад в достижения военно-педагогической школы РВСН вносит научно-педагогический коллектив кафедры иностранных языков, которым более 20 лет (до 2019 года) руководила доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ Ховрина Людмила Николаевна (в настоящее время – профессор кафедры), проработавшая в академии более 40 лет. Ее заместителем был кандидат педагогических наук, профессор Павел Иванович Старостин, чей

педагогический стаж работы в ВА РВСН превысил 55 лет. 9 кандидатов наук и 3 доцента по филологической и педагогической специальностям составляют научный потенциал этого творческого подразделения, ученики которого более 25 лет успешно защищают дипломные работы (выпускные квалификационные работы) на различных иностранных языках. Ныне этот коллектив возглавляет кандидат педагогических наук, доцент Мальцева Ольга Леонидовна.

2. Военно-акмеологическая составляющая ВПШ РВСН

Особое место в истории военно-педагогической школы РВСН занимает кафедра военной акмеологии и кибернетики, которая в августе 2021 года отметила 45-летие [5]. Являясь общеакадемической по статусу в академии – это практически автономный научно-технологический центр прикладной военно-инженерной педагогики, решающий дидактические, воспитательные и научно-прикладные задачи в соответствии с предназначением РВСН, подчиняясь непосредственно заместителю начальника академии по учебной и научной работе. Помимо образовательного процесса в академии это подразделение решает стратегические научно-исследовательские задачи оборонных ведомств страны. Практически с момента образования в 1976 году «кафедры педагогики, психологии и методики интенсивного обучения» ей в подчинение была сформирована и придана научно-исследовательская лаборатория «Теории и практики прогнозирования военного образования» [6, с. 60-61].

В разные годы кафедрой руководили: полковник-инженер Золотарев Александр Александрович (1976-1982) – ктн., проф.; полковник Фокин Юрий Григорьевич (1982-1985) – дтн., проф.; Ванюрихин Геннадий Иванович (1986-1991) – дтн., проф.; Мачулин Василий Васильевич (1991-1993) – дтн., проф.; Сергеев Константин Григорьевич (1993-1997) – ктн., доц.; Рюмин Валерий Павлович (1997-2003) – ктн., доц.; Пальмов Владимир Геннадьевич (2003 – 2012) – кпн., проф.; Фасоля Алексей Анатольевич (2012-2019) – дпн., проф.; Смирнов Евгений Валериевич (с 2019 по н. вр.) – кфн., доц.

За комплекс научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по проблемам целеполагания, педагогических технологий подготовки военных специалистов для РВСН, иных силовых структур, методов, средств и

форм обучения, диагностики и коррекции состояния обучаемых, а также за создание новой учебно-научной и материальной базы, решением Военно-промышленной комиссии Совета Министров СССР в 1982 году коллективу кафедры была присуждена специальная премия. С 1986 года кафедра получила новое наименование-кафедра «Военной кибернетики», что обусловило прикладную задачу по педагогическому сопровождению подготовки специалистов к эксплуатации принципиально новой техники и вооружения в РВСН. В круг дидактических задач коллектива вошли проблемы исследований и разработки компьютерных технологий подготовки офицерского состава Стратегических ядерных сил, инженерных и руководящих кадров оборонных отраслей промышленности. В 1988 г. была начата и успешно завершена Программа комплексного применения средств ЭВТ и тренажных систем в подготовке военных специалистов для РВСН, а также решались специальные задачи, связанные с началом в 1993г. всестороннего реформирования ВС РФ. В последующие годы коллектив кафедры занимался решением педагогических проблем организации подготовки преподавателей негуманитарных дисциплин для высшей и средней военных школ. С 2003 г. на базе кафедры успешно выполнялись задачи по формированию и реализации программ послеузовского образования (адъюнктуры), образовательных программ профессиональной подготовки военнослужащих к новому для них виду деятельности (педагогической) и получения дополнительной квалификации «Преподаватель высшей школы», а также программ повышения квалификации преподавателей [6, с. 61].

В условиях непрерывного реформирования важно было сохранить научно-педагогический потенциал, десятилетиями наработанные связи и отношения с ведущими педагогическими школами страны, обеспечить преемственность поколений педагогов, подготовить молодой резерв. Период руководства кафедрой проф. Пальмова В.Г. (2003-2012) был временем апогея результатов научного поиска, превращением коллектива в подлинный центр переподготовки и повышения квалификации руководящего состава РВСН, инженерно-технического состава иных видов и родов ВС РФ, профессорско-преподавательского состава инженерных и специальных кафедр политехнических военных вузов России. Кафедра превратилась в своеобразный научно-методический

центр по подготовке профессорско-преподавательского состава для всех уровней военной школы (ВШМС, СПО, ВПО, военно-инженерного специалитета, магистратуры, адъюнктуры и докторантуры).

С 2012 по 2019 гг. кафедрой военной акмеологии и кибернетики руководил полковник Фасоля Алексей Анатольевич. На его долю выпал, пожалуй, самый трудный период истории кафедры. Переезд из Москвы в Балашиху, создание новой учебно-материальной базы и организация непрерывного образовательного, научно-теоретического и военно-практического процесса. С возложенными задачами молодой офицер справился успешно. За это время он защитил диссертацию на соискание степени доктора педагогических наук (был кандидатом технических наук), стал полковником, профессором. Возглавил диссертационный совет ДС 215.003.06 по психолого-педагогической и исторической специальностям, продолжил дело своих наставников – основателя школы военной акмеологии и кибернетики в ВС РФ дпн, проф. Михайловского Виктора Григорьевича и его заместителя – представителя женской («невоенной» в классическом понимании) составляющей ВПШ РВСН дпн, проф. Солодовой Евгении Александровны. О личностной роли этих выдающихся ученых, отдавших военной педагогической науке каждый более полувека жизни в ВА РВСН, в открытой печати известно немного, что обусловлено спецификой решаемых РВСН задач, сохранностью военной и государственной тайны. Мы, в нашей статье далее, постараемся восполнить существующий пробел.

Коллектив научной школы кафедры продолжает исследования в следующих приоритетных научных направлениях: *организационно-управленческое* совершенствование системы военного образования; долгосрочное прогнозирование и моделирование развития системы образования на основе теории самоорганизации; совершенствование системы управления интегрированными научно-образовательными структурами и информационно-методическое обеспечение их деятельности; *акмеолого-педагогическое (дидактическое)* совершенствование системы профессионального становления военных специалистов, эксплуатирующих современные высокотехнологические системы вооружения.

С 1995 года «педагогическую школу по направлению военной акмеологии и

кибернетики в РВСН» возглавил Михайловский Виктор Григорьевич [8]. Наверное, достаточно привести лишь некоторые его достижения: доктор педагогических наук, профессор, в Вооруженных Силах с 1960 по 1997г. (прошел путь от суворовца до полковника), педагогический стаж более 45 лет, Заслуженный деятель науки РФ, основатель школы военно-инженерной педагогики, научной специальности в ВС РФ – военная акмеология, Лауреат Государственной премии в области образования, с 1998 по 2018 г. организатор и председатель диссертационного совета ВА РВСН, академик (член-корреспондент) РАО, АВН, АПСН, РАЕН. Профессор Михайловский В. Г. лично, являясь научным руководителем (консультантом), подготовил 8 докторов и более 30 кандидатов педагогических наук, из них для РВСН – более 25 человек. Многие сотни его учеников называют «Учителем» с большой буквы, а это дорогого стоит [8, с. 120-121]. Следуя примеру своего наставника, в академии защитили докторские диссертации по педагогическим и психологическим наукам Лаптев Л.Г., Секач М.Ф., Солодова Е.А., Новиков В.Н., Титов В.Б., Пестов В.А., Фасоля А.А., Борисова Е.В., Дробот И.С., Лукашенко Д.В., Ефимов П.П., Баранчук Н.А., Рудаев С.А., являющиеся гордостью ВПШ РВСН. Которые, в свою очередь, (каждый по своему направлению) подготовили новое поколение военных исследователей в области прикладной военно-инженерной педагогической науки. Отличительной особенностью представителей ВПШ РВСН является наличие опыта службы в войсках, базового военно-инженерного либо классического инженерного образования, навыков математического моделирования и технического (технологического) сопровождения, проведения педагогических новаций, концептуальное сопровождение итогов исследований, использование информационно-цифровых возможностей образовательной среды. Целевой направленностью на поддержание боевой готовности войск, повышения эффективности военно-политической работы с личным составом частей и соединений, морально-политического и психологического климата в воинских коллективах [9, с. 55-61]. Перемещение на базу Военно-технического университета МО РФ (быв. ВТУ Спецстроя России) в г. Балашиху привели к объединению родственных кафедр академии и военно-инженерного вуза. В ВПШ РВСН эволюционно вошли известные в научной и военно-педагогической среде специалисты: дпн, доц.

Рыков Сергей Леонидович; кфн., проф. Золотовская Людмила Алексеевна; кпн., доц. Фишер С.И., Федоренко А.А. и еще 27 человек из числа служащих Российской армии, имеющие ученые степени и научные звания.

На современном этапе ВПШ РВСН характеризуется следующими качественными показателями: - докторов педагогических наук, профессоров – 8; докторов педагогических наук, доцентов - 4; докторов педагогических наук без научного звания – 2; кандидатов педагогических наук, профессоров по кафедре либо педагогической специальности – 5; кандидатов педагогических наук, доцентов - 8; кандидатов педагогических наук- 16. За последние 10 лет в условиях автономности «школа» пополнилась 8 докторами, 5 профессорами, 5 доцентами и 34 кандидатами наук [10]. Представляется, что с подобным научным потенциалом, опытом работы, традициями и обычаями есть все основания с оптимизмом смотреть в будущее [11, с. 18-21].

Однако, жизнь не стоит на месте, а порождает новые проблемы, требующие не только глубокого осмысления, но и мудрого управленческого решения. Понять проблему – это наполовину ее решить, что, как нам представляется, невозможно без фундаментального философского знания. В современных условиях это относится к вопросам философии педагогики, качеству управления военным образованием, кропотливой и повседневной работы на перспективу с научно-педагогическими кадрами (в т. ч. отбор на ранних стадиях). Обучение, проверка теоретических выводов и рекомендаций на практике, в войсках (частях и соединениях), полигонах и учебных центрах. Педагогическая составляющая военного образования – специфическая область деятельности по подготовке научно-педагогических кадров, которые должны обладать уникальными свойствами и качествами, быть способными не только жертвовать собой, но и в необходимых случаях посылать других на выполнение смертельно опасных заданий ради интересов обороны и безопасности народа и государства.

20 мая 2020 года МО РФ генерал армии Шойгу С.К. объявил о создании в ВС РФ Военно-инженерной Академии, в которой среди 16 научно-инженерных школ, имеющих в РВСН, в лучшую сторону отмечена школа «военной акмеологии и кибернетики» [1, с. 24].

3. «Женская линия» ВПШ РВСН

Женскую составляющую ВПШ РВСН представляют доктора педагогических наук, профессора, члены диссертационного совета ДС – 215.003.06 – Солодова Е.А., Ховрина Л.Н., Борисова Е.В. за которыми стоят научные направления педагогических исследований, десятки защитившихся учеников. Каждодневный их труд, высочайшая педагогическая культура, нацеленность на конкретный конечный результат и верность профессии педагога, как делу всей своей жизни, служат примером для молодых покорителей науки. Гордостью ВПШ РВСН является и доцент кафедры военной акмеологии и кибернетики, кандидат медицинских наук, доцент Калищук Светлана Анатольевна – единственная женщина-полковник в РВСН, в политехнических вузах МО РФ, которая не только 30 лет отдала военной службе, пройдя путь от курсанта военной кафедры медицинского вуза, слушателя Военно-медицинской академии МО РФ, врача медицинского пункта далекого сибирского гарнизона до начальника медицинской службы соединения, руководителя медицинской службы академии. Более 15 лет Калищук С.А. является ведущим преподавателем кафедры военной акмеологии и кибернетики.

Проходя военную службу по контракту на офицерских должностях, стали кандидатами педагогических и психологических наук подполковники Е.В. Атясова, Н.В. Копытова, И.А. Бардина, майоры М.В. Краснова, Ю.О. Золотухина, капитан Ю.В. Островерхова. На должностях служащих российской армии многие годы успешно работают кандидаты наук, доценты Останина Е.А., Шурикова В.В., Григорьева М.А., Аляева Л.А., Федоренко А.А.

В августовском номере (№8) 2021 года журнала «Alma-mater – Вестник высшей школы» опубликована статья под рубрикой «Пятьдесят лет на службе военной науке: призвание – педагогика», отражающая полувековой научно-педагогической период деятельности в стенах ВА РВСН Солодовой Е.А., раскрывающая во многом особенности «женской» составляющей ВПШ РВСН и индивидуальные особенности этого Человека, Педагога и Ученого. На протяжении уже четверти века проф. Солодова Е.А. является лидером, бессменным руководителем нового явления в высшей военной школе. Считаем необходимым заострить внимание на отдельные факты и моменты ее биографии. Профессор кафедры военной акмеологии и кибернетики ВА РВСН Солодова Евгения

Александровна – известный и авторитетный педагог в области радиоэлектроники, военно-инженерной педагогики. Общий трудовой стаж по специальности – 50 лет, в том числе педагогический стаж составляет более 40 лет. В марте 1971 года она окончила ордена Ленина Московский авиационный институт (МАИ) по специальности «радиоэлектронные устройства», в 1974 году защитила кандидатскую диссертацию по техническим наукам, а с 1995 года стала доцентом по кафедре оптико-электронных средств ВА РВСН. В 2002 году защитила докторскую диссертацию по педагогическим наукам. Ведущий научный сотрудник Института информатизации образования РАО, академик Академии педагогических и социальных наук, академик Российской народной академии наук. Автор более 300 научных трудов, среди которых 7 монографий, 6 учебных пособий, 5 учебников. Четыре изобретения. В 2004 году монография «Fractals, Applied Synergetics and Structure Design», в которой Солодова Е.А. является автором одной из глав, издана в США в издательстве Nova Science Publishers.

Солодова Евгения Александровна – член Ученого совета Междисциплинарного, постоянно действующего, семинара «Синергетика» при МГУ им. М. В. Ломоносова, член редколлегии Сборника трудов «Синергетика» МГУ. Редактор разделов «Синергетика», «Педагогика» в Интернете на сайте «Системная энциклопедия»; сопредседатель секции «Естественнонаучное и гуманитарное образование» международной конференции «Математика. Компьютер. Образование»; член московского отделения Межрегиональной ассоциации «Женщины в науке и образовании». С 2001 года лет является научным руководителем метапрограммы «Развитие образовательного пространства с обогащенной средой и многовариантным выбором» по реализации новых синергетических образовательных технологий в Ижевской гимназии №56, являющейся федеральной экспериментальной площадкой Удмуртского государственного университета. Член научного комитета Международного Интеллект клуба «Глюон» (Москва) в рамках программы «Дети. Интеллект. Творчество» при поддержке Минобрнауки России, МГУ им. М.В. Ломоносова, Института психологии РАН, Академии Педагогики Специальной (Варшава), РНПЦ «Дарын» (Казахстан). Член специального экспертного совета ВАК по гуманитарным наукам.

Основная научно-педагогическая деятельность Е.А. Солодовой связана с Военной академией Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, где она прошла путь от младшего научного сотрудника до профессора кафедры. В течение 35-летней научно-педагогической деятельности подготовлены лекции и практические занятия по дисциплинам «Общая теория систем связи и управления», «Радиотехнические цепи и сигналы», «Преобразование измерительных сигналов», «Техническая электроника», «Концепции современного естествознания», «Математика в истории мировой культуры», «История науки», «Синергетика в образовании», «Моделирование в образовании», «Педагогика». К сфере научных интересов относятся: системы с памятью, математическое моделирование интеллектуальных и образовательных систем, синергетика, инновационная педагогика [13]. В эти годы ею было основано новое научное направление – «теория систем с запаздыванием в цепи обратной связи». Евгения Александровна, являлась инициатором проведения целого ряда педагогических экспериментов, в частности, по внедрению средств ИКТ в учебный процесс.

В 1997 году в академии впервые в истории РВСН был произведен набор девушек-курсантов на очную форму обучения (32 человека), где роль «куратора» на протяжении всего периода обучения выполняла Евгения Александровна. Именно в это время были продемонстрированы выдающиеся способности воспитательной и образовательной работы с людьми. С этого момента начался новый *качественный* этап становления как *педагога воспитателя*, что во многом предопределило дальнейший переход на кафедру «военной акмеологии и кибернетики». Все курсантки стали через 5 лет лейтенантами с дипломами «военных инженеров-специалистов» по самым престижным направлениям. На своих плечах сегодня носят погоны подполковников и майоров, а три ученицы – Е. Атясова, Ю. Золотухина, Н. Копытова (Акапкина), стали кандидатами наук.

В период с 1997 г. по настоящее время Солодова Е.А. активно разрабатывает и внедряет в учебный процесс новое научное направление в педагогической теории – теорию самоорганизации высшего военно-специального образования, которая легла в основу ее докторской диссертации, успешно защищенной в 2002 году. Результаты её научных исследований актуальны и сегодня [14]. Профессор

Солодова Е.А. является заместителем *руководителя ведущей научной школы Министерства Обороны (военной акмеологии и кибернетики)*, которая несколько раз удостоивалась Грантов Президента РФ для государственной поддержки ведущих ученых оборонного комплекса страны, научных школ РФ, молодых исследователей (в 2007, 2008, 2011, 2012, 2017 гг.). В рамках работы этой школы опубликовано более 140 научных трудов и научно-методических пособий. С 2003 по 2020 годы подготовила двух кандидатов технических наук, пять кандидатов и четырех докторов педагогических наук. Под её руководством были защищены 89 дипломных работ (ВКР) слушателей и курсантов академии. Она участвовала в проведении научных исследований, посвящённых проблемам оценки эффективности деятельности высших военно-учебных заведений МО РФ, вопросов совершенствования организационно-правовых основ подготовки офицеров, проблем создания и применения автоматизированных обучающих систем. На ученом совете академии, в июле 2008 года начальник ВА РВСН генерал-лейтенант, д.в.н., проф. Захаров В.Л., зачитал представление: «За значительные заслуги в подготовке высококвалифицированных офицерских кадров, личный вклад в развитие теории и практики военной педагогики, высокие показатели в педагогической и научной деятельности, долготелю и безупречную работу Солодова Е.А. достойна присвоения почётного звания «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации». И это звание она получила Указом Президента РФ в 2009 году. В 2009 и 2014 годах профессор Солодова Е.А. признавалась лучшим преподавателем вузов РВСН, а в 2012 и 2015 – в МО РФ и получила две «Хрустальных Совы». Современные проблемы кафедры «военной акмеологии и кибернетики», военно-научной педагогической школы ВА РВСН изложены ею в совместных статьях с начальником кафедры канд. филос. наук, доцентом полковником Смирновым Е.В. «Уникальные особенности инженерно-гуманитарной научной школы» [1, с. 24-27] и учеником Сырых Е.В. [15, с. 71-83].

Период 2007-2017 годов был наиболее успешным по показателям научной, учебной работы кафедры и деятельности научной школы. Во многом благодаря ей был создан и успешно функционировал работоспособный, дружный, творческий, педагогический коллектив – своеобразный союз «физиков» и

«лириков», способный на решение практически всех поставленных задач. Среди них были генералы Заслуженный деятель науки РСФСР, д.т.н., проф. Емелин Н.М., д.в.н., проф. Круглов, к.и.н., доц. Станкевич А.И., к.в.н., доц. Карпов О.И., участник Великой Отечественной войны, Заслуженный работник высшей школы, д.ф.н., проф. Ильичев Н.М., д.т.н., проф. Поляков В.П., д.т.н., проф. Утробин Г.Н., д.п.н., проф. Новиков В.Н. и др.

Если основателя школы «военная акмеология», Заслуженного деятеля науки РФ Михайловского В.Г. за его «въедливость», принципиальность, требования математического сопровождения и моделирования в любом исследовании за глаза порой называли «мучителем», то Евгению Александровну за теплоту, доступность, внимание, безотказность до сих пор ласково называют «Мамочка».

Солодову Е.А. отличает высочайший уровень педагогической культуры, если понимать под ним неразрывное единство личностно внутренних (эмоциональных, рациональных, индивидуальных качеств, практического опыта военно-профессиональной деятельности) и внешних (поведенческих, практико-дидактических, коммуникабельных, нравственно-волевых свойств). Ей присущи: высочайший уровень психолого-педагогических знаний, общая военно-профессиональная эрудиция, педагогическая направленность сознания и поведения, культура речи, внешнего вида, познавательной деятельности, педагогического мастерства, человеческих чувств и простого общения с людьми [15, с.85-93].

В качестве «Почетного профессора» факультета православной культуры при ВА РВСН она уже четверть века по выходным дням проводит занятия со слушателями по истории и проблемам российского этноса и русской литературы, культуры и искусства. Знарок русской и зарубежной литературы, с детства влюбленная в историческое наследие российской глубинки и все исконно-русское. Более двадцати лет была связана дружбой с Деканом факультета православной культуры при ВА РВСН (ФПК) протоиереем Дмитрием Смирновым и его преемником - протоиереем Алексеем Яковлевым, которые придавали силы, веру в величие и возможности Человека, если мерой значимости оставался честный и ежедневный труд во благо себя и близких.

Является членом Союзов художников РФ, выставляется на художественных выставках.

Поэт. Член Союза писателей России, с 1996 года периодически печатается в литературных изданиях. За цикл своих стихов в 2017 году стала Лауреатом литературной премии имени дважды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Крылова Николая Ивановича – «Щит Отечества».

Сегодня проф. Солодова Е.А. вместе со «старейшиной» академии РВСН генерал-лейтенантом Маркитан Ремусом Васильевичем (доктором военных наук, профессором), отметившим не так давно свой 85-летний юбилей, составляют «интеллектуальную визитную карточку военной и педагогической науки» Ракетных войск стратегического назначения. Главное предназначение они видят не столько в дидактическом разрешении стоящих задач, сколько в совершенствовании духовно-нравственного воспитания офицерского корпуса войск, укрепления научно-педагогического потенциала академии и «качества» всего профессорско-преподавательского состава.

Заключение

В военно-научной школе РВСН накопилось немало проблем и противоречий, разрешение которых будет способствовать росту боеготовности войск, повышению грамотности и общей культуры офицера-инженера, командира-воспитателя, военного профессионала. Это:

1. *Проблема методологии, инновационных технологий, моделирования и системы эффективного функционирования собственно «системы военного образования» как в ВС РФ, так и в отдельных видах (родах) войск.* Реформа военного образования и проблемы, сопровождающие процесс профессиональной подготовки специалистов в интересах обороны и безопасности, наконец, стали объектом военно-педагогического анализа в теоретическом и практическом плане. Однако, военный вуз не должен готовить «человека-функцию». Ориентация на повышение профессиональных знаний и умений (компетентностная модель подготовки) не должна «отменить» или принизить главную образовательную цель – формирование личности, способной максимально реализоваться в выбранной профессии, личности с государственной гражданской позицией, личности, ориентированной на общественно-полезную деятельность.

2. «Ремесленнический подход» в высшем профессиональном образовании «сужает» предназначение высшей военной школы, понижает образовательную планку выпускников

до «исполнительного уровня». Выпускник военного учебного заведения, будущий командир и одновременно воспитатель, а не только военный профессионал должен обладать *навыками воспитательной и организаторской работы* в специфической обстановке жизнедеятельности войск. Таких специалистов общее высшее образование готовить не в состоянии, поскольку для получения штучного продукта, каким по определению является военный профессионал, нужна отличная от гражданской система подготовки, обучения и воспитания, а также принципиально иная система жизни, то есть *надо уметь и хотеть служить Родине.*

3. Государственные образовательные стандарты подготовки военных кадров должны быть принципиально иными, чем для подготовки гражданских специалистов. Ориентированными не только на компетенции, но и на выработку морально-боевых, профессиональных и физических качеств офицера: человека с развитым чувством долга и чести, психологически устойчивого воина, командира-лидера, военного специалиста, учителя и воспитателя.

4. Если приоритетом становится исключительно формирование профессиональных компетенций, а не морально-боевых качеств, то совершается методологическая ошибка, заключающаяся в приоритете средств над целями. При этом военный специалист формируется как некая машина для войны без духовной, нравственной и гражданской направленности.

Что, как нам представляется, необходимо и возможно сделать?

1. Следует пересмотреть принятые нормативные акты о высшем образовании, отразить в них специфику военных вузов, сохранить традиции, которые складывались веками. Многие законодательные акты явились результатом лоббирования коммерсантов от науки и образования. Это очевидно и опасно. Допустить этого нельзя. *Нужен отдельный федеральный закон «О военно-профессиональном образовании».*

2. *Необходимо разработать и утвердить концепцию профессионального образования в сфере национальной безопасности*, где отразить взгляды государства, профессионального и вузовского сообщества на задачи и перспективы, стоящие перед системой образования. Определить основные принципы взаимодействия государства и негосударственных организаций в сфере подготовки специалистов в области национальной безопасности. Сформулировать

требования к их подготовке и области применения.

3. Имеется необходимость создать новую организационную структуру, возможно ассоциацию вузов, которая будет выступать в качестве площадки для диалога вузовского сообщества, государства и неправительственных организаций, выработки экспертных заключений и практических рекомендаций, будет способствовать обсуждению насущных проблем и выработке путей их решения.

4. Представляется возможным пересмотреть критерии оценки уровня подготовки и аттестации выпускника военного ВУЗа, повысив требования к его теоретическим знаниям, военно-прикладным навыкам, умениям и профессиональным компетенциям. Считаем целесообразным во всех военно-учебных заведениях по окончании теоретического курса, войсковой стажировки, защиты ВКР (дипломной

работы) предусмотреть комплексный междисциплинарный в качестве государственного экзамен по вопросам российской государственности.

5. Обеспечить на практике новое качество образования в интересах обороны и безопасности государства. Для этого на практике необходимо создавать условия для творчества, качественной работы военных научно-педагогических кадров. Необходимо новое Положение о прохождении службы должностных лиц, содержащее нормы стимулирования труда специалистов с ученой степенью и научными званиями, научных работников, преподавательского состава из числа офицеров и гражданского персонала. Профессорско-преподавательский состав учреждений военного профессионального образования должен иметь возможность вести свою работу последовательно и качественно, иметь достойную оплату своего труда.

Литература

1. Военная дидактика: Учебник / Под общей ред. В.Г. Михайловского. М.: МО РФ, 2005. 536 с.
2. 95 лет кафедре гуманитарных дисциплин (1924-2019): исторический очерк / под ред. А.О. Деркачева. – Балашиха: ВА РВСН, 2019. 105 с.; Лысухин Н.Я. 80 лет кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин (1924-2004) – М.: ВА РВСН, 2004. -185 с.
3. Теоретико-методологические основы военно-политической работы в Ракетных войсках стратегического назначения: монография / под общ. ред. В.П. Беркута. Балашиха: ВА РВСН, 2021. 335 с.
4. Кафедра Военной акмеологии и кибернетики: история и современность (военно-исторический труд). М.: ВА РВСН, 2014. 194 с.
5. Лютов Д.И. Факторы и условия образования кафедры «Военной акмеологии и кибернетики» // Гуманитарный вестник ВА РВСН, 2016. №4 (35) (специальный) К 195-летию Военной академии РВСН имени Петра Великого. Балашиха: ВА РВСН, 2016. 160 с.
6. Филиал Военной академии РВСН имени Петра Великого. Жизнь ракетам посвящая... военно-исторический труд). Книга издана к 80-летию филиала ВА РВСН / под общ. ред. А.Е. Морозова. Серпухов: ф. ВА РВСН, 2021. 248 с.
7. Люди науки. Сохраняя и приумножая традиции // Alma mater. Вестник высшей школы 2013. № 4 (апрель). 122 с.
8. Беляков Б.Л., Шинкевич В.Е., Семизоров Н.И. Информатизация образовательного пространства и проблемы философии качества непрерывного профессионального образования научно-педагогических кадров (философско-акмеологический анализ / Наука и образование в эпоху цифровизации: монография / [Барчо В.Ф и др.]. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. 197 с.
9. Основы инженерной психологии и эргономики: учебное пособие / под ред. Н.А. Баранчука и А.В. Проворова. Балашиха: ВА РВСН, 2018. 243 с.
10. Беляков Б.Л., Дробот И.С., Федосеев С.А. Методология и методика научно-исследовательской деятельности или основы научной организации труда и профессионализации в ВА РВСН им. Петра Великого. Монография. М.: ВА РВСН.2014. 267 с.
11. Беляков Б.Л. Серпуховская военно-научная школа: история, состояние, проблемы, пути развития: философско-акмеологический анализ (научный доклад - с. 16-32) / Сборник материалов XV Всероссийской научно-технической конференции «Проблемы эффективности и безопасности функционирования сложных технических и информационных систем» (г. Серпухов, Московская обл. 24-25 июня 2021 г.) Серпухов: ф. ВА РВСН, 2021. 284 с.
12. Нестеров В.В., Исаева Т.Т. Успеваемость и ее роль в успешности подготовки и карьерном развитии офицерских кадров: монография. Серпухов: ф. ВА РВСН, 2021. 80 с.

13. Солодова Е.А. Персональный сайт профессора Солодовой Е.А. URL: [http // www.ea-solodova.narod.ru](http://www.ea-solodova.narod.ru) (дата обращения: 11.07.2021).
14. Солодова Е.А. Перспективы развития высшего образования России на основе математического моделирования // Стандарты и мониторинг образования. 2000. № 5. Модель синтеза фундаментальной и прикладной науки. М.: ТГУ, 2008 и др.
15. Солодова Е.А., Серых Е.В. Концепция антропологии военного образования / Анализ состояния, проблем и перспектив развития современного образования: [монография / Бакаев А.А. и др.]; Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. 271 с.

References

1. Voennaya didaktika: Uchebnik [Military didactics: A textbook]. Under the general editorship of V.G. Mikhailovsky. M., Ministry of Defense of the Russian Federation, 2005. 536 p. (In Russian)
2. 95 let kafedre gumanitarnykh disciplin (1924-2019) [95 years of the Department of Humanities (1924-2019): a historical essay] / edited by A.O. Derkach. Balashikha: VA RVSN, 2019, 105 p.; Lysukhin N. Ya. 80 let kafedre gumanitarnykh i social'no-ekonomicheskikh disciplin (1924-2004) [80 years of the Department of Humanities and socio-economic disciplines (1924-2004)]. Moscow, VA RVSN, 2004, 185 p. (In Russian)
3. Teoretiko-metodologicheskie osnovy voenno-politicheskoi raboty v Raketnykh voyskakh strategicheskogo naznacheniya: monografiya [Theoretical and methodological foundations of military-political work in strategic Missile forces: a monograph] / under the general ed. of V.P. Berkut. Balashikha, VA RVSN, 2021, 335 p. (In Russian)
4. Kafedra Voennoi akmeologii i kibernetiki: istoriya i sovremennost' (voenno-istoricheskii trud) [Department of Military Acmeology and Cybernetics: history and modernity (military-historical work)]. Moscow, VA RVSN, 2014, 194 p. (In Russian)
5. Lyutov D.I. Faktory i usloviya obrazovaniya kafedry «Voennoi akmeologii i kibernetiki» [Factors and conditions of formation of the Department of Military Acmeology and Cybernetics]. Humanitarian Bulletin of the VA RVSN, 2016. No. 4 (35) (special) For the 195th anniversary of the Military Academy of the Peter the Great RVSN. Balashikha, VA RVSN, 2016, 160 p. (In Russian)
6. Filial Voennoi akademii RVSN imeni Petra Velikogo. Zhizn' raketam posvyashchaya... voenno-istoricheskii trud) [Branch of the Military Academy of the Peter the Great Strategic Missile Forces. Dedicating my life to missiles... a military-historical work)] The book was published for the 80th anniversary of the branch of the VA RVSN / under the general editorship of A. E. Morozov. Serpukhov, F. VA RVSN, 2021, 248 p. (In Russian)
7. Lyudi nauki. Sohranyaya i priumnozhaya tradicii [People of science. Preserving and multiplying traditions]. Alma mater Bulletin of Higher School, 2013 No. 4 (April). 122 p. (In Russian)
8. Belyakov B.L., Shinkevich V.E., Semizorov N.I. Informatizatsiya obrazovatel'nogo prostranstva i problemy filosofii kachestva nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya nauchno-pedagogicheskikh kadrov (filosofsko-akmeologicheskii analiz [Informatization of the educational space and problems of the philosophy of quality of continuing professional education of scientific and pedagogical personnel (philosophical and acmeological analysis)] / Science and education in the era of digitalization: monograph / [Barcho V. F. et al.]. Petrozavodsk, ICNP "New Science", 2021, 197 p. (In Russian)
9. Osnovy inzhenernoi psikhologii i ergonomiki: uchebnoe posobie [Fundamentals of engineering psychology and ergonomics: a textbook] / edited by N. A. Baranchuk and A.V. Provorov. – Balashikha, VA RVSN, 2018. 243 p. (In Russian)
10. Belyakov B.L., Drobot I.S., Fedoseev S.A. Metodologiya i metodika nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti ili osnovy nauchnoi organizatsii truda i professionalizatsii v VA RVSN im. Petra Velikogo. [Methodology and methodology of research activity or the basics of scientific organization of labor and professionalization in the VA RVSN im. Peter the Great. Monograph]. M., VA RVSN, 2014, 267 p. (In Russian)
11. Belyakov, L.B. Serpuhovskaya voenno-nauchnaya shkola: istoriya, sostoyanie, problemy, puti razvitiya: filosofsko-akmeologicheskii analiz [Serpukhovskaya military school of science: history, current state, problems and ways of development: philosophical and acmeological analysis (research report – pp. 16-32)] / collection of materials of the XV all-Russian scientific-technical conference "Problems of efficiency and functional safety of complex technical and information systems" (Serpukhov, Moscow region on June 24-25, 2021). Serpukhov: f. VA STRATEGIC MISSILE FORCES, 2021, 284 p. (In Russian)

12. Nesterov V.V., Isaeva T.T. Uspevaemost' i ee rol' v uspekhnosti podgotovki i kar'ernom razvitii oficer-skih kadrov: monografiya [Academic performance and its role in the success of training and career development of officer cadres: monograph]. Serpukhov, F. VA RVSN, 2021, 80 p. (In Russian)
13. Solodova E.A. Personal website of Professor Solodova E.A. URL: [http // www. easolodova.narod.ru](http://www.easolodova.narod.ru) (accessed: 11.07.2021). (In Russian)
14. Solodova E.A. Perspektivy razvitiya vysshego obrazovaniya Rossii na osnove matematicheskogo modelirovaniya [Prospects for the development of higher education in Russia based on mathematical modeling]. Standards and monitoring of education, 2000, No. 5; Model of synthesis of fundamental and applied science. Moscow: TSU, 2008, etc. (In Russian)
15. Solodova E.A., Serykh E.V. Koncepciya antropopedagogiki voennogo obrazovaniya / Analiz sostoyaniya, problem i perspektiv razvitiya sovremennogo obrazovaniya: [monografiya / Bakaev A.A. i dr.] [The concept of anthropopedagogics of military education / Analysis of the state, problems and prospects of development of modern education: [monograph / Bakaev A.A. et al.]; Petrozavodsk: ICNP "New Science", 2021. 271 p. (In Russian)

BELYAKOV Boris Lvovich

researcher of the Military Scientific Group (VNG), Doctor of Philosophy, Professor,
Peter the Great Military Academy of the Strategic Missile Forces,
Russia, Moscow region, Balashikha

NESTEROV Vladimir Vladimirovich

head of the Department of Military Education of the Strategic Missile Forces,
PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Command of the Strategic Missile Forces,
Russia, Moscow region, Odintsovo

SMIRNOV Evgeny Valeryevich

Head of the Department of Military Acmeology and Cybernetics, PhD in Philosophical Sciences,
Associate Professor, Peter the Great Military Academy of the Strategic Missile Forces,
Russia, Moscow region, Balashikha

KOVALCHUK Oleg Nikolaevich

researcher, Candidate of Science degree in the Department of Military Acmeology and Cybernetics,
Peter the Great Military Academy of the Strategic Missile Forces,
Russia, Moscow region, Balashikha

COMPONENTS OF THE SUCCESS OF THE MILITARY PEDAGOGICAL SCHOOL OF THE STRATEGIC MISSILE FORCES AND ITS FEATURES: HISTORY, STATE, DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. *The article presents the military pedagogical school of the RVSN, its components and features from the standpoint of historical-pedagogical and philosophical-acmeological analyses. On the example of a large factual material, existing contradictions, actual problems are identified and ways to solve them are proposed. The 45-year experience of a unique unit – the Department of Military acmeology and Cybernetics of the VA of the Strategic Missile Forces is comprehended. A new direction and prospects for the development of gender military-pedagogical thought in the RVSN, the Armed Forces of the Russian Federation are presented.*

Keywords: *the military pedagogical school of the Strategic Missile Forces, the socio-humanitarian and military-acmeological components of the VNSH, gender pedagogy, the personality of a military teacher, pedagogical continuity and culture.*

УДК 378

DOI: [10.51635/27129926_2021_3_38](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_38)**ЛАРИНА Татьяна Владимировна**

заведующая кафедрой иностранных языков, доктор педагогических наук, доцент,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

КОРАБЛИН Игорь Иванович

зам. начальника факультета беспилотной авиации, кандидат педагогических наук,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

СУХАНОВА Анастасия Сергеевна

преподаватель кафедры иностранных языков,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье рассматривается метод проектов как средство формирования патриотических ценностей курсантов военных вузов. Показаны три этапа (подготовительный; основной; заключительный) работы над проектом, способствующие формированию патриотических ценностей курсантов, представлена оценка уровня их сформированности. Отмечается, что метод проектов позволяет ориентировать курсантов на дальнейшее осознание и осмысление содержания патриотических ценностей, способствует поддержанию мотивацию к дальнейшему обучению в военном вузе.

Ключевые слова: метод проектов, патриотические ценности, уровни сформированности, мультимедийная презентация.

Для цитирования: Ларина Т.В., Кораблин И.И., Суханова А.С. Метод проектов как средство формирования патриотических ценностей курсантов военных вузов // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 3 (4). С. 36-42. DOI: [10.51635/27129926_2021_3_38](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_38)

Преподавателям современных высших учебных заведений, в том числе и военных вузов, часто приходится искать пути повышения эффективности обучения. Цель высшего военного образования определяется как «формирование будущего офицера как гражданина, глубоко преданного своему Отечеству, обладающего высокими нравственными и профессионально значимыми качествами» [6, с. 272]. Важным для становления будущего офицера периодом является его обучение в военно-учебном

заведении, когда происходит не только овладение профессией, получение специальности, но и определение жизненных целей и ценностных приоритетов.

Актуальность формирования патриотических ценностей курсантов объясняется как требованиями социально-политической ситуации, так и руководящих документов МО РФ, что, в свою очередь, логически вписывается в требования учебных программ.

Одним из методов, которые позволяют эффективно обеспечить процесс формирования ценностей, является метод проектов. На сегодняшний день, данный метод остается актуальным для педагогов, что подтверждается рядом публикаций, посвященных его применению в учебных заведениях применительно к различным категориям обучающихся. Метод проектов предоставляет широкие возможности для воспитания в целом и для формирования ценностей обучающихся в частности. Это подтверждено рядом исследований, в которых обосновывается эффективность проектной деятельности для формирования межкультурных ценностных ориентаций подростков [3, с. 14-15], патриотизма школьников [1, с. 195], гражданско-патриотических ценностей студентов [8, с. 15], а также при организации творчества курсантов [11, с. 8-9, 4, с. 3]. Авторы интересовались вопросом оценивания проектов, что является важным этапом во всей работе обучающихся [2, с. 140]. В связи с этим, остается перспективным, но не до конца изученным вопрос формирования патриотических ценностей курсантов военных вузов с применением метода проектов.

Целью настоящей статьи является рассмотрение метода проектов как средства формирования патриотических ценностей курсантов военных вузов, а именно: описание поэтапной деятельности по подготовке проекта с точки зрения преподавателя и обучающихся, указание критериев оценивания уровней сформированности патриотических ценностей.

По определению Е.С. Полат, метод проектов «всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся – индивидуальную, парную или групповую, которую учащиеся выполняют в течение определенного отрезка времени» [9, с. 57].

Следует отметить, что в мировой педагогической мысли метод проектов не является принципиально новым. Дж. Дьюи, один из основоположников данного метода, подчеркивал необходимость строить обучение на активной основе, в соответствии с личным интересом обучаемого в знаниях. С этой целью преподаватель обозначает знакомую и значимую для обучающегося проблему, решение которой он осуществит с применением имеющихся знаний, а также новых, полученных в той или иной области. В результате работа над проектом стимулирует интерес курсантов к определенным проблемам, и через ее решение демонстрирует

практическое применение полученных знаний, а также неизбежно предполагает выработку положительного эмоционального отношения к патриотическим ценностям, осознание их личностной значимости. В свою очередь, итоговое представление проекта предполагает анализ собственной деятельности обучающимся.

Многие современные учёные берут за основу классификацию типов проектов, предложенную Е.С. Полат: по характеру доминирующей в проекте деятельности и по предметно-содержательной отрасли [10, с. 3]. Считаем наиболее целесообразными для целей нашего исследования творческий, исследовательский, поисковый и информационный типы проектов, предполагающие работу обучающегося по сбору информации, обобщению фактов. Это расширит знания обучающихся, повысит их информированность в области истории и традиций страны, в соответствии с темой проекта.

В отношении предметно-содержательной отрасли интеграция предметных областей (например, иностранного языка и истории Отечества) будет в большей степени способствовать системному пониманию обучающимися сути проекта. Работа над проектом предполагает включение курсантов в учебную и внеучебную работу, содержательно связанную с «развитием патриотических качеств», активизацией осмысления «культурно-исторического наследия», с осознанием «ответственной гражданской позиции как патриота своей Родины» [5, с. 72].

Применительно к формированию патриотических ценностей курсантов военных вузов, подготовка проекта предполагает разработку и представление проекта на английском языке, что позволит реализовать его ценностно-формирующий потенциал. Подготовка проекта способствует более глубокому осмыслению патриотических ценностей, поскольку активизирует интерес к проблеме, стимулирует к внутреннему переживанию ценностей, к определению собственной позиции.

Цель подготовки проекта – ориентация курсантов на дальнейшее осознание, осмысление содержания патриотических ценностей, поддержание дальнейшей мотивации, а также на практическую деятельность на основе патриотических ценностей.

Представление проектов, в ходе которого предполагается их обсуждение, является не только частью всей деятельности по

подготовке проекта, но и диагностическим средством, позволяющим выявить, насколько курсант осознает значимость для себя патриотических ценностей, строит свою деятельность на их основе. Работа над проектом включает три этапа:

1) подготовительный;

2) основной;

3) заключительный.

Важная роль в организации подготовки проекта принадлежит преподавателю, но его деятельность в зависимости от этапа подготовки меняется [13, с. 117-118], что отражено в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Деятельность преподавателя и обучающихся на различных этапах подготовки проекта

Этап	Деятельность обучающихся	Деятельность преподавателя
1 подготовительный	Определение темы, источников информации. Уточнение плана работы и конечного результата.	Выбор рабочих групп. Предоставление тем проектов на выбор. Наблюдение за деятельностью обучающихся. Консультирование по вопросам выполнения проекта. Помощь в подборе источников информации.
2 основной	Поиск и анализ информации. Оформление проекта. Предоставление преподавателю на проверку итогового варианта проекта.	Наблюдение. Косвенное руководство, контроль и направление хода выполнения проекта (при необходимости). Проверка итогового варианта проекта.
3 заключительный	Подготовка и оформление доклада. Защита проекта. Участие в обсуждении проектов. Рефлексия	Наблюдение. Направление процесса защиты проекта (при необходимости). Участие в обсуждении проекта.

На первом этапе обучающимся предоставляется возможность выбрать тему проекта из списка, представленного преподавателем или предложить свою тему. Основным критерием при выборе темы служит познавательный и практический интерес к конкретной теме. Проект может выполняться как группой курсантов, так и индивидуально.

Целесообразно предусматривать индивидуализацию обучения, обусловленную существующими различиями в исходных уровнях владения курсантами иностранным языком. При работе с военно-историческими событиями необходимо создавать атмосферу заинтересованности, поощрять проявление инициативы, самостоятельности.

После выбора темы проекта самостоятельная работа обучающегося по его выполнению начинается на втором этапе. Курсанты готовят проект в форме доклада по предлагаемым

темам, исходя из типологии: творческий, исследовательский, поисковый и информационный:

- How to be a patriot? / Как быть патриотом?
- Where do heroes come from? / Откуда приходят герои?
- Does patriotism still matter? / Патриотизм все еще имеет значение?
- My family and the Great Patriotic War / Моя семья и Великая Отечественная война.
- We remember the heroic feat/ Мы помним подвиг.
- I will remember / Я буду помнить.
- What is patriotism? / Что такое патриотизм?
- Why do we remember the Victory? / Почему мы помним о Победе?
- The past shouldn't be forgotten / Прошлое не должно быть забыто.

- I am a patriot of my country / Я – патриот моей страны.
- Hero Cities / Города – герои.

На третьем этапе выполнения проекта обучающиеся представляют доклад об основных положениях проекта на английском языке, сопровождая выступление мультимедийной презентацией. Мультимедийная презентация служит для большей наглядности предъявления материалов выступления и должна содержать не больше 15 слайдов. Основное содержание слайдов презентации должно включать имя автора, тему его работы. Последующие слайды раскрывают тему работы на основе собранного материала. Наглядность может быть обеспечена при помощи иллюстраций, графиков, схем, таблиц, в зависимости от особенностей конкретной выбранной темы. В конце представляются итоги проделанной работы.

Внеаудиторным мероприятием, на котором курсанты представляют результаты своих проектов, является военно-научная работа курсантов. Например, к заседанию военно-научной секции, приуроченному к 9 мая – Дню Победы, курсанты готовят текст выступления заранее и уточняет его основные положения с преподавателем. Основные части выступления могут включать:

I. Введение. Introduction.

Цель этапа – предоставить информацию о теме проекта (*The title of my project is...* / Название моего проекта ...) и обосновать ее выбор (*I've chosen this project because...* / Я выбрал этот проект, потому что ...). Обучающийся использует следующие фразы на английском языке: *I am interested in...* / Я заинтересован в...; *I know a lot about...* / Я много знаю о...; *I want to start with...* / Я хочу начать с...

II. Основная часть. Main part.

Цель данного этапа – представить основные положения, касающиеся выбранной темы: *I'd like to tell you about...* / Я хотел бы рассказать вам о...; *I want to draw your attention to...* / Я хочу обратить ваше внимание на...; *As you know...* / Как вы знаете...

III. Заключение. Conclusion.

Цель этапа – сделать вывод, подвести итог (*To sum up...* / Подводя итог, ...), выразить собственную точку зрения на выбранную тему (*In conclusion, I'd like to say...* / В заключение, я хотел бы сказать...; *All in all...* / В целом (в общем)...).

Длительность выступления – не более 5-7 минут, после чего следует обсуждение доклада, преподаватели и аудитория (состоит из курсантов и преподавателей) задают вопросы докладчику по теме проекта. Примерные фразы для обсуждения проектов могут быть следующими:

- *Why have you chosen this theme? Why is it important for you?* / Почему Вы выбрали эту тему? Почему она важна для вас?
- *What conclusions have you drawn after completing your project?* / К каким выводам Вы пришли после завершения проекта?
- *Can you explain why...?* / Можете ли Вы объяснить, почему...?

При необходимости преподаватель может помочь курсантам наводящими вопросами: *prove ..., explain..., define..., prove your point of view, give arguments*, что предполагает привлечение личностных ценностей для ответа на поставленный вопрос.

В процессе заседания предполагается максимальная активность обучающихся: как докладчика, так и аудитории. Смещение акцента происходит в сторону мыслительной деятельности курсантов, их умения раскрыть тему проекта, формулировать выводы:

- *In my view/opinion, ...* / По моему мнению, ...
- *Well, I must say...* / Я должен сказать...
- *I'd like to say...* / Я бы хотел сказать...
- *It seems to me...* / Мне кажется...

По окончании представления проектов всеми обучающимися, происходит оценка проектной деятельности по двум направлениям: оценка содержания проекта и оценка защиты проекта. При выступлении учитывается правильность речи, умение обучающегося реагировать на вопросы, аргументировать свой ответ, курсанты преодолевают психологический барьер, закрепляют полученные знания [7, с. 252].

Поскольку работа над проектом направлена на формирование патриотических ценностей, то оценка уровня их сформированности происходит по следующей шкале: ценностно-творческий, мотивационно-ценностный, базово-ценностный [12, с. 736]. Уровни сформированности патриотических ценностей курсантов представлены в таблице (табл. 2).

Таблица 2

Уровни сформированности патриотических ценностей

Уровень / Характеристика	Ценностно-творческий	Мотивационно-ценностный	Базово-ценностный
1. Объем знаний об истории, традициях России и т.д., стремление к их пополнению.	3 балла	2 балла	1 балл
2. Наличие положительного эмоционального отношения к патриотическим ценностям.	3 балла	2 балла	1 балл
3. Осознание патриотических ценностей как лично значимых, готовность следовать патриотическим ценностям и отстаивать интересы страны.	3 балла	2 балла	1 балл
4. Анализ деятельности с позиции патриотических ценностей.	3 балла	2 балла	1 балл

Баллы выставляются, исходя из степени наличия указанной характеристики: 1 балл – характеристика выражена слабо; 2 балла – характеристика выражена средне; 3 балла – характеристика выражена высоко. На основе проведенной опытно-экспериментальной работы можно предположить, что патриотические ценности курсантов будут сформированы в соответствии со следующими показателями:

- ценностно-творческий уровень: не менее 10-12 баллов;
- мотивационно-ценностный уровень: не менее 7-9 баллов;
- базово-ценностный уровень: не менее 4-6 баллов.

Таким образом, метод проектов является эффективным средством формирования патриотических ценностей курсантов военных вузов. Данный метод позволяет ориентировать

курсантов на дальнейшее осознание, осмысление содержания патриотических ценностей, поддерживать дальнейшую мотивацию, а также организовать практическую деятельность на основе патриотических ценностей. Важная роль в организации подготовки проекта принадлежит преподавателю, но его деятельность и степень самостоятельности курсанта в зависимости от этапа подготовки меняется. На заключительном этапе курсант представляет свой проект перед другими обучающимися и преподавателями, происходит оценка выступления курсанта и содержательной стороны проекта. Уровни сформированности патриотических ценностей качественно отличаются друг от друга, а предложенная в данной статье таблица оценивания позволяет выразить их оценку в баллах.

Литература

1. Бородина О.А. Организация проектной деятельности в школе как средство формирования патриотизма у обучающихся // Историко-педагогические чтения. 2020. № 24. С. 195-200.
2. Дыбкова Л.Н., Остапенко Э.А. Подготовка и оценивание учебного проекта в вузе // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 1. С. 139-143.
3. Захарова О.О. Проектная деятельность в процессе формирования межкультурных ценностных ориентаций подростков // Ярославский педагогический вестник. № 2. 2016. С. 14-18.
4. Клепацкая И.Н. Метод проектов как эффективное средство учебной и творческой деятельности курсантов при обучении иностранному языку. Режим доступа: <https://interactive-plus.ru/e-articles/428/Action428-464100.pdf>. (Дата обращения: 11.05.2021).
5. Колмакова М.В. Патриотическое воспитание курсантов в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык» // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2018. С. 69-73.
6. Ларина Т.В., Терентьев А.О. Роль иностранного языка в жизни военного специалиста // Развитие личности как стратегия современной системы образования: материалы международной конференции. Воронеж, 2016. С. 271-276.

7. Ларина Т.В., Неровная Н.А., Калгина Е.А. Повышение качества обучения курсантов военных вузов с учетом гендерного подхода // Мир науки, культуры, образования. № 3 (82). 2020. С. 252-254.
8. Макарова Е.А. Формирование гражданско-патриотических ценностей у будущих педагогов средствами проектной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 2014. 24 с.
9. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. Москва: Академия, 2009. 268 с.
10. Пелагейченко Н.Л. Метод проектов. Классификация и структура школьных проектов // Технология, все для учителя. 2012. № 4. С. 2-8.
11. Сурков М.А. Педагогические условия организации индивидуального творчества курсантов в воспитательном процессе военного вуза на основе проектной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2019. 24 с.
12. Суханова А.С. Уровни сформированности патриотических ценностей курсантов в образовательном процессе военного вуза // Тамбов: Грамота. № 6. 2020. С. 734-737.
13. Шукин А.Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: Учебное пособие. Москва: Филоматис, 2008. 188 с.

References

1. Borodina O.A. Organizaciya proektnoi deyatel'nosti v shkole kak sredstvo formirovaniya patriotizma u obuchayushchihся [Organization of project activities at school as a means of forming patriotism among students]. Historical and pedagogical readings, 2020, No. 24, pp. 195-200. (In Russian)
2. Dybkova L.N., Ostapenko E.A. Podgotovka i ocenivanie uchebnogo proekta v vuze [Preparation and evaluation of the educational project at the university]. Bulletin of the Bryansk State University, 2014, No. 1, pp. 139-143. (In Russian)
3. Zakharova O.O. Proektnaya deyatel'nost' v processe formirovaniya mezhekul'turnykh cennostnykh orientatsii podrostkov [Project activity in the process of formation of inter-cultural value orientations of adolescents]. Yaroslavl Pedagogical Bulletin, No. 2, 2016, pp. 14-18. (In Russian)
4. Klepatskaya I.N. Metod proektov kak effektivnoe sredstvo uchebnoi i tvorcheskoi deyatel'nosti kursantov pri obuchenii inostrannomu yazyku [Project method as an effective means of educational and creative activity of cadets in teaching a foreign language]. Access mode: <https://interactive-plus.ru/e-articles/428/Action428-464100.pdf>. (In Russian)
5. Kolmakova M.V. Patrioticheskoe vospitanie kursantov v processe izucheniya discipliny «Inostrannyi yazyk» [Patriotic education of cadets in the process of studying the discipline «Foreign language»]. Materials of the All-Russian Scientific and practical conference «Science and Society», 2018, pp. 69-73. (In Russian)
6. Larina T.V., Terentyev A.O. Rol' inostrannogo yazyka v zhizni voennogo specialista [The role of a foreign language in the life of a military specialist]. Personality development as a strategy of a modern education system: materials of an international conference. Voronezh, 2016, pp. 271-276. (In Russian)
7. Larina T.V., Neronnaya N.A., Kalgina E.A. Povyshenie kachestva obucheniya kursantov voennykh vuzov s uchetom gendernogo podhoda [Improving the quality of training of military university students with a gender approach]. The world of science, culture, education, No. 3 (82), 2020, pp. 252-254. (In Russian)
8. Makarova E.A. Formirovanie grazhdansko-patrioticheskikh cennostei u budushchih pedagogov sredstvami proektnoi deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. [The formation of civic and patriotic values among future teachers by means of project activity: abstract. dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences]. Belgorod, 2014, 24 p. (In Russian)
9. Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya [New pedagogical and information technologies in the education system] / ed. by E.S. Polat. Moscow, Academy, 2009, 268 p. (In Russian)
10. Pelageichenko N.L. Metod proektov. Klassifikatsiya i struktura shkol'nykh proektov [Design method. Classification and structure of school projects]. Technology, everything for a teacher, 2012, No. 4, pp. 2-8. (In Russian)
11. Surkov M.A. Pedagogicheskie usloviya organizatsii individual'nogo tvorchestva kursantov v vospitatel'nom processe voennogo vuza na osnove proektnoi deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Pedagogical conditions for the organization of individual creativity of cadets in the educational process of a military university on the basis of project activity: abstract. dis. ... candidate of Pedagogical Sciences]. Voronej, 2019, 24 p. (In Russian)

12. Sukhanova A.S. Urovni sformirovannosti patrioticheskikh cennostei kursantov v obrazovatel'nom processe voennogo vuza [Levels of formation of patriotic values of cadets in the educational process of military education]. Tambov: Diploma, No. 6, 2020, pp. 734-737. (In Russian)

13. Shchukin A.N. Sovremennye intensivnye metody i tekhnologii obucheniya inostrannym yazykam: Uchebnoe posobie [Modern intensive methods and technologies of teaching foreign languages: A textbook]. Moscow, Filomatis, 2008, 188 p. (In Russian)

LARINA Tatiana Vladimirovna

Head of the Department of Foreign Languages, Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Military Educational and Scientific Centre of the Air Force N.E. Zhukovsky
and Y.A. Gagarin Air Force Academy, Russia, Voronezh

KORABLIN Igor Ivanovich

Deputy Head of the Faculty of Unmanned Aviation, PhD in Pedagogical Sciences,
Military Educational and Scientific Centre of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin
Air Force Academy, Russia, Voronezh

SUKHANOVA Anastasia Sergeevna

Teacher of the Department of Foreign Languages, Military Educational and Scientific Centre
of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy, Russia, Voronezh

**THE PROJECT METHOD AS A MEANS OF FORMING PATRIOTIC VALUES
OF CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES**

Abstract. *The article considers the method of projects as a means of forming patriotic values of cadets of military universities. Three stages (preparatory; main; final) of work on the project, contributing to the formation of patriotic values of cadets, are shown, an assessment of the level of their formation is presented. It is noted that the project method allows students to focus on further awareness and understanding of the content of patriotic values, helps to maintain motivation for further training at a military university.*

Keywords: *project method, patriotic values, levels of formation, multimedia presentation.*

Обучение иностранным языкам

УДК 81'2

DOI: [10.51635/27129926_2021_3_45](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_45)**ЛЕСОХИНА Анна Михайловна**

доцент, кандидат педагогических наук,

Северо-Западный Институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Россия, г. Санкт-Петербург

СЕМАНТИЗАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ ПОСРЕДСТВОМ ТЕКСТОВ МАЛОГО ФОЛЬКЛОРА

Аннотация. Цели статьи – показать возможности текстов малого фольклора: пословиц, поговорок и загадок в обучении иностранным языкам. Если пословицы и поговорки давно и прочно вошли в теорию и практику обучения иностранным языкам, то загадки пока остаются за пределами внимания специалистов по лингводидактике. Между тем учёные доказали, что загадки являются элементами мифологического, то есть сакрального знания о мире, вследствие чего они лаконичны по форме, просты по содержанию и разнообразны по тематике. Кроме того, загадки, как и другие тексты фольклора, обладают образностью, благодаря чему прочно усваиваются. Преимущество загадок состоит в том, что они имеют не только обучающую, но и развлекательную функции. Методология: при проведении исследования были использованы разнообразные методы: изучение и анализ научной и методической литературы, лексикографических источников, анкетирование обучающихся, опрос носителей испанского языка, экспериментальное обучение. Результаты исследования: исследование показало, что использование текстов паремииологии при обучении иностранным языкам способствует формированию лингвистической и социокультурной компетенций. В ходе апробации предложенной методики было доказано, что элементарная лексика усваивается лучше при помощи загадок, чем посредством словарных дефиниций.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, загадки, фольклор, паремииология, семантизация лексики, образность, словарная дефиниция.

Для цитирования: Лесохина А.М. Семантизация иноязычной лексики посредством текстов малого фольклора // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 3 (4). С. 43-48. DOI: [10.51635/27129926_2021_3_45](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_45)

Введение

Паремииологический фонд языка является предметом исследования не только в фольклористике, но и в лингвокультурологии, и в лингводидактике, поскольку большинство пословиц – это стереотипы народного сознания. Использование пословиц, поговорок, загадок при обучении иностранным языкам позволяют познакомить учащихся с культурой и бытом народов. При этом фольклорный материал может оказать действенную помощь в формировании лексической компетенции, т.е. развитии таких

речевых навыков и умений, как: активизации грамматических конструкций; расширения и усвоения лексического запаса и т.д. [1, с. 23].

Объекты и методы исследования

Пословицы и поговорки рождаются из народной речи и живут в ней как народные афоризмы. Поговорка – это «распространенное меткое, образное выражение, не являющееся, в отличие от пословицы, цельной фразой, предложением» [10, с. 29]. Пословица – это краткое образное законченное изречение, обычно ритмичное по форме, с назидательным смыслом.

Пословицы и поговорки народов мира имеют много общего, но наряду с этим существуют и специфические особенности, характеризующие колорит самобытной культуры определенного народа, его историю. Тематика пословиц и поговорок достаточно обширна. Пословицы и поговорки отражают жизнь и мировоззрение народа во всем многообразии и передают бытовые, социальные, философские, религиозные, морально-этические и эстетические взгляды. При разграничении пословиц и поговорок следует учитывать их общие признаки, а также признаки, дифференцирующие их. Общими признаками пословиц и поговорок являются: краткость/лаконичность, устойчивость, широкое использование в речи [10, с. 29].

В качестве дифференцированных признаков, которые разграничивают пословицы и поговорки следует назвать в первую очередь обобщающий характер содержания пословиц и их поучительный, назидательный характер:

Cada oveja con su pareja – всякая овца знай своё стадо, *Calumnia, calumnia, que algo quedará* – Клевета что уголь: если не обожжёт, так замарают [4, с. 153].

Поговорки используются, как правило, для образно-эмоциональной характеристики людей, их поведения: *esperar a que lluevan habas* – ждать у моря погоды; *hacer de tripas corazón* – делать хорошую мину при плохой игре.

На протяжении многих лет в Испании большое значение придавалось сбору пословиц и поговорок. Авторитетным источником в данной области считаются труды профессора университета Саламанки Гонсало Коррпеаса “*Vocabulario de refranes y frases proverbiales*” (1627) и *Arte de la lengua española castellana* (1626) [6, с. 229].

Многие испанские пословицы и поговорки обязаны своим происхождением историческим деятелям и событиям. Так, например, пословица «*Manos blancas no ofenden*» подразумевает то, что обида не производит должного эффекта на обиженного из-за личности обидчика. Эту фразу приписывают дону Франсиско Тадео де Каломарде (1773-1842), министру юстиции короля Фернандо VII. Находясь на этом посту, Каломарде беспощадно преследовал либеральную партию. Вследствие этого инфанта Луиза-Шарлотта, невестка короля, дала ему пощечину на глазах у всего двора. Министр ответил фразой, ставшей знаменитой: «Белые ручки не обижают.» Следствием этих событий стала карлистская война.

Испанская паремиология представляет ценный материал для лингвокультурологов благодаря своей национальной специфике.

Исследование испанской и русской паремиологии на тему «любовь» выявило национальную специфику данного концепта в испанском языке.

Так типичным для испанского языка является представление о любви как об умственном расстройстве (*De enamorado a loco va muy poso* – Влюблённый – что умалишённый; *Los amores tienen eso: que sorben el seso* – Любовь лишает разума; *Los amores vuelven tontos o locos a los hombres* – Любовь делает людей глупыми или ненормальными; *Tanto uno se desbarata cuanto más ama* – Чем сильнее любовь, тем больше с ума сходишь) [3, с. 64].

Перечисленные свойства паремиологии: лаконичность, разнообразная тематика, национальная специфика способствуют тому, что малые фольклорные тексты успешно используются в методике преподавания иностранного языка.

Пословицы и поговорки развивают творческую инициативу, обогащают словарный запас учащихся, помогают усвоить строй языка, развивают память и эмоциональную выразительность речи [9, с. 128].

Методика использования фольклора при формировании лексической компетенции студентов предполагает, как правило, следующие этапы:

- познавательный этап (направлен на освоение студентом теоретических знаний, связанных с иноязычной лексикой и обогащение ею его активного словаря; формирование навыков использования новых языковых явлений и умения находить их в иноязычном фольклоре);
- репродуктивный этап (связан с развитием у студента умений понимать и соотносить иноязычный фольклорный текст с родной культурой, расширяя, тем самым, свою социокультурную компетенцию);
- творческий этап (связан с развитием умения интерпретировать иноязычную информацию из неадаптированного фольклорного текста в рамках использования новой лексики на практике).

Наиболее распространёнными заданиями при работе с пословицами и поговорками являются следующие:

- 1) закончите пословицу;

- 2) расставьте слова из пословицы по порядку;
- 3) соедините части пословицы;
- 4) расскажите, в какой ситуации можно употребить пословицу;
- 5) выскажите свое мнение о пословице (поговорке);
- 6) объясните значение слов-реалий из пословицы или поговорки (если есть);
- 7) объясните исторический контекст возникновения пословицы (если есть);
- 8) сравните иностранные и русские пословицы на одну тему.

При выполнении последнего задания важно обратить внимание обучающихся на метафоры, с помощью которых один и тот же смысл пословицы или поговорки передаётся разными языковыми средствами, т. к. с ними связаны разные образы сознания носителя иностранного и русского языка.

При сравнении русских и иноязычных пословиц, студенты неминуемо сталкиваются с таким стилистическим свойством малого фольклора как образность.

В лингвистическом плане образность – это языковое средство воплощения какого-то абстрактного понятия в конкретных предметах, явлениях, процессах действительности и, наоборот, каких-то конкретных предметов или понятий в абстрактных или других конкретных понятиях.

Образность – это реальное свойство языковых единиц, проявляющееся в способности вызывать в человеческом сознании «картинки». Любая форма образности, как речевой, так и языковой, содержит в своей логической структуре три компонента: 1) референт, коррелирующий с гносеологическим понятием предмета отражения; 2) агент, т. е. предмет в отраженном виде; 3) основание, т. е. общие свойства предмета и его отражения, обязательное наличие которых вытекает из принципа подобия. Языковым образным средством, в котором три перечисленных компонента представлены эксплицитно, является сравнение.

Образность, свойственная пословицам и поговоркам, присуща и загадкам – пока малоизученному в лингводидактике фольклорному жанру.

Загадка – это иносказательное изображение предмета или явления, которое предлагается отгадать [5, с. 244].

Исторически загадки восходят к глубокой древности и связаны с мифологией. Главное

различие между мифологией и фольклором состоит в том, что мифология – это священное знание о мире и предмет веры, а фольклор – это искусство, т.е. художественно-эстетическое отображение мира [7, с. 360]. Культурологические исследования показали, что древнейшие загадки составляли словесный ритуал.

В скандинавском эпосе «Эдда» есть песня о состязании в мудрости между верховным богом Одинем и великаном Вафтрудниром. Песня эта состоит из вопросов (загадок) и ответов, касающихся возникновения мира, его устройства и грядущей гибели [5, с. 245].

В некоторых этносах загадки вошли в обряд испытания зрелости человека, проверку его мудрости. Со временем загадки утрачивали сакральную ценность, но еще долго сохраняли повествовательное значение. Свод (корпус) загадок был компонентом картины мира социума – автора мифологии и фольклора.

В наше время загадки – это развлечение, не утратившее своей обучающей функции. Они развивают образное мышление, помогают вскрывать связи вещей и явлений, упражняют в понимании переносных смыслов, иносказательных выражений, перифраз. В загадке предмет загадывания обычно заменяется другим, который описывается. По мнению Аристотеля, загадка – хорошо сформулированная метафора. Предмет замещения подбирается по тем признакам, который хотят выделить в предмете загадывания. Основным является следующий способ создания загадки: указывается на свойства предмета загадывания, его функцию, способ изготовления, внешний вид – с замещением этого явления или предмета другим.

Испанские загадки описывают в основном явления природы, животный и растительный мир, например, улитку: *Tamayo como una nuez, sube al monte y no tiene pies (caracol)*, но также могут оперировать абстрактными понятиями, например, *oscuridad* – темнота: *Que cosa es que mientras más grande menos se ve* [2, с.44-47].

На основе вышеизложенного выдвинута гипотеза о том, что загадки могут быть использованы для семантизации лексических единиц наряду со словарными дефинициями, т. е. традиционным способом семантизации иноязычной лексики [8, с. 193]. Их образная составляющая должна способствовать запоминанию лексических единиц, которые являются предметом загадывания.

Методами исследования являются:

- 1) изучение научной и методической литературы по лингвистике, фольклористике, лингвокультурологии и методике обучения иностранным языкам;
- 2) анализ учебных пособий, словарей и обучающих сайтов Интернета, содержащих загадки на испанском языке;
- 3) анкетирование студентов;
- 4) опрос носителей испанского языка;
- 5) экспериментальное обучение.

Результаты и их обсуждение

С целью проверить выдвинутую гипотезу в марте-апреле 2021 года была проведена апробация предлагаемой методики среди 20 обучающихся СЗИУ РАНХиГС факультета социальных технологий направления «Журналистика». Во время её проведения испытуемые обучались второй семестр испанскому языку как второму иностранному языку. Контрольной группе в составе 10 студентов было предложено перевести словарные дефиниции 6 испанских слов, входящих в лексический минимум и определить о каких словах идет речь: (viento-ветер, gato-кошка, loro-попугай, buho-сова, caballito del mar-морской конёк, ratón-мышь).

Экспериментальной группе в составе также 10 студентов было предложено перевести 6 испанских загадок, предметом загадывания которых являются те же 6 слов и определить эти слова.

Ниже приводятся задания обеим группам, словарные дефиниции и загадки с переводом:

Группа 1 – словарные определения – перевести и отгадать, о чем (ком) идет речь

Ave rapaz nocturna de vuelo silencioso, garras fuertes, cabeza de gran tamaño, pico ganchudo y ojos grandes y redondos de color naranja.

Хищная ночная птица, летающая беззвучно, с сильными когтями, большой головой, загнутым клювом, большими круглыми глазами оранжевого цвета. (сова)

Pez marino que nada en posicion vertical y tiene la cabeza semejante a la del caballo.

Морская рыба, которая плавает в вертикальном положении и имеет голову, напоминающую лошадь. (морской конёк)

Ave tropical con el pico fuerte y plumaje de colores vistosos, que aprende a repetir palabras y frases.

Тропическая птица, имеющая сильный клюв и яркое оперение, способна научиться повторять слова и фразы. (попугай)

Mamífero felino, doméstico, de cabeza redonda y pelaje espeso y suave.

Млекопитающее семейства кошачьих, домашнее, имеет круглую голову и густую и мягкую шерсть. (кошка)

Mamífero roedor mas pequeño que la rata, de pelaje gris o blanco, muy fecundo y ágil.

Млекопитающее семейства грызунов, меньше, чем крыса, с серой или белой шерстью, очень плодовитое и ловкое. (мышь)

Aire en movimiento.

Воздух в движении (ветер)

Группа 2 – загадки – перевести и отгадать, о чем (ком) идет речь

No lo parezco y soy pez, y mi forma la refleja una pieza de ajedrez.

Я рыба, хотя не похожа на неё, мои очертания напоминают шахматную фигуру. (морской конёк)

Vuela sin alas,
Silba sin boca,
Azota sin manos,
Y tú no lo ves, ni lo tocas.

Летает без крыльев,
Свистит безо рта,
Бьёт без рук,
И ты его не видишь и не осязаешь. (ветер)

De colores muy galano, soy bruto y no lo parezco; perpetua prisión padezco, uso de lenguaje humano, si bien de razón carezco.

У меня красивая расцветка, я грубый, хотя и не кажусь таким, страдаю от постоянного заточения, пользуюсь человеческой речью, хотя не особенно умён. (попугай)

El roer es mi trabajo, el queso mi aperitivo y el gato ha sido siempre mi más temido enemigo.

Грызть – моя работа, сыр – моя закуска, а кот всегда был моим злейшим врагом. (мышь)

Sal al campo por las noches si me quieres conocer, soy señor de grandes ojos, cara seria y gran saber. ¿Quién soy?

Выйди в поле ночью, если хочешь меня узнать, у меня большие глаза, серьёзный взгляд и глубокий ум. Кто я? (сова)

Astuto y juguetón y cazar un ratón es mi mayor afición.

Хитрый и игривый, охота на мышей – моё самое большое хобби. (кошка)

По прошествии определённого временного промежутка (7 дней) преподаватель проверил адекватность перевода словарных дефиниций и загадок и правильность выбора лексических единиц в контрольной и экспериментальной

группах. Затем ещё через такой же временной интервал преподаватель проверил степень усвоения лексических единиц в обеих группах, попросив каждого из 20 испытуемых назвать по-испански одно из 6 семантизированных слов, при этом студенты не имели возможность слышать ответы друг друга.

В результате эксперимента из 10 студентов, запомиравших слово по словарной дефиниции, смогли назвать его по-испански 9, а из 10 обучающихся, запомиравших слово с помощью загадки, смогли назвать его 10.

Таким образом, апробация показала, что студенты, обучавшиеся с применением загадок, проявили большую заинтересованность и

на 10 % лучше усвоили слова, чем обучающиеся, которые усваивали слова при помощи словарных дефиниций, т. е. традиционным способом.

Выводы

В целом тексты малого фольклора представляют ценный лингводидактический материал, т.к. они:

- 1) благодаря национальной специфике вызывают интерес и способствуют мотивации к изучению иностранного языка;
- 2) стимулируют образное мышление и речевые умения обучающихся;
- 3) способствуют запоминанию незнакомых лексем.

Литература

1. Асмоловская М.В., Валеев А.А. Использование фольклора при формировании лексической компетенции студентов вуза // Казанский лингвистический журнал 2018, Т. 1, №1(1). С. 21-26.
2. Видел я, как мышка сеет. Испанский детский фольклор. Сост. В. Багно. Детгиз, 2011. 57 с.
3. Воркачев С.Г. Национально-культурная специфика концепта любви в русской и испанской паремии // Филологические науки. 1995. №3. С. 56-66.
4. Киселев А.В. Испанские пословицы и поговорки и их русские аналоги. СПб.: КАРО, 2007. 256 с.
5. Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору: Учебное пособие. 3-е изд. стер. СПб.: Издательство Лань; Издательство Планета музыки, 2017. 336 с.
6. Литвинова Л.В. Фразеологический фонд испанского языка как источник культурологической информации // Материалы Седьмой межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы языкознания», г. Санкт-Петербург, СПбГЭТУ «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) 17-18 апреля 2018 года, С. 229-234.
7. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций: Учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 432 с.
8. Пирогова Н.Г. Анализ подходов к обучению иноязычной лексике в классической и современной методической литературе // Проблемы современного образования. 2019. №6. С. 189-200.
9. Плотникова А.М., Григорьева Е.Г. Пословицы и поговорки как полифункциональное методическое средство в обучении иностранному языку // Современные методы и технологии обучения иностранным языкам Чебоксары: Чуваш. Гос. пед. ун-т, 2010. С. 128-130.
10. Трубицина О.И. Использование афоризмов, пословиц и поговорок для формирования речевой компетенции учащихся на уроках иностранного языка // Формирование коммуникативной компетентности школьников. Коллективная монография под общей ред. Андреевой Н.Д. СПб.: «Свое изд-во», 2013. С. 21-34.

References

1. Asmolovskaya M.V., Valeev A.A. Ispol'zovanie fol'klora pri formirovanii leksicheskoi kompetencii studentov vuza [The use of folklore in the formation of lexical competence of university students]. Kazan Linguistic Journal 2018, vol. 1, No. 1(1), pp. 21-26. (In Russian)
2. Videl ya, kak myshka seet. Ispanskii detskii fol'klor [I saw a mouse sow. Spanish children's folklore]. Comp. V. Bagno. Detgiz, 2011, 57 p. (In Russian)
3. Vorkachev S.G. Nacional'no-kul'turnaya specifika koncepta lyubvi v russkoi i ispanskoi paremiologii [National-cultural specificity of the concept of love in Russian and Spanish paremiology]. Philological Sciences, 1995, No.3, pp. 56-66. (In Russian)
4. Kiselev A.V. Ispanskije poslovice i pogovorki i ih russkie analogi [Spanish proverbs and sayings and their Russian analogues]. St. Petersburg: KARO, 2007, 256 p. (In Russian)

5. Kostyukhin E.A. Lekcii po russkomu fol'kloru: Uchebnoe posobie [Lectures on Russian folklore: A textbook. 3rd ed]. St. Petersburg: Lan Publishing House; Planet Music Publishing House, 2017, 336 p. (In Russian)
6. Litvinova L.V. Frazelogicheskie fond ispanskogo yazyka kak istochnik kul'turologicheskoi informacii [Phraseological fund of the Spanish language as a source of cultural information]. Materials of the Seventh Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation «Actual problems of Linguistics», St. Petersburg, V.I. Ulyanov (Lenin) St. Petersburg State Technical University «LETI» on April 17-18, 2018, pp. 229-234. (In Russian)
7. Mechkovskaya N.B. Semiotika: YAzyk. Priroda. Kul'tura: Kurs lekci: Ucheb. Posobie dlya stud. filol., lingv. i perevodoved. fak. vyssh. ucheb. zavedenii [Semiotics: Language. Nature. Culture: Course of lectures: Studies. A staff for students. philol., lingv. and translation specialist. fac. higher. studies]. M.: Publishing Center «Academy», 2004, 432 p (In Russian)
8. Pirogova N.G. Analiz podhodov k obucheniyu inoyazychnoi leksike v klassicheskoi i sovremennoi metodicheskoi literature [Analysis of approaches to teaching foreign language vocabulary in classical and modern methodological literature]. Problems of modern education No. 6, 2019, pp. 189-200. (In Russian)
9. Plotnikova A.M., Grigorieva E.G. Posloviy i pogovorki kak polifunkcional'noe metodicheskoe sredstvo v obuchenii inostrannomu yazyku [Proverbs and sayings as a multifunctional methodological tool in teaching a foreign language]. Modern methods and technologies of teaching foreign languages Cheboksary: Chuvash. State. Ped. Un-t, 2010, pp. 128-130. (In Russian)
10. Trubitsina O.I. Ispol'zovanie aforizmov, poslovic i pogovorok dlya formirovaniya rechevoi kompetencii uchaschihsya na urokah inostranogo yazyka [The use of aphorisms, proverbs and sayings to form the speech competence of students in foreign language lessons]. Formation of communicative competence of schoolchildren. Collective monograph under the general ed. Andreeva N.D. St. Petersburg: «Own publishing house», 2013, pp. 21-34. (In Russian)

LESOKHINA Anna Mikhailovna

Associate Professor, PhD in Pedagogical Sciences,
The North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Russia, Saint Petersburg

SEMANTIC ADOPTION OF FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY THROUGH TEXTS OF SMALL FOLKLORE

Abstract. *The purpose of the article is to show the possibilities of texts of small folklore: proverbs, sayings and riddles in teaching foreign languages. If proverbs and sayings have long and firmly entered the theory and practice of teaching foreign languages, then the mysteries still remain beyond the attention of specialists in linguistic didactics. Meanwhile, scientists have proved that riddles are elements of mythological, that is, sacred knowledge about the world, as a result of which they are concise in form, simple in content and diverse in subject. In addition, riddles, like other texts of folklore, have imagery, thanks to which they are firmly assimilated. The advantage of riddles is that they have not only educational, but also entertaining functions. Methodology: various methods were used during the study: study and analysis of scientific and methodological literature, lexicographic sources, questionnaires of students, survey of native Spanish speakers, experimental training. The results of the study: the study showed that the use of small folklore texts in teaching foreign languages contributes to the formation of linguistic and socio-cultural competencies. In the course of the educational experiment, it was proved that the semantic adoption of elementary vocabulary with the help of riddles is more effective than one through dictionary definitions.*

Keywords: *proverbs, sayings, riddles, folklore, semantic adoption of vocabulary, imagery, dictionary definition.*

Зарубежная практика

УДК 37.022

DOI: [10.51635/27129926_2021_3_51](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_51)**Сун Бэйни**

аспирантка,

Институт музыки, театра и хореографии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург

ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ КОМПОЗИТОРОВ КАК ЧАСТЬ УЧЕБНОГО РЕПЕРТУАРА ФОРТЕПИАННОГО КЛАССА

Аннотация. Статья посвящена проблеме актуализации использования произведений современных композиторов в фортепианном классе учебных заведений Китая разных уровней. Учебный репертуар – музыкально-образовательная среда, в которой живёт и развивается молодой музыкант. От того, насколько разнообразны и интересны будут произведения, изучаемые в фортепианном классе, зависит мотивационная готовность учащегося к занятиям, его технологическое и творческое развитие. Как важные спецификации, влияющие на эффективность использования произведений современных китайских композиторов отмечаются диверсифицированность и сбалансированность учебного репертуара. В числе причин недостаточной востребованности данного репертуарного сегмента автор называет низкую информированность участников образовательного процесса о современной репертуаре, нерациональность использования этих пьес в фортепианном классе, обусловленную некомпетентностью в методическом плане, а также низкий уровень мотивации у студентов. В качестве первоочередных педагогических условий эффективности использования данного фортепианного репертуара в учебном процессе музыкально-педагогических вузов в статье обозначены формирование мотивационной готовности обучающихся к познанию соответствующих произведений на когнитивном уровне, расширение различных печатных источников, разносторонне характеризующих творчество национальных композиторов, развитие у обучающихся специфических навыков воплощения художественных образов в собственном исполнительстве, методическое обеспечение этого процесса, актуализация профессионально-личностных интерпретационных качеств будущих педагогов. Генерация полноценного, художественно-целостного представления студентов о современных китайских фортепианных произведениях должна происходить на когнитивном уровне с обращением к многоуровневому контексту. Такой процесс имеет ярко выраженное просветительское значение. Продвижение и популяризация китайских фортепианных произведений – высокая ответственность и миссия музыкального образования страны. Преподаватели, развивая у студентов интерес к изучению китайских фортепианных произведений, в конечном счете, воспитывают понимание национальной культуры и гордость за свою страну.

Ключевые слова: произведения современных китайских композиторов, класс фортепиано, учебный репертуар.

Вступление

Фортепианное обучение сегодня необычайно популярно в Китае. Растёт количество детских музыкальных школ и желающих в них учиться. Такое положение выдвигает проблему подготовки квалифицированных педагогических кадров как одну из актуальных [7]. Вместе с тем, это комплексная проблема, имеющая множество составляющих, объективных и субъективных факторов. Один из ключевых условий – репертуарный аспект обучения. **Учебный репертуар – музыкально-образовательная среда, в которой живёт и развивается молодой музыкант.** От того, насколько разнообразны и интересны будут произведения, изучаемые в фортепианном классе, зависит мотивационная готовность учащегося к занятиям, его технологическое и творческое развитие.

Отметим диверсифицированность учебного репертуара как важную спецификацию, влияющую на эффективность его использования. В этом плане фортепианный репертуар в музыкальных школах ещё нередко характеризуется приверженностью определённым шаблонам и клише. Один и тот же набор сонат венских классиков, прелюдий и фуг из сборника «Хорошо темперированный клавир» И. Баха, инструктивных этюдов К. Черни, романтических пьес Ф. Мендельсона, Ф. Шопена, П. Чайковского и т.д. Чаще всего выбор того или иного произведения абсолютно не индивидуализирован и случаен [5]. Как справедливо замечает Кан Юньюй, «максимально диверсифицированная, индивидуализированная репертуарная стратегия – залог гармоничного профессионально-личностного развития юного пианиста. Внимание к этому важному компоненту учебного процесса в значительной степени выражает общий уровень профессиональной компетенции фортепианного педагога» [1, с.158].

Второй важный момент – это **сбалансированность учебного репертуара.** В нём должны быть представлены произведения различных форм, стилей, жанров, национальных композиторских школ. Как ни странно, сочинения современных китайских композиторов занимают едва ли не последнее место в этом своеобразном реестре. А ведь только шагая в ногу со временем и должным образом проникая в местную историю и культуру, молодой музыкант способен стать творческой личностью, способной воспринять исполняемое произведение как «Текст Культуры».

Современные китайские произведения как часть учебного репертуара фортепианного класса

Вопрос об использовании современных китайских произведений становится всё более актуальным сегодня, когда расширяется культурное сотрудничество между странами, всё больше студентов КНР получает образование в России, США и странах Европы. «В эпоху глобального Интернета интеграция национальных систем образования в значительной степени учитывает мировые тренды, перспективные новации и негативные тенденции учебного процесса разных стран. В музыкальном образовании это проявляется особенно заметно, ведь музыка – универсальное коммуникативное выражение человеческой сущности, понятное и близкое всем. Вместе с тем музыкальное искусство одновременно и концентрированное проявление национальных особенностей, исторической эволюции, общественного устройства. То есть уникальный сплав национального и мирового, позволяющий успешно интегрироваться мировое пространство, не теряя своей этнической идентичности» [6, с.33]. В этом контексте использование пьес современных китайских авторов в фортепианном классе учебных заведений разного уровня – от школы до университета не должно ограничиваться только методической целесообразностью, но и иметь выраженную творческую направленность.

Сегодня в Китае появляется множество фортепианных произведений, стилистически представляющих различные композиционные техники XX-XXI веков. С определённой условностью, тем не менее, их можно разделить на три основных типа. Первая группа – произведения, целиком основанные на фольклорной традиции. Учитывая особенности фортепиано, таких произведений не так много. Как правило, это обработки народных песен или нетрудные переложения фольклорных инструментальных пьес.

Во второй группе китайские особенности имеют не такое явное проявление, они как бы растворяются в западной функциональной (тоника, субдоминанта и доминанта) гармонии, метроритме, обращении к музыкальным жанрам и формам. Вместе с тем национальный колорит достаточно заметно ощущается в деталях и воплощается в адаптированных ладогармонических и интонационных моделях.

И, наконец, третья группа – произведения, целиком основанные на двенадцатитоновой структуре и тональном модусе европейских канонов. Очень часто данный сегмент проявляется в популярных направлениях – эстрадной и киномузыке, представляя китайский вариант такого музыкального стиля как минимализм.

Отметим, что произведения второй группы наиболее перспективны в использовании их в качестве учебного репертуара – здесь мы видим пьесы высокого художественного уровня с интересными гармоническими и фактурными находками, значительной амплитудой технологической трудности и музыкальных жанров и форм, что имеет немаловажное значение в образовательном процессе.

Кроме того, укажем на имеющуюся в последнее время тенденцию увеличения китайского репертуара в исполнительской деятельности нового поколения китайских пианистов, таких как Ланг Ланг, Ли Юнди, Чен Са, и других. Благодаря выдающимся достижениям этих музыкантов национальные фортепианные произведения получают признание на международной музыкальной сцене и позволяют людям понять китайское фортепианное искусство и их авторов. Существует практика исполнения обязательного произведения на многих национальных конкурсах. Всё это, несомненно, играет свою положительную роль в продвижении китайской фортепианной культуры.

Мы также видим понимание со стороны муниципальной администрации разных уровней важности популяризации современных китайских фортепианных произведений. В целом, вторая половина XX века и начало нынешнего (за исключением десятилетия культурной революции 1966-1976 годов) – это плодотворный период творчества многих китайских композиторов, сочинявших в том числе и для фортепиано. Были созданы выдающиеся произведения, такие как «Вариации» Лю Чжуана, «Летучий танец с хлопьями» Сунь Ицяна, «Голубой цветок» Ван Лисаня, «Закат Сяогу» Ли Инхая, «Два источника, отражающие луну» Чу Ванхуа, «Осенняя луна Пинху» Чэнь Пэйсюня, фортепианный концерт «Желтая река» Чу Ванхуа и Ши Шучэнь, пять прелюдий и фуг Ван Лисаня, «Чанг» Куан Цзихао, «Тайцзи» Чжао Сяошэна и так далее.

Вместе с тем, приходится признать, что в учебном репертуаре эти пьесы практически не используются. Даже по официальным данным китайские фортепианные произведения составляют менее тридцати процентов базовых

фортепианных курсов колледжей и университетов. В некоторых учебных заведениях, в частности, в консерватории Шэньяня и университете Гуанчжоу было введено требование, чтобы студенты играли хотя бы одну китайскую пьесу каждый семестр. Но нет четкого указания, что это должно быть включено в зачётные и экзаменационные формы. Не только студенты, но и некоторые преподаватели имеют определённую предвзятость в отношении национального репертуара. Они считают, что фортепиано – это западный инструмент с соответствующим репертуаром [4].

Тем не менее, нет ничего необычного в том, что произведения китайской тематики исполняются на западных инструментах. Вспомним, что ещё в начале XIX века клавир был совершенной экзотикой в России. Но уже спустя столетия о русской фортепианной культуре заговорил весь мир.

В числе причин недостаточной востребованности творчества китайских композиторов преподаватели называют недостаточную информированность о современной репертуаре, нерациональность его использования в учебном процессе (имеется в виду размер, средства музыкальной выразительности, технологические трудности и т.д.), не всегда достаточную компетентность в методическом плане, низкий уровень мотивации у студентов. Всё это, конечно, имеет место, но недопустимо ограничиваться лишь констатацией факта.

В качестве первоочередных педагогических условий эффективности использования китайского сегмента фортепианного репертуара в учебном процессе музыкально-педагогических вузов можно обозначить формирование мотивационной готовности обучающихся к познанию соответствующих произведений на когнитивном уровне, расширение различных печатных источников, разносторонне характеризующих творчество национальных композиторов, развитие у обучающихся специфических навыков воплощения художественных образов в собственном исполнительстве, методическое обеспечение этого процесса, актуализация профессионально-личностных интерпретационных качеств будущих педагогов [2].

Генерация полноценного, художественно-целостного представления студентов о современных китайских фортепианных произведениях должна происходить на когнитивном уровне. Ведь важны не столько внешние формы (композиционная техника, обращение к

жанрам, тональностям, фактуре и т.д.) и методы выражения национальной традиции, сколько проявление специфики ментального художественного содержания.

Одним из важных оснований для любого учителя при проведении педагогической работы являются различные учебные материалы – хрестоматии, учебные пособия, сборники пьес, отредактированных и рекомендованных для использования в педагогическом процессе. В Китае это имеет большое значение. К сожалению, современные китайские фортепианные произведения почти полностью отсутствуют в такого рода изданиях. Следовательно, для того чтобы данные пьесы заняли надлежащее место в обучении, необходимо прежде всего отразить их в составлении и планировании учебных материалов. А также – зафиксировать в рабочих программах фортепианного класса обязательное исполнение на экзаменах.

На методологическом уровне подчеркнём важность обращения при изучении современных китайских произведений к многоуровневому контексту. Произведения искусства создаются художниками в определенной социальной среде и китайские фортепианные произведения не являются исключением. Следовательно, социальные и культурные тенденции также будут иметь определенное влияние на это. Форма, содержание и исполнение произведений должны отражать их различные культуролого-эстетические характеристики. Только в этом случае можно глубже понимать эмоции, которые хотел выразить автор и лучше интерпретировать произведения [3].

Например, одна из китайских национальных традиций – это специфический импровизационный стиль, который как бы «размывает» устоявшиеся музыкальные формы и жанры. Или ещё одна черта, присущая именно фортепианному творчеству современных китайских авторов – это обилие разного рода обработок и транскрипций других оригинальных произведений. В этом случае при исполнении нельзя не учитывать первоисточник. Например, характерный звук народного инструмента и возможность максимально сохранить его очарование.

В этой связи следует учитывать и особенности исполнительских приёмов, задействованных в этом репертуаре. При отсутствии существенной разницы в требованиях к технике игры в китайских и западных фортепианных произведениях, есть очевидные различия в

использовании ладов, гармонии, типов фактуры, тактильных приёмов, временного развёртывания музыкального материала, интонационной экспрессии, аппликатурных позиций и т.д. Поясним это на примере применения различных интервалов. Так, например, в европейской традиции популярный тип фактуры – двойные терции, сексты и октавы. В китайских фортепианных пьесах это встречается сравнительно редко, что влияет на позицию пианистического аппарата, в том числе растяжения пальцев.

Другой фактор обусловлен спецификой трактовки фортепиано как, в первую очередь, колористического музыкального инструмента. Имитация, подражание – это ключевые функции тактильных приёмов и принципов фактурной организации нотных текстов фортепианных пьес современных китайских композиторов, что требует особой техники.

Так, например, стиль «шэн», олицетворяющий эффект ветра и реверберации, предполагает не слишком вязкий звук. Руки учеников должны быть гибкими во время игры, пальцы не касаться клавиш слишком глубоко, а слои фактуры максимально сбалансированными. При имитации эффекта арпеджио гучжэна (струнный народный инструмент) следует не только полагаться на подвижное запястье, но и укреплять кончики пальцев. Возможность резкого звучания фортепиано можно использовать при подражании повторяющегося звука китайских барабанов. И таких инструментов множество – гучжэн, сяо, барабан, пипа, гуцин и т.д.

В таких пьесах как «Эрцюань, отраженный в луне» и «Сотня птиц, смеющихся над Фениксом», необходимо имитировать тембр и качество звуков соны, свирелей, банху и эрху (деревянные духовые народные инструменты Китая), напоминающих стрекот цикад. Всё это требует от молодых пианистов использования внутреннего внимательного слуха и различных сенсорных приемов. Нужно быть настоящим интерпретатором и иметь богатое воображение, чтобы суметь воплотить в фортепианном исполнении мистическое и реальное, яркое и тусклое, близкое и далекое.

Заключение

Фортепианное творчество современных китайских композиторов нельзя рассматривать вне контекста становления и развития фортепианной культуры в целом – исполнительства и образования. Хотя фортепианное искусство в

Китае считается иностранным, тем не менее оно уже имеет к настоящему времени более чем вековую историю. И сегодня обращение к творчеству современных национальных композиторов в учебном процессе фортепианного класса имеет ярко выраженное просветительское значение [8]. Продвижение и популяризация китайских фортепианных произведений –

высокая ответственность и миссия музыкального образования страны. Преподаватели, развивая у студентов интерес к изучению китайских фортепианных произведений, в конечном счете, воспитывают понимание национальной культуры и гордость за свою страну.

Благодарность. Автор выражает глубочайшую признательность своему научному руководителю – доктору педагогических наук, профессору кафедры музыкально-инструментальной подготовки Института музыки, театра и хореографии Российского педагогического государственного университета имени А. И. Герцена М. Д. Корноухову за ценные советы, существенную помощь в исследовательском труде.

Литература

1. Кан, Юньюй. Репертуарный компонент обучения юного пианиста в современном Китае: дис... канд. пед. наук. СПб, РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. 211с.
2. Корноухов, М.Д. Интерпретация музыкальных произведений в исполнительской подготовке учителя музыки (учебное пособие). Великий Новгород, Кириллица, 2011. 191 с.
3. 李冉. 试论幼儿钢琴启蒙中的音乐表现要素的教学/李冉.-北京: 硕士学位论文. – 2014. – № 5. – 页. 1-37. – Ли, Ран. Об обучении элементам музыкального исполнения в фортепианном просвещении детей // Пекин: Магистерские исследования. 2014. № 5. С. 1-37.
4. 谢丽莎. 探究钢琴演奏教学中音乐表现力的培养/谢丽莎.-辽宁: 音乐生活. 2020. № 8. 页. 88-89. – Се, Лиша. Развитие музыкальной выразительности в обучении игре на фортепиано // Ляонин: Музыкальная жизнь. 2020. № 8. С. 88-89.
5. 千现晶. 钢琴教学中音乐表现力的培养/千现晶.-山西: 黄河之声. 2019. № 7.- 37 页. – Цянь, Сяньцзин. Формирование исполнительских качеств в детском фортепианном обучении – Шаньси: Голос Желтой реки, 2019. № 7. 37 с.
6. Чжао, Ваньюэ. Конвергенция исполнительского и слухового опыта в хоровом обучении в современном Китае: дис... кандидата пед. наук. СПб, РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. 178 с.
7. 周佳铭. 中国儿童钢琴启蒙教育的现状与策略研究/周佳铭.-北京: 艺术教育. 2020. № 11. 页. 39-42. – Чжоу, Цзямин. Исследование текущего состояния и стратегии просвещения китайских детей в фортепианном классе // Пекин: Художественное образование. 2020. № 11. С. 39-42.
8. Шумилова, Е.Н. Педагогические условия актуализации просветительского компонента инструментальной подготовки студентов-заочников музыкальных факультетов педагогических ВУЗов // Человеческий капитал. 2020. № 2 (134). С. 112-116.

References

1. Kang Yunyu. The repertory component of teaching a young pianist in modern Art: dis... Candidate of Pedagogical Sciences. St. Petersburg, The Herzen State Pedagogical University of Russia, 2021, 211 p. (In Russian)
2. Kornoukhov M.D. Interpretation of musical works in the performance training of a music teacher (educational staff). Veliky Novgorod, Cyrillic, 2011, 191 p. (In Russian)
3. Lee Ran. About teaching elements of musical performance in piano education of children. Beijing: Master's Studies, 2014, No. 5, pp. 1-37. (In Chinese)
4. Se Lisha. The development of musical expression in learning to play the piano. Liaoning: Musical life, 2020, No. 8, pp. 88-89. (In Chinese)
5. Qian Xianjing. Formation of performing qualities in children's piano training. Shanxi: The Voice of the Yellow River, 2019, No. 7, 37 p. (In Chinese)
6. Zhao Wanyue. Convergence of performance and auditory experience in choral training in modern China: dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences. St. Petersburg, A.I. Herzen State Pedagogical University, 2021, 178 p. (In Russian)

7. Zhou Czemin. A study of the current state and strategies of educating Chinese children in the piano classroom. Pekin: Art Education, 2020, No. 11, pp. 39-42. (In Chinese)
8. Shumilova E.N. Pedagogical conditions of actualization of the educational component of instrumental training of part-time students of music faculties of pedagogical universities. Human capital, 2020, No. 2 (134), pp. 112-116. (In Russian)

Sun Beini

graduate student, Institute of Music, Theater and Choreography,
The Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

WORKS BY CONTEMPORARY CHINESE COMPOSERS AS PART OF THE PIANO CLASS'S EDUCATIONAL REPERTOIRE

Abstract. *The article is devoted to the problem of actualization of the use of works by modern composers in the piano class of educational institutions of China at different levels. The educational repertoire is a musical and educational environment in which a young musician lives and develops. The motivational readiness of the student for classes, his technological and creative development depends on how diverse and interesting the works studied in the piano class will be. The diversification and balance of the educational repertoire is noted as important specifications that affect the effectiveness of using the works of modern Chinese composers. Among the reasons for the lack of demand for this repertoire segment, the author calls the low awareness of the participants of the educational process about the modern repertoire, the irrationality of using these pieces in the piano class, due to incompetence in the methodological plan, as well as the low level of motivation among students. As the primary pedagogical conditions for the effective use of this piano repertoire in the educational process of music and pedagogical universities, the article identifies the formation of students' 'motivational readiness to learn the relevant works at the cognitive level, the expansion of various printed sources that comprehensively characterize the work of national composers, the development of students' specific skills of embodying artistic images in their own performance, methodological support for this process, actualization of professional and personal interpretative qualities of future teachers. The generation of a full-fledged, artistically holistic representation of students about modern Chinese piano works should take place at the cognitive level with reference to a multi-level context. Such a process has a pronounced educational significance. The promotion and popularization of Chinese piano works is a high responsibility and mission of the country's music education. Teachers, developing students' interest in studying Chinese piano works, ultimately foster an understanding of national culture and pride in their country.*

Keywords: *works by contemporary Chinese composers, piano class, educational repertoire.*

УДК 37.022

DOI: [10.51635/27129926_2021_3_57](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_57)**Сун Цзыцзя**

аспирант,

Институт музыки, театра и хореографии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРИ РАБОТЕ НАД ЭТЮДАМИ В ФОРТЕПИАННОМ КЛАССЕ ДЕТСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛ КИТАЯ

Аннотация. В статье затрагивается важная проблема интеграции решения технологических задач с проявлением художественного начала при работе над этюдами в фортепианном классе детских музыкальных школ современного Китая. Автор указывает, что многие инструктивные этюды представляют собой фактурно-клишированные упражнения на определённый вид технической трудности и абсолютно не имеют никакой художественной ценности. Как следствие, они не вызывают у начинающего пианиста эмоционального резонанса, исполнение зачастую бывает формальным и напоминает «музыкальный полуфабрикат». Выход заключается в поиске этюдного репертуара, который бы сбалансированно ставил перед исполнителем технические и художественные задачи в интегративном интерпретационном комплексе. Также необходимо усилить исполнительскую направленность уроков фортепиано. При этом, имеет громадное значение репертуарная политика, проводимая педагогом. Исходя из цели научить ребёнка непосредственно выражать художественные эмоции через игровые навыки, становится ключевым эмоционально-эстетический компонент овладения этюдным репертуаром. Кроме того, выбор того или иного этюда конкретному ученику крайне ответственен, так как он затрагивает не только художественные способности обучающегося, но и его физиологические возможности. Автор предлагает использовать этюды, которые несли бы в себе достаточно выраженную художественную константу, оставаясь, тем не менее, в пределах технологической трудности школьников, так называемые «примарно-концертные» этюды, олицетворяющие первичный уровень концертного жанра. В данном репертуарном сегменте заключён, по мнению автора, огромный методический потенциал комплексного и гармоничного развития юных пианистов, позволяющий актуализировать мотивационную готовность обучающихся к занятиям, творчески-исполнительскую интенцию воспитания юного музыканта, формирование гармоничного пианистического аппарата и развитие профессионально-личностных интерпретационных качеств.

Ключевые слова: детские музыкальные школы Китая, фортепианный класс, жанр инструктивного и концертного этюда, исполнительский подход, репертуарный компонент.

Для цитирования: Сун Цзыцзя. Интеграция технологии и художественного содержания при работе над этюдами в фортепианном классе детских музыкальных школ Китая // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 3 (4). С. 55-60. DOI: [10.51635/27129926_2021_3_57](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_57)

Вступление

Каждый обучающийся игре на фортепиано должен играть этюды не только для того, чтобы получить техническую подготовку, но и для достижения цели всестороннего музыкального развития. Признанные шедевры И. Баха, Л. Бетховена, Ф. Шопена, А. Скрябина, других композиторов, как правило, имеют помимо значимого художественного содержания, высокую

степень сложности в технологии игры. С жанром этюда знаком практически каждый, кто учился хотя бы в музыкальной школе. Их начинают изучать уже в первом классе. И в дальнейшем интенсивность этюдного репертуара, его объёма и пианистических трудностей только возрастает. Появляются зачёты, на которых игра этюдов является обязательной для учащихся. Чаще всего, это самая нелюбимая часть

учебного репертуара. Многие этюды, так называемые, инструктивные, представляют собой фактурно-клишированные упражнения на определённый тип технической трудности и абсолютно не имеют никакой художественной ценности. Как следствие, они не вызывают у начинающего пианиста эмоционального резонанса, исполнение зачастую бывает формальным и напоминает «музыкальный полуфабрикат».

Выход, как нам представляется заключается в поиске этюдного репертуара, который бы сбалансированно ставил перед исполнителем технические и художественные задачи в интегративном интерпретационном комплексе.

Исполнительский подход в классе фортепиано

Таким индикатором соответствует жанр концертного этюда. Но произведения данного сегмента, как правило, достаточно трудны и практически не используются в фортепианном классе детских музыкальных школ. Преподавание фортепианных этюдов на начальном этапе осуществляется в соответствии пошагового метода обучения [4]. Что, конечно, правильно. Тем не менее, формальный подход к техническому развитию юного пианиста может привести к снижению интереса к музыкальным занятиям, а нередко и вовсе их прекращению. Как достичь оптимального баланса – технологии и художественного исполнения? Здесь недостаточно общих слов о необходимости комплексного и гармоничного развития пианиста.

На методологическом уровне выход, как представляется, заключён в декларировании **исполнительской направленности уроков фортепиано** даже в начальных классах музыкальной школы. Необходимо всячески поощрять стремление ребёнка выступать, пользоваться любой возможностью участия в концертах, получать радость от сцены [9]. А также – потребность делиться своими эмоциями со слушательской аудиторией.

В методическом плане, в такой интенции фортепианного класса имеет громадное значение **репертуарная политика**, проводимая педагогом [1]. Если вернуться к типологии этюда в контексте исполнительского подхода, то речь идёт о так называемых концертных этюдах. Когда мы говорим об этом жанре, мы представляем признанные шедевры Ф. Шопена, Ф. Листа, С. Рахманинова, А. Скрябина, К. Дебюсси, Д. Лигети и т.д. – репертуар, почти трансцендентный по степени трудности. Проблема

заключается в определении пути, по которому должен пройти юный музыкант к овладению собственно беглостью и другим пианистическим приёмам. В традиционной практике этот путь предлагается один – через гаммы, упражнения и инструктивные этюды К. Черни с постепенным усложнением фактурного материала и технических задач.

Данной траектории соответствует большинство пианистических программ в Китае и других странах мира. Хотя справедливости ради отметим и некоторые другие подходы. Так, например, один из величайших фортепианных педагогов XX века, Генрих Нейгауз, говорил о не меньшей эффективности в технологическом плане прелюдий Баха [5]. Подобные или близкие мысли высказывали и некоторые другие музыканты (педагоги и концертирующие исполнители). Всё это, несомненно, методически ценно и оправданно.

Эмоционально-эстетический компонент овладения этюдным репертуаром

Если обратиться к практическому учебному процессу фортепианного класса детских музыкальных школ, то кратко сформулировать цель занятий можно следующим образом – научить ребёнка непосредственно **выражать художественные эмоции через игровые навыки**. Юный пианист выражает свои эмоции, свою личностную сущность на определённом музыкальном материале – индивидуальном учебном репертуаре [7]. Выбор того или иного произведения конкретному ученику это всегда ключевой вопрос уровня профессиональной компетенции педагога. Этот же процесс в локальном сегменте – жанре этюда ещё более ответственен, так как он затрагивает не только художественные способности обучающегося, но и его физиологические возможности [8] (что в период интенсивного роста детского организма весьма лабильно и непредсказуемо). Музыкально-учебный репертуар фортепианного класса – это та «среда обитания», где живёт и дышит юный музыкант. «Во многом эту среду определяет и формирует педагог, точно дозируя в соответствии с индивидуальной программой развития своего подопечного, различные исторические стили, жанры и формы музыкальных произведений. В этом, в значительной степени, заключается мастерство педагога-музыканта, его практический опыт, творческие качества, умение предугадать результат, уровень мотивационного компонента на занятиях

и т.д.» [11] – справедливо замечает Е.Н. Шумилова.

Именно в пределах своего «репертуарного поля» начинающий пианист учится познавать нотный текст как язык, на котором говорит любой музыкант. «Единственным легитимным документом, который может стать основой создания интерпретационной модели музыкального произведения, является авторский нотный текст этого произведения. Только через постижение этого текста возможно приблизиться к постижению самой музыки. Само это постижение – поистине безграничный процесс, таким же является и процесс постижения нотного текста музыкального произведения» [2, с.4-5], подчёркивает М.Д. Корноухов.

Таким образом, знакомство с нотным текстом во всей совокупности обозначений – это базовый навык, которым должны овладеть каждый, обучающиеся игре на фортепиано [3]. Выявлять значения музыкальных символов, явных и неявных, интенсивность передачи авторских указаний, субъективную меру их выполнения. Кроме того, учащиеся должны иметь представление о синтаксической структуре произведения – от короткого мотива или подголоска до понимания основных формообразующих компонентов.

Основываясь на знании и использовании этих базовых понятий, учащиеся, играя фортепианные этюды, могут воспроизводить свой собственный звук, выражающий их суждения, идеи и глубокие чувства. Таким образом решая задачу не только усовершенствовать технологию игры на фортепиано, но и выразить свое субъективное понимание музыки, сформировав индивидуальную интерпретацию конкретного произведения.

Необходимо помнить, что процесс игры на фортепиано – это использование музыкального языка для выражения собственных эмоций. К сожалению, фортепианные этюды как специфический репертуарный сегмент, используются в основном для обучения технологическим навыкам. В противовес этому важно формировать даже у самых маленьких учащихся чувство прекрасного, ощущения красоты в исполняемой музыке. То есть **актуализировать эстетическую составляющую процесса обучения игре на фортепиано**. В постоянном техническом «тренаже» своих воспитанников педагоги очень часто упускают этот момент.

При этом у каждого ученика свой эстетический опыт, обусловленный комплексом жизненных установок [10]. И конечно, понимание красоты, заключенной в исполняемой музыке, также будет разным. Чтобы дать возможность учащимся проявить более глубокое эстетическое чувство при игре фортепианных этюдов, преподавателю нужно дать возможность через богатое воображение мобилизовать свои внутренние чувства. Даже исполняя фрагмент, имеющий высокую техническую сложность, не утрачивать красоты и непосредственности эстетики фортепианного исполнительства.

Типология примарно-концертного фортепианного этюда

Многие ученики, к сожалению, неправильно понимают функциональность фортепианных этюдов в том, чтобы только получить техническую подготовку. Музыкальная эмоция для них является случайной, что делает эти произведения лишенными художественного обаяния. И действительно, как уже указывалось в начале статьи, многие инструктивные этюды имеют веские основания для такой позиции.

Выход, по нашему мнению, состоит в поиске произведений в жанре этюда, которые несли бы в себе достаточно выраженную художественную константу, оставаясь, тем не менее, в пределах технологической трудности уровня подготовки учащихся детских музыкальных школ [6]. Условно занимающих срединную, промежуточную нишу между инструктивными и концертными этюдами. Поскольку такие произведения не могут быть абсолютно причислены к типологии художественных произведений, их можно обозначить как **«примарно-концертные» этюды**. То есть, первичный уровень концертного жанра.

Именно в данном репертуарном сегменте заключён, по нашему мнению, огромный **методический потенциал комплексного и гармоничного развития юных пианистов в современном Китае**. Какие же это произведения? На наш взгляд, совершенно недооценёнными в этом плане можно считать этюды И. Гуммеля, К. Лёшгорна, С. Хеллера, Ф. Бургмюллера, юношеские этюды Ф. Листа, некоторых других авторов. Эти пьесы через достаточно простые технические формулы выражают богатую музыкальную коннотацию, а также заметную концертную привлекательность.

Кроме того, в данном контексте следует обратиться и к творчеству современных

китайских композиторов. Это, например, этюды Ду Минсина, написанные им во время учебы за границей и высоко оцененные музыкальным критиком г-ном Вейтингером как самые успешные фортепианные этюды в Китае. Также этюд Го Чжихуна – высокохудожественная пьеса, сочетающая западные творческие приемы с особенностями китайской национальной музыки с целью отработки пальцевой беглости в пределах пентатонического лада.

Невозможно не упомянуть этюды Чу Ванхуа в танцевальном движении, предназначенные для тренировки октавной техники правой руки. Более лёгкие, шестнадцать этюдов в пентатонике для фортепиано Дин Шаньтэ, в которых используются современные композиционные техники для обучения навыкам игры на фортепиано. Или также, в национальном стиле, десять этюдов Сюэ Вэйнь, каждый из которых имеет четкие учебные цели развития технологических навыков, но, вместе с тем, выражает

богатое художественное очарование. Для продвинутых учащихся старших классов музыкальных школ можно порекомендовать циклы «Четыре фортепианных этюда» Ни Хунцзиня и «Шесть этюдов» Чжао Сяошэна.

Заключение

Разумеется, мы рассмотрели лишь один аспект возможности успешной интеграции технологических приёмов и художественного содержания при работе над этюдным репертуаром в фортепианном классе детских музыкальных школ Китая. Тем не менее, использование «примарно-концертных» этюдов позволит решить сразу несколько задач повышения эффективности учебного процесса – актуализация мотивационной готовности обучающихся к занятиям, творчески-исполнительская интенция воспитания юного музыканта, формирование гармоничного пианистического аппарата, развитие профессионально-личностных интерпретационных качеств.

Благодарность. Автор выражает глубочайшую признательность своему научному руководителю – доктору педагогических наук, профессору кафедры музыкально-инструментальной подготовки Института музыки, театра и хореографии Российского педагогического государственного университета имени А. И. Герцена М. Д. Корноухову за ценные советы, существенную помощь в исследовательском труде.

Литература

1. Кан Юньюй. Методическая целесообразность обогащения репертуара начинающего пианиста в учебных заведениях Китайской народной республики // Музыкальное искусство и образование: Вестник кафедры ЮНЕСКО при Московском педагогическом государственном университете: МА&Е: научный журнал о мире музыкального искусства и образования. 2019. № 3. С. 126–137.
2. Корноухов М.Д. Нотный текст – горизонты познания. Монография. СПб.: Астерион, 2018. 64 с.
3. Либерман Е.Я. Творческая работа пианиста с авторским текстом. М.: Музыка, 1988. 274 с.
4. 李冉. 试论幼儿钢琴启蒙中的音乐表现要素的教学/李冉. -北京: 硕士学位论文. 2014. № 5. – 页. 1-37. – Ли, Ран. Об обучении элементам музыкального исполнения в фортепианном просвещении детей // Пекин: Магистерские исследования. 2014. № 5. С. 1-37.
5. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры: записки педагога / Г.Г. Нейгауз; послесл. Я.И. Мильштейна. – 4-е изд. М.: Музыка, 1982. 300 с.
6. 倪洪进. 如何提高钢琴演奏 / 倪洪进 [等编]. – 北京: 华乐出版社, 2003 年. – 62 页. – Ни Хун Цзинь. Как повысить фортепианное исполнительское мастерство. Пекин: Хуаюэ, 2003. 62 с.
7. 谢丽莎. 探究钢琴演奏教学中音乐表现力的培养/谢丽莎. -辽宁: 音乐生活. 2020. № 8. 页. 88-89. – Се, Лиша. Развитие музыкальной выразительности в обучении игре на фортепиано // Ляонин: Музыкальная жизнь. 2020. № 8. С. 88-89.
8. 吴茱珠. 怎样教好钢琴基础课程 / 吴茱珠//中国音乐杂志. – 北京, 1989 年. – 第三期. – 第 46–53 页. – У Чэнчжу. Как обучать игре на фортепиано на начальном курсе // Китайская музыка. Пекин, 1989. № 3. С. 46–53.
9. 千现晶. 钢琴教学中音乐表现力的培养/千现晶. – 山西: 黄河之声. 2019. № 7. – 37 页. – Цянь Сяньцзин. Формирование исполнительских качеств в детском фортепианном обучении – Шаньси: Голос Желтой реки, 2019. № 7. 37 с.
10. 周佳铭. 中国儿童钢琴启蒙教育的现状与策略研究/周佳铭. -北京: 艺术教育. -2020.– № 11. – 页. 39-42. – Чжоу Цзямин. Исследование текущего состояния и стратегии просвещения китайских детей в фортепианном классе // Пекин: Художественное образование. 2020. № 11. С. 39–42.

11. Шумилова Е.Н. Смешение жанров или музыкальный коктейль: к вопросу о репертуарной политике в учебном процессе инструментального класса / М.Д. Корноухов, Е.Н. Шумилова // XXIII Царско-сельские Чтения: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.А. Беляева. Санкт-Петербург, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. С. 66–69.

References

1. Kang Yunyu. Methodical expediency of enriching the repertoire of a novice pianist in educational institutions of the People's Republic of China. Musical art and education: Bulletin of the Department of UNESCO at the Moscow Pedagogical State University: MA&E: scientific journal about the world of musical art and education. 2019. No. 3. pp. 126-137. (In Russian)
2. Kornoukhov M.D. Musical text – the horizon of knowledge. Monograph. St. Petersburg, Asterion, 2018, 64 p. (In Russian)
3. Lieberman E.Ya. The creative work of the pianist with the author's text. M., Music, 1988. 274 p. (In Russian)
4. Lee Ran. About teaching elements of musical performance in piano education of children. Beijing: Master's Studies, 2014, No. 5, pp. 1-37. (In Chinese)
5. Neuhaus G.G. On the art of piano playing: notes of a teacher / G.G. Neuhaus; afterword by Ya.I. Milstein. 4th ed. Moscow, Muzyka, 1982, 300 p. (In Russian)
6. Ni Hun Jin. How to improve piano performance skills. Beijing, Huayue, 2003, 62 p. (In Chinese)
7. Se Lisha. The development of musical expressiveness in learning to play the forte piano. Liaoning: Musical Life, 2020, No. 8, pp. 88-89. (In Chinese)
8. Wu Chengzhu. How to teach piano playing in the initial course. Chinese music. Beijing, 1989, No. 3, pp. 46-53. (In Chinese)
9. Qian Xianjing. Formation of performing qualities in children's piano training. Shanxi: The Voice of the Yellow River, 2019, No. 7, 37 p. (In Chinese)
10. Zhou Czemin. A study of the current state and strategy of educating Chinese children in the piano classroom. Beijing: Art Education, 2020, No. 11, pp. 39-42. (In Chinese)
11. Shumilova E.N. Mixing of genres or a musical cocktail: on the question of repertoire policy in the educational process of the instrumental class / M.D. Kornoukhov, E.N. Shumilova. XXIII Tsarskoye Selo Readings: materials of the International scientific and Practical Conference / ed. by A.A. Belyaev. St. Petersburg, Leningrad State University named after A. S. Pushkin, 2019. pp. 66-69. (In Russian)

Sun Zijia

graduate student, Institute of Music, Theater and Choreography,
The Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

INTEGRATION OF TECHNOLOGY AND ARTISTIC CONTENT WHEN WORKING ON ETUDES IN THE PIANO CLASS OF CHILDREN'S MUSIC SCHOOLS IN CHINA

Abstract. *The article touches upon the important problem of integrating the solution of technological problems with the manifestation of the artistic principle when working on etudes in the piano class of children's music schools in modern China. The author points out that many instructional sketches are textured-cliched exercises for a certain type of technical difficulty and have absolutely no artistic value. As a result, they do not cause an emotional resonance in a novice pianist, the performance is often formal and resembles a «musical semi-finished product». The way out is to find an etude repertoire that would balance technical and artistic tasks for the performer in an integrative interpretive complex. It is also necessary to strengthen the performing orientation of piano lessons. At the same time, the repertoire policy pursued by the teacher is of great importance. Based on the goal of teaching a child to directly express artistic emotions through playing skills, the key emotional and aesthetic component of mastering the etude repertoire becomes. In addition, the choice of a particular study for a particular student is extremely responsible, since it affects not only the artistic abilities of the student, but also his physiological capabilities. The author suggests using etudes that would carry a sufficiently pronounced artistic constant, while remaining, nevertheless, within the technological difficulty of schoolchildren, the so-called «primary-concert» etudes that embody the primary level of the concert genre. According to the author, this repertoire segment contains a huge methodological potential for the complex and harmonious development of young pianists, which allows to actualize the motivational readiness of students for classes, the creative and performing intent of educating a young musician, the formation of a harmonious piano apparatus and the development of professional and personal interpretative qualities.*

Keywords: *children's music schools in China, piano class, genre of instructional and concert etude, performing approach, repertoire component.*

ЭКОНОМИКА

Эконометрические исследования

УДК 519.237.5

DOI: [10.51635/27129926_2021_3_64](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_64)**СОЛОДУХИНА Ксения Александровна**

магистрант,

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.,
Россия, г. Саратов**ЖУРАВСКАЯ Кристина Геннадьевна**

доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,

Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова,
Россия, г. Саратов

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В САРАТОВЕ

Аннотация. В статье проводится анализ регионального рынка жилья на примере рынка Саратова. На первом шаге работы, после составления автором базы исходной информации, были изучены показатели устойчивости временных рядов. Далее проводится анализ основных тенденций изучаемых рядов, сопровождающийся оценкой их адекватности на основе анализа остатков, а также анализ периодической составляющей, что позволило построить аддитивные тренд-сезонные модели с линейным трендом в качестве моделей прогноза развития рынка жилой недвижимости, как на первичном, так и на вторичном рынках Саратова (их ошибки аппроксимации составили 3,15% – 4,02%). При этом автор проводит отдельный анализ для новостроек и вторичного рынка жилья. В итоге работы автор делает прогноз развития регионального рынка жилой недвижимости на 2021 год.

Ключевые слова: региональная экономика, рынок жилья, анализ временных рядов.

Для цитирования: Солодухина К.А., Журавская К.Г. Эконометрический анализ рынка жилой недвижимости в Саратове // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 3 (4). С. 62-67. DOI: [10.51635/27129926_2021_3_64](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_64)

Введение

Строительная отрасль в России занимает шестое место по темпам роста ее доли в ВВП страны: с 5,74% в 2017 до 6,8% в 2019 году. Несмотря на то, что в разные периоды отрасль испытывала подъемы и спады, «строительство» остаётся одним из наиболее привлекательных направлений инвестирования для частного капитала и крупного бизнеса.

По данным Росстата за январь-февраль 2020 года по показателю ввода жилья Саратовская область занимает 42-е место среди 85-ти регионов РФ: до конца 2020 г. застройщики

планируют ввести в эксплуатацию 483,125 тыс.кв.м жилья. На этом рынке, по состоянию на апрель 2020 года, работает 31 застройщик, причем наибольшая доля рынка, а именно 13,3% от общей площади вводимого жилья, приходится на компанию СК Шэлдом. В целом же на первые 10 застройщиков Саратова приходится 72,8% рынка.

Поэтому цель работы состоит в исследовании рынка жилой недвижимости на региональном уровне и построение эконометрических моделей, описывающих динамику его изменения.

В качестве объекта исследования выступает Саратовский рынок первичной и вторичной жилой недвижимости в период с августа 2011 по август 2020, информация по которому была получена на сайте компании «МетрСаратов» [3] (рис.; здесь цены представлены в тыс.руб за 1 кв.м)

Для достижения поставленной цели в ходе исследования были сформулированы следующие основные задачи: - провести исследование рынка жилой недвижимости Саратова, с целью выявления основного потребительского спроса; - провести компонентный анализ исследуемых временных рядов; - построить прогнозные модели развития различных сегментов рынка жилой недвижимости Саратова и сделать на их основе прогноз развития рынка.

Анализ динамики временных рядов

Первичный анализ базы исходной информации, основанный на показателях динамики рядов [2, с. 258], показывает, что рынок купли-продажи нового жилья имеет тенденцию к росту в пределах инфляции. За весь рассмотренный промежуток времени средняя стоимость нового жилья в Саратове изменилась с 23 тыс.руб/кв.м до 32,5 тыс.руб/кв.м, т.е. на 41,3% (рис.). Если рассмотреть отдельно 1-, 2- и 3-комнатные квартиры, то можно увидеть, что наибольшим спросом на рынке Саратова, а, следовательно, и стоимостью отличаются 1-комнатные квартиры: разница между стоимостью 1 кв.м составляет 1,25% с 2-комнатными и 4,69% с 3-комнатными квартирами.

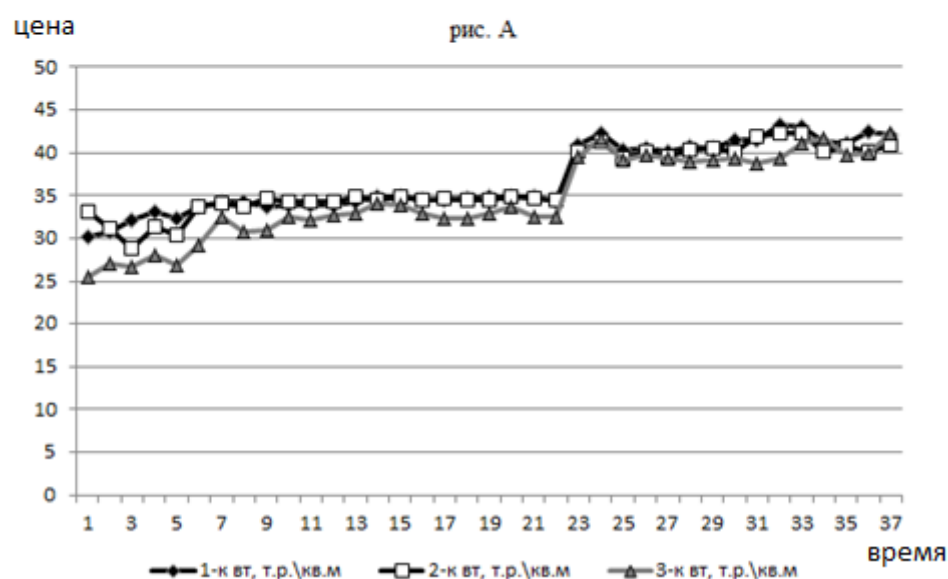
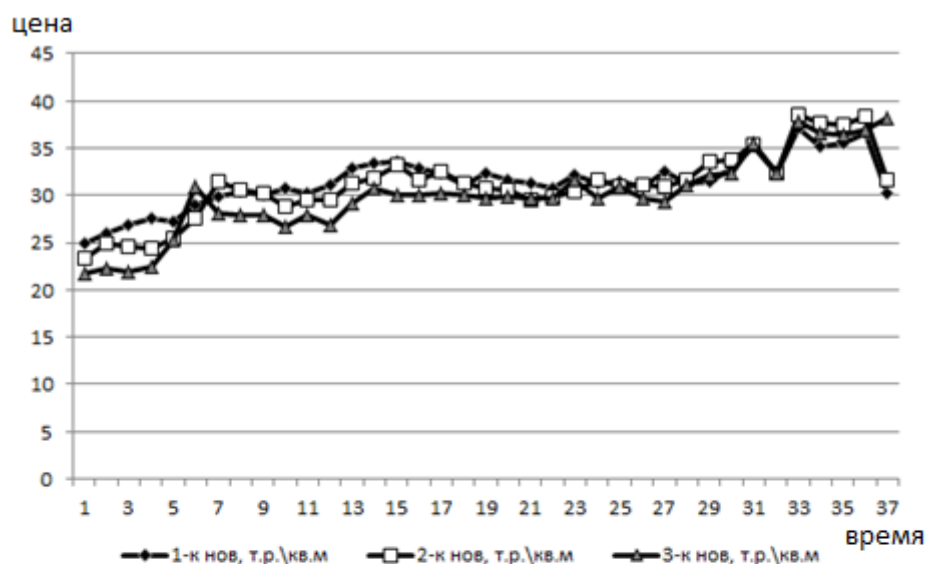

Рис. Поквартальная динамика изменения стоимости жилья:
А) новостройки; Б) вторичный рынок Саратова (Источник: авторский)

Корреляционный анализ показал сильную связь между стоимостью 1 кв.м жилья всех категорий ($0,762 \leq r \leq 0,977$), а также обратную зависимость между стоимостью 1 кв.м жилья и показателями инфляции (около $r_{\text{инф}} = -0,577$) и положительную между стоимостью и курсом доллара (около $r_{\text{долл}} = 0,756$). При этом наибольшее влияние динамика курса доллара оказывает на стоимость 3-комнатных новостроек ($r_{\text{долл}} = 0,861$).

Компонентный анализ временных рядов

Для проведения компонентного анализа изучаемых временных рядов проведем тест Фостера-Стьюарта: поскольку

$$t_{D1} = \frac{D-0}{\sigma_D} = \frac{8-0}{2,509} = 3,185 > t_{\text{кр}} = 2,021,$$

то в ряду 1-комнатных квартир первичного рынка есть основной тренд и т.к.

$$t_{S1} = \frac{S - \mu}{\sigma_S} = \frac{34 - 6,294}{1,956} = 14,165 > t_{\text{кр}} = 2,021$$

то в ряду присутствуют периодические колебания. В данных формулах значения μ – мат. ожидание величины S , σ_S – среднеквадратическая ошибка величины S и σ_D – среднеквадратическая ошибка величины D , находятся из таблиц Фостера-Стьюарта [1, с. 252], а $t_{\text{кр}}$ – из таблицы Стьюдента при $\alpha=5\%$ и $n=37$.

Аналогично для 2- и 3-комнатных квартир: $t_{D2}=2,7$, $t_{S2}=15,2$ и $t_{D3}=3,6$, $t_{S3}=15,2$ соответственно.

Для выбора формы моделей, описывающих динамику изменения стоимости жилья всех категорий, сравним линейные, квадратичные и показательные модели регрессии. В результате, основываясь на сравнении коэффициента детерминации и показателя аппроксимации, а также значимости параметров моделей, во всех случаях требуется выбрать линейные модели [4, с. 173]:

– для 1-комнатных квартир: $y=27,81+0,18 \cdot t$, коэффициент детерминации $R^2=0,679$, ошибка аппроксимации $A=3,84\%$;

– для 2-комнатных квартир: $y=25,77+0,27 \cdot t$, $R^2=0,694$, $A=5,04\%$;

– для 3-комнатных квартир: $y=23,52+0,34 \cdot t$, $R^2=0,789$, $A=5,09\%$.

В данных моделях b_0 показывает начальные условия развития процесса, т.е. стоимость 1 кв.м жилья в 3 квартале 2011 года в Саратове, так, например, для 1-комнатных квартир она составила 27,81 тыс.руб/кв.м; параметр b_1 – постоянный темп роста, другими словами, с каждым кварталом стоимость жилья увеличивалась, и для 1-комнатных квартир это увеличение каждый квартал составляло 180 руб/кв.м.

Тест Фостера-Стьюарта показал наличие периодической составляющей в исследуемых рядах, изучение же автокорреляционной функции позволило выявить период $\tau=4$. Для моделирования сезонных колебаний могут быть использованы модель с индексом сезонности, тренд-сезонная модель, модель с использованием фиктивных переменных и некоторые другие [5, с. 107].

Построив первые две из них и сравнив полученные ошибки аппроксимации, мы пришли к выводу, что для моделирования динамики цен новостроек в Саратове необходимо использовать аддитивную тренд-сезонную модель с линейным трендом:

– для 1-комнатных квартир: скорректированные индексы сезонности $K_{S1}=0,583$, $K_{S2}=0,079$, $K_{S3}=-0,528$ и $K_{S4}=-0,134$; модель прогноза приняла вид: $y_{t1}^1 = 28,37 + 0,189 \cdot t$, $y_{t2}^1 = 27,86 + 0,189 \cdot t$, $y_{t3}^1 = 27,26 + 0,189 \cdot t$, $y_{t4}^1 = 27,65 + 0,189 \cdot t$; ее ошибка аппроксимации $A=4,71\%$;

– для 2-комнатных квартир: индексы $K_{S1}=0,487$, $K_{S2}=-0,154$, $K_{S3}=-0,317$, $K_{S4}=-0,016$; модель $y_{t1}^2 = 26,25 + 0,275 \cdot t$, $y_{t2}^2 = 25,61 + 0,275 \cdot t$, $y_{t3}^2 = 25,45 + 0,275 \cdot t$, $y_{t4}^2 = 25,75 + 0,275 \cdot t$; $A=5,16\%$;

– для 3-комнатных квартир: $K_{S1}=0,068$, $K_{S2}=-0,628$, $K_{S3}=0,315$, $K_{S4}=0,244$; модель $y_{t1}^3 = 23,63 + 0,338 \cdot t$, $y_{t2}^3 = 22,93 + 0,338 \cdot t$, $y_{t3}^3 = 23,87 + 0,338 \cdot t$, $y_{t4}^3 = 23,81 + 0,338 \cdot t$, $A=5,08\%$.

В указанных моделях индексы сезонности показывают поквартальные отклонения стоимости от среднегодового уровня [10, с.96]. Так, например, для 1-комнатных квартир наблюдается рост стоимости в первом и втором кварталах на 583 руб/кв.м и 79 руб/кв.м соответственно, и спад в третьем и четвертом кварталах на 528 руб/кв.м и 134 руб/кв.м. Таким образом видно, что стоимость 2-комнатных квартир превышает средний уровень, задаваемый трендом, только в первом квартале. Для 3-комнатных квартир уровень цен ниже среднего уровня только во втором квартале.

Результаты по новостройкам

Сделаем прогноз развития первичного рынка жилья на четвертый квартал 2021 года, а также на два квартала 2022 года ($t=41, 42, 43$), используя полученные в работе модели:

– для 1-комнатных квартир: $y(t=41)=35,21$ тыс.руб/кв.м; $y(t=42)=35,73$ тыс.руб/кв.м; $y(t=43)=36,29$ тыс.руб/кв.м;

– для 2-комнатных квартир: $y(t=41)=36,46$ тыс.руб/кв.м; $y(t=42)=36,93$ тыс.руб/кв.м; $y(t=43)=37,72$ тыс.руб/кв.м;

– для 3-комнатных квартир: $y(t=41)=37,38$ тыс.руб/кв.м; $y(t=42)=37,72$ тыс.руб/кв.м; $y(t=43)=38,06$ тыс.руб/кв.м.

Анализ вторичного рынка

Проводя аналогичные рассуждения для вторичного рынка жилья, получаем, что за весь рассмотренный промежуток времени средняя стоимость жилья на вторичном рынке в Саратове изменилась с 29,8 тыс.руб/кв.м до 41 тыс.руб/кв.м, т.е. увеличилась на 37,5%.

Разность между стоимостью 1 кв.м на первичном и вторичном рынках жилья (в пользу второго) в Саратове составляет 17,4% для 1-комнатных, 17,6% для 2-комнатных и 15,7% для 3-комнатных квартир.

Если рассмотреть показатели устойчивости временных рядов, т.е. показатели динамики изменения уровней ряда при минимальном влиянии на них неблагоприятных условий [5, с.76], то можно увидеть, что индекс устойчивости по ряду 1-комнатных квартир на вторичном рынке равен

$$i_{1\text{втор}} = \frac{\bar{y}_{\text{благ}}}{\bar{y}_{\text{неблаг}}} = 1,09,$$

где $y_{\text{благ}}$ и $y_{\text{неблаг}}$ – уровни ряда выше и ниже среднего значения, что говорит о том, что для 1-комнатных квартир на вторичном рынке Саратова характерен устойчивый рост стоимости 1 кв.м в каждом следующем уровне по сравнению с предыдущим. Размах варьирования составил $R_{1\text{втор}} = 1,42$, что говорит о том, что временной ряд изменения стоимости 1-комнатных квартир на вторичном рынке не сильно подвержен внешним факторам.

Тест Фостера-Стюарта выявил наличие как тренда, так и периодической составляющих в компонентном составе изучаемого временного ряда, а гладкое изменение стоимости (рис. Б) позволяет предположить аддитивную связь между компонентами: $y = D + S + \varepsilon$ [6, с. 108].

В результате сравнительного анализа, в качестве уравнений основных тенденций на вторичном рынке жилья в Саратове были выбраны линейные модели (что совпало с основными тенденциями развития рынка новостроек):

– для 1-комнатных квартир: $y=30,38+0,34 \cdot t$, коэффициент детерминации $R^2=0,858$, ошибка аппроксимации $A=3,01\%$;

– для 2-комнатных квартир: $y=30,44+0,31 \cdot t$, $R^2=0,834$, $A=3,27\%$;

– для 3-комнатных квартир: $y=26,69+0,42 \cdot t$, $R^2=0,871$, $A=3,72\%$.

В данных моделях b_0 показывает стоимость 1 кв.м жилья в 3 квартале 2011 года в Саратове, так, например, для 1-комнатных квартир она составила 30,38 тыс.руб/кв.м; параметр b_1 – постоянный темп роста, другими словами, с каждым кварталом стоимость жилья увеличивалась, и для 1-комнатных квартир это увеличение каждый квартал составляло 340 руб/кв.м.

Анализ адекватности полученных моделей был проведен с помощью исследования их ошибок на независимость, случайность и нормальность распределения.

Нормальность остатков может быть проверена с помощью показателей асимметрии и эксцесса [7, с. 175] и, например, для 1-комнатных квартир вторичного рынка имеем

$$\hat{A} = -0,14; \sigma_{\hat{A}} = 0,092; |\hat{A}| < 2\sigma_{\hat{A}} = 0,185$$

и

$$\hat{\mathfrak{E}} = 0,32; \sigma_{\hat{\mathfrak{E}}} = 0,758; \left| \hat{\mathfrak{E}} + \frac{6}{n+1} \right| = 0,48 < 2\sigma_{\hat{\mathfrak{E}}} = 1,51,$$

следовательно, остатки распределены нормально. Аналогично для 2- и 3-комнатных квартир.

Независимость остатков была проверена с помощью критерия Дарбина-Уотсона [8, с. 7], значения которого для 1-комнатных квартир вторичного рынка составили: $d_L=1,35$ и $d_U=1,49$, тогда $4-d_U=2,51$ и $4-d_L=2,65$, фактическое значение $dw=0,76$ принадлежит интервалу $[0, d_L]$, следовательно, гипотеза о независимости случайных отклонений отклоняется и остатки подвержены автокорреляции. Для 2- и 3-комнатных квартир остатки независимы.

Случайность остатков проверили с помощью критерия медианных серий [9, с.357]. Для 1-комнатных квартир вторичного рынка число серий составило $v(37)=13$, протяжённость самой длинной серии $k_{\max}(37)=5$, тогда

$$\left\{ v(37) > \left[\frac{1}{2} (37 + 1 - 1,96\sqrt{37-1}) \right] \right\}, \left\{ \begin{matrix} 13 \geq 13 \\ 5 \leq 5 \end{matrix} \right\}, \left\{ k_{\max}(37) \leq [1,43 \cdot \ln(37+1)] \right\}$$

и, следовательно, ряд остатков можно считать случайным. Для остальных рядов аналогично.

Для моделирования сезонных колебаний на вторичном рынке, путем сравнительного анализа, были выбраны аддитивные тренд-сезонные модели:

– для 1-комнатных квартир: индексы сезонности $K_{S1}=0,206$, $K_{S2}=0,472$, $K_{S3}=-0,296$ и $K_{S4}=-0,382$; модель прогноза приняла вид: $y_{t1}^1 = 30,55 + 0,344 \cdot t$, $y_{t2}^1 = 30,82 + 0,344 \cdot t$, $y_{t3}^1 = 30,04 + 0,344 \cdot t$, $y_{t4}^1 = 29,96 + 0,344 \cdot t$; ее ошибка аппроксимации $A=3,15\%$;

– для 2-комнатных квартир: индексы $K_{S1}=0,079$, $K_{S2}=0,151$, $K_{S3}=0,030$ и $K_{S4}=-0,259$;

модель прогноза приняла вид:
 $y_{t1}^1 = 30,51 + 0,318 \cdot t$, $y_{t2}^1 = 30,58 + 0,318 \cdot t$,
 $y_{t3}^1 = 30,46 + 0,318 \cdot t$, $y_{t4}^1 = 30,17 + 0,318 \cdot t$,
 ошибка аппроксимации $A=3,55\%$;

– для 3-комнатных квартир: индексы
 $K_{s1}=0,308$, $K_{s2}=0,155$, $K_{s3}=-0,422$ и $K_{s4}=-0,041$; мо-
 дель прогноза приняла вид:
 $y_{t1}^1 = 26,98 + 0,421 \cdot t$, $y_{t2}^1 = 26,83 + 0,421 \cdot t$,
 $y_{t3}^1 = 26,25 + 0,421 \cdot t$, $y_{t4}^1 = 26,64 + 0,421 \cdot t$;
 $A=4,02\%$.

Другими словами, в первом и втором кварта-
 талах наблюдается рост стоимости по сравне-
 нию со средним уровнем от 79 руб/кв.м до 472
 руб/кв.м; в третьем и четвертом кварталах –
 снижение от 41 руб/кв.м до 422 руб/кв.м.
 Наиболее сильные внутригодовые колебания
 цен на вторичном рынке соответствуют 1-ком-
 натным квартирам.

Делая прогноз на 2021-22 года ($t=41, 42, 43$)
 и используя полученные в работе модели, имеем:

– для 1-комнатных квартир: для $t=41$ (IV
 квартал 2021) стоимость составит $y=44,2$
 тыс.руб/кв.м; для $t=42$ (I квартал 2022) $y=44,74$
 тыс.руб/кв.м; для $t=43$ (II квартал 2022) $y=45,19$
 тыс.руб/кв.м;

– для 2-комнатных квартир: $y(t=41)=43,46$
 тыс.руб/кв.м; $y(t=42)=43,95$ тыс.руб/кв.м;
 $y(t=43)=44,36$ тыс.руб/кв.м;

– для 3-комнатных квартир: $y(t=41)=43,49$
 тыс.руб/кв.м; $y(t=42)=43,81$ тыс.руб/кв.м;
 $y(t=43)=44,28$ тыс.руб/кв.м.

Заключение

В качестве заключения следует отметить,
 что проведенный в работе анализ позволил вы-
 явить основные тенденции развития рынка
 жилья в Саратове, в частности, его трендовую и
 сезонную составляющие. В результате были по-
 строены модели, на основе которых сделан
 прогноз ценовой динамики как для новостроек
 Саратова, так и для вторичного рынка жилья,
 ошибка которого составила около 5%.

Кроме того, проведенный анализ показал,
 что рынки купли-продажи как нового, так и
 вторичного жилья Саратова имеют тенденции
 к росту. Анализ показателей устойчивости ря-
 дов, выявил зависимость сегмента стоимости
 3-комнатных квартир на первичном рынке от
 внешних факторов (в частности курса доллара);
 остальные ряды показали устойчивость своего
 развития.

В целом же, основным потребительским
 спросом в Саратове пользуются 1-комнатные
 квартиры как в сегменте новостроек, так и на
 вторичном рынке жилья.

Полученные результаты могут использо-
 ваться оценщиками при анализе региональ-
 ного рынка жилой недвижимости; страховщи-
 ками при определении страховой премии в
 процессе страхования жилья и другими заинте-
 ресованными лицами, представляющими ре-
 гиональный рынок строительства и эксплуата-
 ции жилой недвижимости.

Литература

1. Демидова О.А. Пространственно-авторегрессионная модель для двух групп взаимосвязанных регионов // Прикладная эконометрика. 2014. № 34(2). С. 239-264.
2. Жичкин К.А. Источники ущерба при нецелевом использовании земель сельскохозяйственного назначения и их фиксация при определении размера потерь // В сборнике: Инновационное развитие аграрной науки и образования. Сборник трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию чл.-корр. РАСХН, Заслуженного деятеля науки РФСР и РД, профессора М.М. Джамбулатова. 2016. С. 252-261.
3. МетрСаратов [Электронный ресурс]. URL: <https://metrsaratova.ru/stoimost/> (дата обращения: 15.11.2020)
4. Zhichkin K.A., Nosov V.V., Zhichkina L.N., Aydinov H.T., Arefiev I.I., Cherepova T.I., Kuznetsova I. Formalization of risk analysis in software products for calculating the effectiveness of investment projects // В сборнике: Journal of Physics: Conference Series. International Scientific and Practical Conference «Information Technologies and Intelligent Decision Making Systems (ITIDMS-II 2021)». 2021. С. 012016.
5. Сажин Ю.В. Анализ временных рядов и прогнозирование: учебник / Саранск: Изд-во Мордов. ун-та. 2013. 192 с.
6. Тиндова М.Г. Использование нечеткого логического вывода при решении различных классов оценочных задач // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. №3(7). С. 106-109.
7. Тиндова М.Г. Нечеткая модель оценки земельных участков // Журнал экономической теории. 2010. №4. С. 170-179.

8. Тиндова М.Г. Интеллектуальная обработка информации в области оценки недвижимости // Прикладная информатика. 2007. №5(11). С. 3-10.
9. Эконометрика: учебник / И.И. Елисеева, С.В. Курышева, Т.В. Костеева и др.; под ред. И.И. Елисеевой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2007. 576 с.
10. Эконометрика: Учеб.пособие / А.И. Новиков. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2014. 144 с.

References

1. Demidova O.A. Prostranstvenno-avtoregressionnaya model' dlya dvukh grupp vzaimosvyazannykh regionov [Spatial-autoregressive model for two groups of interconnected regions]. Prikladnaya ekonometrika. 2014. no 34(2). pp. 239-264. (In Russian)
2. Zhichkin K.A. Istochniki ushcherba pri netselevom ispol'zovanii zemel' sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya i ikh fiksatsiya pri opredelenii razmera poter' [Sources of damage in case of improper use of agricultural land and their fixation when determining the amount of losses]. V sbornike: Innovatsionnoye razvitiye agrarnoy nauki i obrazovaniya. Sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu chl.-korr. RASKHN, Zasluzhennogo deyatelya nauki RSFSR i RD, professora M.M. Dzhambulatova. 2016. pp. 252-261. (In Russian)
3. MetrSaratov [MetrSaratov]. URL: <https://metrsaratova.ru/stoimost/> (accessed: 15.11.2020)
4. Zhichkin K.A., Nosov V.V., Zhichkina L.N., Aydinov H.T., Arefiev I.I., Cherepova T.I., Kuznetsova I. Formalization of risk analysis in software products for calculating the effectiveness of investment projects // V sbornike: Journal of Physics: Conference Series. International Scientific and Practical Conference «Information Technologies and Intelligent Decision Making Systems (ITIDMS-II 2021)». 2021. C. 012016.
5. Sazhin YU.V. Analiz vremennykh ryadov i prognozirovaniye: uchebnik [Time series analysis and forecasting: textbook]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta. 2013. 192 p. (In Russian)
6. Tindova M.G. Ispol'zovaniye nechetkogo logicheskogo vyvoda pri reshenii razlichnykh klassov otsenochnykh zadach [The use of fuzzy inference in solving various classes of evaluation problems]. Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. 2013. no 3(7). pp. 106-109. (In Russian)
7. Tindova M.G. Nechetkaya model' otsenki zemel'nykh uchastkov [Fuzzy model for assessing land plots]. Zhurnal ekonomicheskoy teorii. 2010. no 4. pp. 170-179. (In Russian)
8. Tindova M.G. Intel'ektual'naya obrabotka informatsii v oblasti otsenki nedvizhimosti [Intelligent information processing in the field of real estate valuation]. Prikladnaya informatika. 2007. no 5(11). pp. 3-10. (In Russian)
9. Эконометрика: учебник [Econometrics: textbook] I.I. Yelisseyeva, S.V. Kuryшева, T.V. Kosteyeva i dr.; pod red. I.I. Yelisseyevoy. – 2-ye izd., pererab. i dop. – M.: Finansy i statistika, 2007. – 576 p. (In Russian)
10. Эконометрика: Учеб.пособие [Econometrics: Textbook]. A.I. Novikov. – 2-ye izd., ispr. i dop. – M.: INFRA-M, 2014. – 144 p. (In Russian)

SOLODUKHINA Ksenia Alexandrovna

master's student, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Russia, Saratov

ZHURAVSKAYA Kristina Gennadievna

Associate Professor at the Department of Accounting, Analysis and Auditing,
Saratov Saratov State Vavilov Agrarian University, Russia, Saratov

ECONOMETRIC ANALYSIS OF THE RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET BY SARATOV

Abstract. *The article analyzes the regional housing market on the example of the Saratov market. At the first step of the work, after the author has compiled a database of initial information, he studies the stability indicators of time series. Next, the author analyzes the main trends of the studied series, accompanied by an assessment of their adequacy based on the analysis of residues, as well as an analysis of the periodic component. This allowed the author to construct additive trend-seasonal models with a linear trend as models for predicting the development of the residential real estate market, both in the primary and secondary markets of Saratov (their approximation errors were 3.15% - 4.02%). At the same time, the author conducts a separate analysis for new buildings and the secondary housing market. As a result of the work, the author makes a forecast of the development of the regional residential real estate market for 2021.*

Keywords: *regional economy; housing market; time series analysis.*

THEORIA: педагогика, экономика, право

Международный рецензируемый научный журнал

2021 • № 3 (4)

ISSN 2712-9926

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Фирсов П.В.